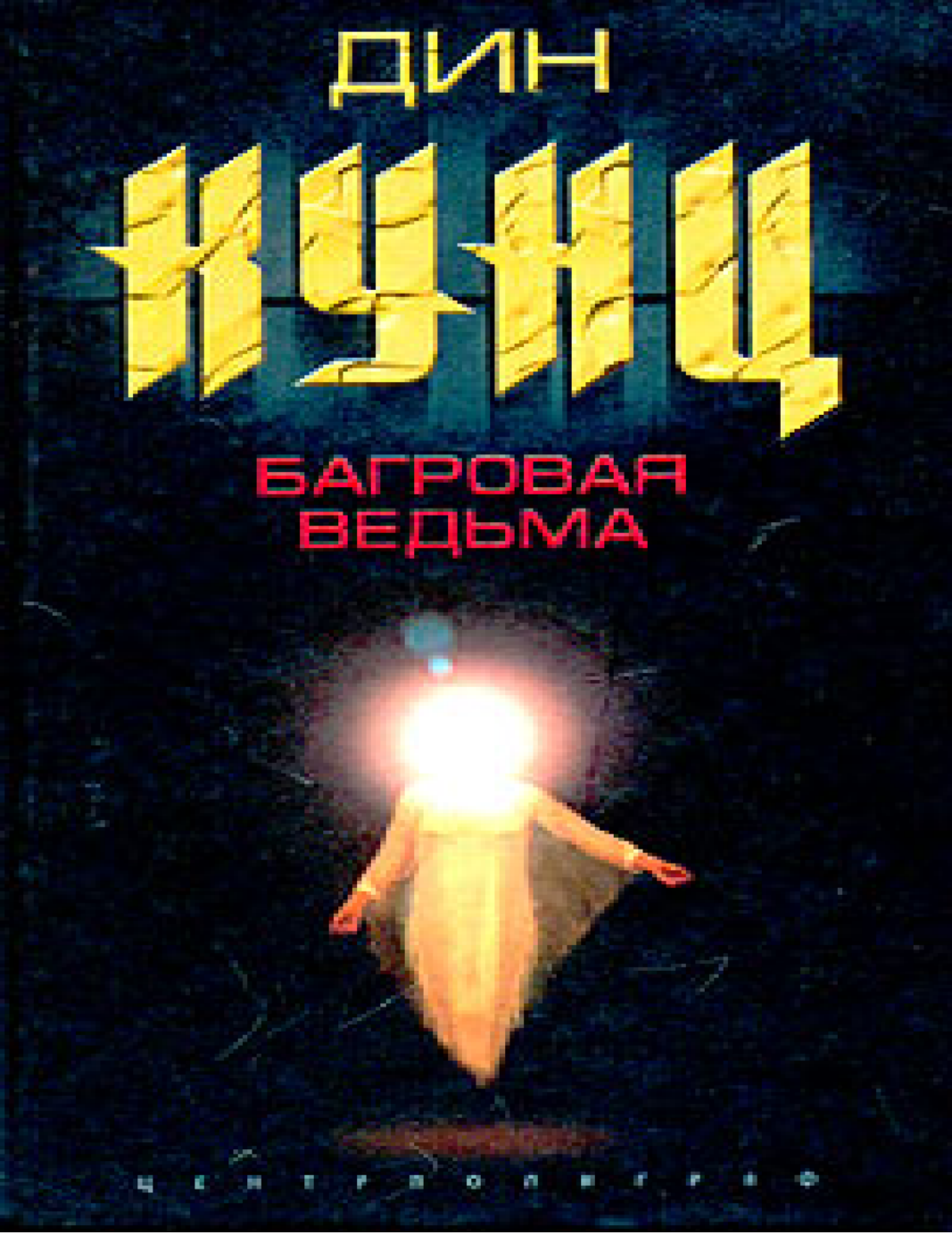
ДИН

НУНЦ

БАГРОВАЯ ВЕДЬМА



ЦЕНТРПОЛИГРАФ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Очнувшись, Джейк понял, что очутился в параллельном мире, где живут необычные люди, наделенные особым Даром, и среди них Черин – Багровая Ведьма. Джейк – единственный, кому удается укротить строптивую красавицу. И теперь ему вместе с Черин и с говорящим драконом предстоит опаснейшее путешествие в королевство зла. Именно там, в тронном зале Замка Лелар, находится астральный тоннель, через который можно попасть в мир Джейка.

- Дин Кунц
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
- notes
  - 1
  - 2

Дин Кунц
Багровая ведьма

Пролог

Кружась, она вынырнула из бури, разъяренная, как сто тысяч чертей. Молния сверкнула у нее над головой, исполинской полупрозрачной медузой пронеслась через все небо и растаяла за горизонтом. Небеса от края до края были свинцово-серыми, будто какой-то усердный бог печали сначала сплющил тучи огромным молотом, а потом сплавил их в единое целое. Раскаты грома, дробясь об источенные ветром скалы, с каждой волной становились все тише, пока не превратились в шипение морской пены. Бум-шшуусскрак! Гнев ее бушевал так же яростно, как духи стихий вокруг, и полосовал ее душу жаркими острыми лезвиями.

Широкие багровые одежды трепетали у нее за спиной, и она летела сквозь ночь, словно окруженная горящими атласными крыльями. Вспышки молний за этими крыльями казались кроваво-красными. Она погрузилась во влажные, тяжелые тучи, вынырнула из просвета между ними, не потревожив их, и вслед за пульсом могучей бури двинулась вниз, к маленькой, полной страха земле.

Какой-то буревестник, мечтая о сытном обеде, налетел на нее, не заметив ее приближения. Она превратила его в белый дым и серый пепел и пронеслась через то место, где он только что был, спускаясь все ниже и ниже.

– Будь он проклят! – прокричала она сквозь вой бури.

Одежды ее трепетали, как крылья.

– Будь он проклят! – прокричала она опять. И это относилось не к буревестнику.

Буря на все лады повторила проклятие, безумно грохоча своими кимвалами, с сумасшедшей силой колотя в свои барабаны.

– Чтоб ему провалиться в преисподнюю!

И многократным эхом вторила ей буря.

Ведьма могла бы проклясть его – в буквальном смысле. Она могла бы приговорить его к адской жизни или к смерти или ввергнуть в десяток промежуточных состояний. Будь он нормальным, обычным, как все Простые, она могла бы поднять его в воздух одним движением пальца, даже не прикасаясь к нему, и швырнуть его в трещину земной коры, утопить в пучине вечного проклятия – или, по крайней мере, навсегда упрятать в толщу скалы. Но он не Простой. И в этом-то вся загвоздка. Никакие магические пассы не смогли защитить ее, помешать ему сделать с ней то, что он сделал, – овладеть ею, попользоваться ею, поиметь ее на все лады – сделать все, что он хотел. И вот она

летит сейчас, а в лицо ей хлещет дождь, и огонь в ее чреслах говорит ей, что это было не совсем изнасилование, не совсем одностороннее действие… В конце концов, он красив. Но нет. Нет! Ее колдовство на него не подействовало, и он ею овладел. Она должна считать это изнасилованием. Она должна подогревать в себе ненависть, возводить грозные бастионы враждебности. Ведь он ею попользовался!

А ею, Черин, еще никто никогда не пользовался. Она была хозяйкой и своего тела, и своей души. Никто не стоял выше ее, никто никогда не указывал ей, что, как и когда делать… Это она могла попользоваться другими, а не другие – ею. Так было всегда! Никто не мог овладеть Черин – Багровой Ведьмой, да еще уйти после этого безнаказанным.

Неожиданно она оказалась под тучами и летела уже над самой землей. Внизу мелькали деревья и скалы, реки и хижины, бесцветные и почти неразличимые во мраке бури, которая обескровила их и заставила весь мир сжаться от страха перед ее черным великолепием. Впереди вставала Глаз-Гора – гора с красным оком, бездумно глядящим во мрак, и зрачок этого ока вспыхивал снова и снова. Ведьма полетела туда, медленно развернулась на границе почвы и скал, мягко приземлилась на ноги, на свои красновато-коричневые босые ступни, и устремилась в свое убежище.

Завеса Смерти зажужжала, но узнала хозяйку и, вместо того, чтобы укусить, закрыла свою невидимую пасть. В первое время после того, как Черин создала Завесу Смерти, камни у подножия скалы были завалены останками тех, кто осмелился попытаться пройти сквозь этот невидимый барьер в надежде завладеть пещерой Багровой Ведьмы и нежным телом ее хозяйки.

Но теперь, поскольку примеры были слишком наглядными, подножие скалы оставалось чистым, а неприкосновенность ее жилища была гарантирована.

В черном полированном камне иола отражались языки пламени очага. Черин могла бы сотворить вечный свет – это умение не входило в Утраченное Искусство, – но живое пламя было чем-то особым, и оно будило в ней чувства, которых не могли разбудить голубые холодные звезды квазиогня. Но сейчас огонь в очаге был необязателен: пламени, горящего в ее глазах, хватало, чтобы осветить пещеру. Огня ненависти. Хорошо вскормленной, заботливо взращенной ненависти.

– Я его проучу! – выкрикнула она самой себе.

Будучи красивой, Черин, как ни странно, оставалась одинокой. Она не искала ничьего общества, довольствуясь тем, что давала ей ее магия. Будучи горячей, она изо всех сил

старалась казаться бесстрастной и прослыла одной из самых причудливых и холодных гордячек во всем королевстве.

Она остановилась перед котлом с ярко-зеленой жидкостью, поверхность которой отражала ее лицо так же подробно, как самое лучшее зеркало. Это было прекрасное лицо, прелестное лицо. Черные, как полночь, волосы в беспорядке вились вокруг идеально красивого лица, зеленых-презеленых глаз, непокорно вздернутого носика и пухлых, словно наполненных медом губ.

Ее голос метался от ярости до наэлектризованного спокойствия, от острого как бритва ужаса до монотонного завывания ветра.

– Я, Ведьма Глаз-Горы, Багровая Ведьма, Черин, дочь Малгэй, повелеваю тебе показать мне то, что я желаю увидеть.

Она прикрыла свои сияющие, как драгоценные камни, глаза и нахмурила лоб.

Жидкость пошла пузырями, вспенилась и, бурля, стала подниматься к краю котла, прилипая к его бокам, словно намагниченная. Потом пузырьки начали постепенно уменьшаться, и, наконец, поверхность жидкости, успокоившись, снова стала гладкой. Но в ней уже не отражались ни прелестное личико Черин, ни изящный изгиб ее шеи, ни вызывающе высокая грудь. Сейчас по зеленой глади проплывали другие картины...

Черин глядела во все глаза.

И вместо своего отражения видела мужчину и с ним – дракона...

Глава 1
Поход начинается

Джейк, подпрыгивая и покачиваясь в такт движениям своего огромного "скакуна", правил им, глубоко вдавливая ноги в толстые бока зверя. Держась обеими руками за высокий роговой гребень, он сидел, глядя вдаль, на другую сторону ущелья. Оттуда, снизу – из того места, где Ледяная Река с плеском падала на Дьявольский Валун и, шипя, взрывалась яростным белым фонтаном, – оттуда, змеясь, поднимался пар. Еще ниже, сужаясь, становясь чище и чуточку потеплее, река продолжала свой бег. За ней, рассеченные трещиной в земле, которую одни Простые называли Чертовой Ухмылкой, а другие – Губами Сатаны, торчали пурпурные скалы, похожие на гнилые зубы. Темные изумрудные леса окружали их, будто опухшие десны. Горы звали к себе, манили. Джейк видел, как облака, белые и пухлые, проплывая между ними, шевелились, словно призрачные пальцы какого-то живого существа, сотканного из тумана. В горах он мог бы найти то, что ему нужно, то, за чем он сюда явился. Он позволил себе немного помечтать об успехе. Наконец – вся филейная часть у него горела и ныла – он соскользнул с гигантской спины своего зверя и стал спускаться, преодолев последние десять футов, отделявших его от земли. Он встряхнул непокорной гривой своих светлых волос и с удовольствием услышал, как клацнули раковины в его ожерелье, свисающем до самого пояса. Он обогнул огромную ногу зверя и сказал:

– Вон там – Лелар.

– При одном упоминании о Леларе меня бросает в дрожь, – сообщил дракон, наклоняя свою огромную голову, венчавшую его гибкую шею.

Зверь посмотрел на горный хребет, щелкнул языком и тяжко вздохнул.

Джейк не отрывал взгляда от гор, перебирая в уме обрывки желаний.

– Разве тебя вообще можно чем-нибудь испугать?

Дракон, которого звали Калилья[1], опять щелкнул своим гигантским розовым языком. Этот звук отдаленно напоминал ружейный выстрел, заглушенный подушкой, которую приставили к стволу.

– Существуют легенды...

– Вот именно. Это только легенды. И больше ничего.

Калилья покачал головой, и легкий ветерок, порожденный

этим движением, взъерошил Джейку шевелюру.

– Лелар – это королевство зла. Он всегда был королевством зла, и король Лелар правит им с самого его основания – уже более шестисот лет.

Джейк презрительно хмыкнул и откинул с лица волосы.

– Как это может быть? Даже в этой стране люди не живут так долго.

Он зевнул, потянулся, потом уселся на землю, сложив мускулистые руки на груди и подтянув к себе колени. Его мысли все время возвращались к той ведьме – к тому облаченному в багровое платье чуду с телом богини. Он вспомнил ее стройные ножки, грудь с упругими точеными сосками, которая умещалась в его ладонях. Он вспомнил слабые проклятия ведьмы и пассы, которые она проделывала в попытке его заколдовать, и то, что она желала его так же сильно, как и он ее, – только вот не хотела этого признавать, не хотела отдаться ему и получить наслаждение. Он едва не рассмеялся этим воспоминаниям, но удержался и только тряхнул головой. Ожерелье отозвалось сухим треском.

– Дольше всех, насколько я знаю, прожил священник из Дорсо. Келл упомянула, что ему было двести сорок пять лет или около того.

– Я бы не стал судить, – сказал Калилья, неверно истолковав причины удивления человека, – пока лично не услышал бы кое-какие из этих легенд. Но ты составляешь мнение, ни на чем не основываясь. Твой ум тороплив и недисциплинирован. И ты, похоже, обвиняешь меня в глупости.

– Нет. Предлагая тебя мне, волшебница Келл говорила, что ты – надежное и благородное животное. Я ей доверяю. Ты – не суеверный глупец, просто немного заблуждаешься.

– Возможно. Но ты не знаешь легенд.

Это было сказано с интонацией, означавшей "если ты очень попросишь, то я и тебе расскажу!".

Дракон покивал, словно соглашаясь с самим собой, щелкнул языком, провел по губам шершавым желтым языком, щелкнул еще раз. Джейк вздохнул, по-прежнему пристально глядя на горы.

– Ну что ж, тогда расскажи мне какую-нибудь из них.

Калилья подогнул свои могучие лапы-колонны и лег на бок. Земля при этом слегка вздрогнула. Дракон произвел чудовищно глубокий вздох.

– Не сомневаюсь, что ты слишком туи, чтобы слушать по-настоящему. Твой самый большой недостаток – это неспособность признать собственную узость ума. Или неправоту. Но все-таки я тебе расскажу.

Однажды, несколько лет назад, к волшебнице Келл явился некий моряк. Это была обветренная, избитая, полуголодная, выжившая из ума человеческая развалина. Более того, его разум был заперт в себе, перекручен и завязан таким количеством узлов, что все его воспоминания превратились в бессмысленную мешанину. Все немногое, что он говорил, было сущей чепухой. Он не мог даже кое-как прокормиться. За ним надо было присматривать днем и ночью, потому что, будучи предоставлен самому себе, он бы непременно номер. Волшебница Келл попыталась с помощью своих снадобий возвратить этому человеку целостность разума и души.

Через несколько дней ей это удалось, и тогда его воспоминания начали складываться в историю столь ужасную, что Келл невольно пришлось задаться вопросом – а насколько эта история правдива? Однако многочисленные подробности заставили волшебницу поверить в ее достоверность. Дело в том, что хороший знахарь может навеять человеку фантазию, но такие фантазии неправдоподобны потому, что в них слишком мало деталей. Но в истории этого человека их было достаточно, и они не противоречили друг другу. Волшебница была вынуждена признать, что это правда. Вечером, когда в ясном бездонном небе ярко сияли звезды, Келл вышла из своей хижины, села рядом со мной и кое-что рассказала мне по секрету. Она пересказывала мне эту историю постепенно, каждый день понемногу. Таким образом, она разделила со мной то ужасное бремя, которое возложил на нее своей историей этот моряк.

Как я понял, моряк этот, Голгот, нанялся на корабль, идущий из королевства Саламант в королевство Лелар. Королевство Саламант – это остров, хорошо защищенный, но своеобразный и целиком зависящий от успешной торговли. Но отнюдь не желание поработать за деньги заставило Голгота пуститься в дальнее плавание. Нет, причина была куда более мрачной. В трактирной драке он убил человека, и единственным способом избежать смертной казни был контракт на десять лет службы в торговом флоте. Учитывая альтернативу, Голготу повезло. Это означало место для ночлега, надежду на будущее и постоянный источник средств к существованию. Голгот ухватился за этот шанс стать свободным, зарекся пить (ведь именно пьяный гнев толкнул его на убийство), тщательно исполнял свои обязанности и втайне вынашивал планы бегства в Лелар.

Плавание начиналось хорошо, благословляемое безоблачным небом и попутным ветром.

Закрапал дождь. Калилья высунул язык, чтобы слегка смочить его небесной влагой. Через минуту он продолжал:

– Но когда они достигли Лелара, дела сразу же пошли хуже.

– Это уже начинает смахивать на бабушкины сказки, – заметил Джейк и тоже высунул под дождь пересохший язык.

– Не относись я к тебе по-дружески – непременно откусил бы тебе голову, – добродушно проворчал Калилья.

– И заработал бы себе понос, старина.

Дракон нервно повертел головой, пару раз тяжко вздохнул, но продолжал:

– В первую же ночь старший помощник капитана напился пьяным и зарезал шкипера в ссоре из-за какой-то ерунды.

– И что в этом сверхъестественного? Среди моряков это обычное дело. Взять хоть того же Голгота.

Дождь пошел сильнее.

– А потом, – сказал Калилья, выдержав драматическую паузу, – в припасах завелись крысы.

– И?..

– Ты не понимаешь? – хмыкнул дракон. – Убийство и крысы. Убийство и крысы. Какие тебе еще нужны доказательства того, что должно было стрястись нечто зловещее и унизительное?

– В доках всегда полно крыс, и они проникают на каждый корабль. Это обычное дело.

– Хорошо, – глубокомысленно произнес дракон. – Тогда я продолжу рассказывать историю Голгота и посмотрю, решишь ли ты, что она заурядна.

– Сделай одолжение.

И дракон, еще раз смочив язык под дождем, продолжал:

– Голгот, как я уже говорил, собирался сбежать с корабля и обосноваться в Леларе. После того как капитаном стал второй помощник, а старпома посадили под замок вплоть до возвращения корабля в Саламант, где преступника ждал справедливый суд и казнь за убийство, за Голготом почти перестали следить. Новых офицеров он мало интересовал, и преступник увидел, что побег осуществить гораздо легче, нежели он предполагал. На третий день, или, лучше сказать, на третью ночь, он выбрался на палубу, оглушил вахтенного, перемахнул через поручни и исчез. Никто его не заметил, и никто не попробовал остановить. Он опять стал свободным человеком. Но не надолго.

Видимо, он выпил лишнего в портовом кабаке и пошел в игорный дом играть в рулетку. Судьба, вероятно, была к беглецу несправедлива и быстро освободила его карманы от всего, что может звенеть или похрустывать. В итоге Голгот оказался на улице и обнаружил, что у него нет ни гроша, чтобы утолить жажду, избавиться от головной боли или заплатить за койку в

ночлежке. Он прятался в доках, стараясь придумать, как выпутаться из положения, которое по праву мог считать ужасным. В конце концов он попытался ограбить какого-то низкорослого морячка. Но на его беду этот коротышка оказался весьма известным в тех краях мастером по драке ногами. Через десять минут Голгот уже сидел в тюремной камере без трех зубов, зато с синяком во всю щеку. Первое время он громко жаловался на судьбу, пока соседи по камере не пригрозили увеличить количество синяков на его невезучей физиономии. Тогда он решил взглянуть на обстоятельства с оптимистической точки зрения и подумал, что все не так уж и плохо: у него есть кровать и будет еда. Засыпая, он говорил себе, что в общем-то это и к лучшему. Если бы новые офицеры на корабле узнали, что он осужден за убийство, вряд ли бы они стали искать его в тюрьме. Это место – последнее из тех, куда им захотелось бы заглянуть. А когда его выпустят, корабль уже уйдет и можно будет без опаски разгуливать по улицам столицы. И теперь уж он не будет нападать на мужчин – не важно, какого они роста.

Но планы свои Голгот строил совершенно напрасно. Все было не так просто. В самую темную пору ночи, за несколько часов до рассвета, в тюрьму заявились стражники в мундирах цвета Дома Лелара. Всех четырех заключенных сковали одной цепью и увели прочь, а на все протесты и вопросы им отвечали затрещинами. Пленники быстро усвоили урок и заткнулись. Их отвели в замок короля Лелара, а там заперли по разным комнатам.

Комната, куда попал Голгот, была великолепно убрана. Стены были завешены переливающимся темно-красным бархатом. Пол сверкал, словно мраморный водоворот с золотистыми прожилками. Слуги принесли ему изысканнейшие кушанья, и всего было вдоволь. Голготу подали лучшие вина, красное и белое, и еще одно – сладкое как мед, которое пилось легко, как вода. Ему даже привели проститутку – роскошную женщину с пышной грудью. Голгот долгое время пробыл без женщин и до рассвета несколько раз воздал должное ее прелестям. В конце концов он утомился и погрузился в тяжелый сон. А когда проснулся, на желудок ему ледяным камнем лег страх. Узник сообразил, что удовольствия, которыми он наслаждался ночью, – это те самые, какие предлагаются осужденному накануне казни.

Джейк кашлянул, наблюдая за вспышками молний. Гроза уходила на запад, и дождь становился слабее.

– Пожалуйста, без отступлений. Только сюжет.

Молнии вяло сверкали. Гром звучал, словно смех младенца-великана.

Дождь был прохладным и очень приятным.

Калилья хмыкнул, но продолжил рассказ:

– Утром Голгот предстал пред очи короля Лелара, но вряд ли это можно было назвать аудиенцией у короля. В королевские покои Голгота вели три стражника с мечами наголо, словно он мог куда-то сбежать. Лелар, окруженный чиновниками в широких белых одеждах, сидел в глубине покоев и наблюдал за происходящим. Голготу связали лодыжки, а когда он спросил, что же все-таки происходит, то получил затрещину и совет помалкивать в присутствии короля. А потом его без всякого предупреждения толкнули в круглое голубое отверстие в стене рядом с королевским троном.

– Затолкали в стену?

– Да.

– Не это ли тот вход в мой мир, о котором мне говорила Келл?

– Снова да.

– Продолжай.

– Внутри стены Голгот стал невесомым. Ему казалось, что он плавает в кромешной тьме. В этой тьме было только одно пятнышко света – та дыра, сквозь которую его сюда сунули. С той стороны на Голгота внимательно смотрели Лелар и его советники. Пока он пытался справиться со своим страхом, его, словно огромные пальцы, подхватили сильные порывы ветра, закрутили и унесли в темноту. Вход превратился в точку тусклого света, будто отверстие от укола булавки, и эта точка бледнела все больше и больше.

Калилья остановился, чтобы перевести дух.

– И?..

– И тут появились Туманные Призраки.

Черный шлейф уходящей грозы вился между похожими на башни вершинами гор, которые так и назывались – Башни-Близнецы. Заходящее солнце бросило ему вслед золотой луч.

– Туманные Призраки? – переспросил Джейк.

– Так называл их Голгот. Это были существа, состоящие из тумана. Они были злобными и ненастоящими, хотя и имели некое уродливое подобие формы. Они были сотканы из туманной дымки, хотя прикосновение их рук ощущалось сильнее, нежели объятия ветра... Ледяные руки, глубоко вонзавшие в него иглы холодного сна.

Джейк содрогнулся от холодной боли, которая в общем-то была ему знакома. Только в памяти он ощущал ее как горячие вспышки. В первый раз это случилось, когда хоронили его мать. Ее привезли на кладбище в длинном ящике и оставили там, иод землей, оставили одну. Потом все вернулись в опустевший дом,

дом-скелет, вернулись в комнаты, словно вырезанные в кубиках льда, где лишь она, мать, одним лишь своим присутствием как-то поддерживала огонь, и теперь этот огонь угас. Джейка повели наверх по нескольким винтовым лестницам и привели в ванную комнату. Тетушки уговорили его встать под душ, а после этого засунули его в пижаму. Но по дороге в спальню он наступил на что-то холодное. Он посмотрел вниз и увидел шпильку для волос, опутанную светлой прядью. По телу его холодным дождем пробежала дрожь, и это вылилось в крик, который продолжался целый час, пока не приехал врач и не дал ребенку успокоительное. Тогда Джейка впервые пронзила холодная боль, и он запомнил ее навсегда. Второй раз это случилось, когда он шагнул сквозь измерения и, обнаружив себя в этом мире, понял, что прежний мир остался позади, что он сменил одну реальность на другую. Он сдавленно вскрикнул и, отдышавшись, спросил у Калильи:

– И что же они сделали с Голготом?

Дракон что-то забормотал. Голос его сорвался. Калилья фыркнул и начал снова:

– Он почувствовал, как Туманные Призраки прикасаются к нему и жалобно стонут, словно хотят что-то ему рассказать. Он вскрикнул и потерял сознание – как раз в тот момент, когда почувствовал, как натягиваются на нем веревки. Больше он ничего не помнил до той минуты, когда волшебница Келл отомкнула темницу его разума и освободила Голгота от его страхов.

Минуту они посидели в молчании.

– Ну? – спросил Калилья, облизывая свои толстые черные губы и мигая огромными веками над бирюзовыми глазами.

– Что "ну"?

– Теперь ты веришь, что Лелар – королевство зла?

– Возможно.

– Значит, мы туда не направимся?

– Непременно направимся.

Джейк встал и потянулся.

– Но со всеми этими Туманными Призраками и...

– Я вынужден. Ведь именно там находится портал, ведущий в мой собственный временной поток. Без него мне придется остаться здесь навсегда.

Он подошел к зверю, забрался ему на спину и уселся в естественное седло из роговой пластины.

– Поехали вон к той скалистой гряде. Там мы переночуем. А утром переберемся в Лелар.

Калилья, оглядываясь вокруг, повел своей головой величиной

с кабину грузовика и с неудовольствием фыркнул. Потом с шумом поднялся на ноги и устремился вдоль ущелья в поисках естественного моста...

Глава 2
Багровая ведьма

Она склонилась над котлом, положив руки на его железный обод, зажмурилась так, что брови почти сошлись, и сосредоточилась, как только могла, сосредоточилась до такой степени, что у нее помутилось в голове и кровь больно застучала в висках. Жидкость в котле помутнела, забурлила, в ней закружились черные как смоль и охряные водовороты, появились желтые и серебристые разводы, затушевывая изображения мужчины и дракона, за которыми Черин следила так пристально. Слишком пристально. Она была так поглощена наблюдением, что забыла о необходимости удерживать изображение на поверхности жидкости. И теперь оно ускользало от нее, терялось в завихрениях красок. Черин удвоила усилия, заставила жидкость закипеть снова. Серебряные пузырьки, вырываясь на поверхность, взрывались черными точками на желтой поверхности, вскипали кремовыми, охряными, янтарными водоворотами. Пена еще раз добралась до края котла и бурлила там до тех пор, пока Черин не ослабила свое колдовство. Жидкость снова остыла, разгладилась и отразила ее лицо, зелень глаз и гордо вздернутый носик. Черин фыркнула, топнула ножкой и ослабила контроль над жидкостью.

Огонь в очаге замигал.

Снаружи гроза достигла горы и зацепилась за вершину, пойманная нисходящими потоками воздуха, которые повернули ее назад, на долину.

Блеснула молния.

Грянул гром, потом еще раз, и гулкое эхо пронеслось через весь небосвод.

Черин снова призвала магию. Жидкость явила изображение мужчины; он ехал верхом на драконе вдоль глубокого ущелья к естественному мосту, который в конечном счете должен был переправить их через реку в королевство Лелар. Мужчина крепко держался за высокий роговой гребень седла. Воистину красавец, и волосы у него роскошные. Черин не могла понять, что заставляет его идти прочь от покоя, царящего по эту сторону ущелья, – навстречу ужасу и злу, что таятся в Леларе.

Потом ее вновь захлестнула безумная злость на него.

– Черт побери! – выкрикнула Черин и в ярости пнула котел.

В следующее мгновение она уже приплясывала вокруг котла, стараясь поймать рукой носок ушибленной ноги. Овладев собой, она добралась до носка не физически, а своими чарами и привела

все в порядок. Нога перестала болеть.

Ведьма вернулась к котлу, опять вызвала изображение и собрала воедино всю свою ненависть к этому человеку. Он ее поимел! Она нараспев бормотала слова заклинаний. Она проговорила их в прямом порядке, потом – в обратном. Трижды моргнула, поводила носом: один раз налево и дважды – направо. Потом сосредоточилась.

Но он все сидел верхом на драконе, по-прежнему невредимый и такой же самоуверенный – словно она и не произнесла ни единого слова. Она насылала на него проклятия, желала ему провалиться в расселину, упасть в поток, погибнуть страшной смертью на горячем камне внизу. Будь он проклят! Она шлепнула ладонью но жидкости в котле и начала снова. На этот раз она попыталась испепелить обидчика, сжечь его иссушающим жаром солнца, измолоть в сухую, бесполезную пыль. Но и это не сработало. Он держался за роговой выступ на спине дракона, невосприимчивый к ее магии, даже не замечая ее усилий.

Она отвернулась от котла, и картина померкла.

Разве она не Черин, дочь Малгэй?

Разве она не Ведьма Глаз-Горы?

– Разве я не Багровая Ведьма, которую боятся все Простые? – спросила она у стен комнаты, у ковров, покрывающих каменный пол пещеры.

Но стены ей не ответили.

– Разве это не так?

И снова – молчание.

В гневе она вдохнула жизнь в две скалы и повторила им свой вопрос. Скалы поспешно согласились, что она действительно именно та, за кого себя выдает: Черин, дочь Малгэй (да, Малгэй была величайшей ведьмой Глаз-Горы, и само ее имя повергало в трепет любого Простого, но, несмотря на это, она была любезной женщиной и хорошо относилась как к обладающим Даром, так и к тем, кто Дара лишен). Скалы согласились, что она – Ведьма Глаз-Горы, Багровая Ведьма (как называют ее наиболее романтичные из Простых – в основном из-за ее красных одежд). Как вам такая картина: сплошная тьма, и лишь киноварно-красное мерцание исходит от точеной фигурки ведьмы, проплывающей между вершинами гор, скользящей на воздушном потоке в Глаз-Пещеру? Да, от подобного зрелища учащенно бились сердца многих мальчишек-Простых, лишенных Дара, – тех, кому никогда не прикоснуться к ее груди, никогда не вкусить блаженства ее чресл.

Черин вернула скалам бесчувственность, как они и просили, потому что жизнь слишком обременительна для этих созданий,

привыкших к пассивности неорганического существования.

Она обратилась к буре, которая вернулась назад в долину, пытаясь преодолеть горы с дальнего конца – там, где ей это не удалось. Ведьма допрашивала бурю с пристрастием, как инквизитор, угрожая обречь на муки ее бесчувственную душу в случае отказа отвечать.

И грянул гром.

Молния взорвалась фейерверком желтых и белых огней.

Ночь отозвалась на ее каприз.

Воздух искрился.

Черин вышла наружу и встала на кромке скалы, глядя, как вокруг толпятся грозовые тучи, задевая своими темными животами вершины гор. Она подняла руки и трижды хлопнула в ладоши. Три пушечных залпа грома отозвались на ее призыв и прокатились по горам, перекликаясь эхом, дробя камни мощью своих голосов. Она моргнула, и еще одна молния пронизала тьму небес, осветив мир от горизонта до горизонта.

Поскольку ее Дар потерпел поражение, ей остается лишь один путь. Она должна следовать за путниками, оставаясь незамеченной, держась на расстоянии, все время на расстоянии, пока не представится случай. Она будет терпеливо ждать, пока они не окажутся на самом краю самой бездонной пропасти, и ей останется только послать порыв ветра, чтобы сбросить их вниз. Или подождать, пока на тропинку, по которой они идут, выползет змея, а потом поднять тварь невидимыми пальцами своей магии и швырнуть прямо на этого ублюдка, чтобы она впилась ему в лицо смертоносными зубами...

Молния...

Гром...

Крикнула чайка, торопясь к своему гнезду в скалах.

Черин подняла палец.

Она сожгла птицу, устранив ее с неба.

Черин взлетела со скалы и поплыла в темнеющую бурю. Ветер вокруг нее взмывал и падал, шелестел ее просторными красными одеждами, заставляя их мерцать блестящим пульсирующим цветом, от багрового до темно-розового, от красного до цвета свежей крови. Хлестал дождь, но ведьма не намокла. Он жалил ей щеки, но не оставил следов. Молния ударила прямо в нее, но даже не обожгла. Черин простерла руки к буре и впитала ее ярость своей изящно вылепленной грудью с мраморными сосками. Она летела вперед, преследуя человека по имени Джейк и дракона но имени Калилья, и ждала только удобного случая...

Глава 3
Багровая ведьма

Она пробиралась через последние пряди грозы, и вздохи ветра во тьме ворошили ее красные одежды, щекотали ее хорошенькое личико и нежно поглаживали тело. Она велела грому утихнуть, а молнии – умерить свою ярость, чтобы эти стихии не спугнули добычу. Она неслышно опустилась в стороне от того места, где спали человек и дракон, голова к голове; человек упирался ногами в выступающий из земли камень. Они спали здоровым, крепким сном всего в пятидесяти футах от края ущелья. Опустившись на четвереньки, Черин поползла через кусты, ища точку, откуда она могла бы наблюдать за ними, оставаясь незамеченной.

Лицо мужчины было обращено к ней, и она вдруг поймала себя на том, что любуется его белокурой гривой и тем, что она так напоминает гриву дикого зверя, его волевым, красивым лицом и тонкими, жестокими, но почему-то очень красивыми губами.

Черин вернула себя в ненависть, изгнав всякую сентиментальность.

Он ее поимел!

Черин устроилась поудобнее, зажмурилась и забормотала заклинания, нужные в этом случае. Сам обидчик Даром не обладал, но был почему-то невосприимчив к ее Дару. До сих пор ей не удалось воздействовать на него непосредственно. Но возможно, она могла бы заставить стихию расправиться с ним...

Своим Даром ведьма собрала в пригоршню воздух, пропустила между своих воображаемых пальцев, заставила увлажнить свою воображаемую ладонь. Воздух омыл ее. Она подняла свои настоящие руки в мольбе. Между чашами ее ладоней зародились крохотные смерчи.

Ветер что-то пробормотал ей.

Ветер ей подчинился.

Она приказала воздуху сгуститься, собраться слой за слоем в темную массу над ее головой. Потом, с помощью своего колдовства, Черин начала осторожно тасовать слои, смешивать и тасовать их снова, делая ветер сильнее. Потом создала вокруг него магический щит, заключила его в оболочку, чтобы он не сбежал, чтобы давление росло внутри оболочки. Потоки воздуха выли в ее руках, терлись один о другой, и ей пришлось цыкнуть на них, чтобы они не разбудили ее жертв. Когда давление

достигло безопасного предела, она направила его на человека, который спал всего в пятидесяти футах от края пропасти.

Ветер вскрикнул, ускользая от нее, и с шумом понесся к лежащим на земле существам.

Джейк проснулся от какого-то воя. Он начал поднимать голову, и тут ветер ударил в него, приподнял, поставил на ноги. Ветер кружился вокруг него, вздымая тучи пыли, и он ничего не видел за этой завесой. Ветер поднял его над землей, завертел, поднял еще выше и еще, пока он не оказался на высоте двадцати футов. Тогда ведьма встала и, смеясь, вышла из своего укрытия. Темные волосы вились вокруг ее головы, красные одежды облегали точеную фигурку. Зеленые глаза пылали воинственным торжеством.

– Я не смогла коснуться тебя! – крикнула она, перекрывая вой ветра. – Но ветер, который я сотворила, унесет тебя прочь!

Джейк завертел головой, пытаясь в темноте разглядеть ее. Используя другую часть своего разума, она залила все вокруг себя ярким светом, чтобы он, в свои последние минуты, увидел ее и убедился, что она все же сумела отомстить за себя.

Дракон зашевелился и поднялся на лапы. Поскуливая от страха, он топтался на месте, пока не решил наконец, что лучше тихонечко подождать, когда закончится весь этот ужас.

– Отпусти меня! – взвыл Джейк.

– Так же, как ты меня отпустил, когда вообразил, будто я тебя хочу?

– Во имя Христа!

– Что? – Он весил не меньше ста восьмидесяти фунтов, и ей приходилось постоянно подпитывать вихрь, перемешивая слои воздуха. – Что ты сказал? – Она подумала, это странное слово – часть заклинания, способного свести на нет ее чары.

– Это божество моего мира, – выпалил он. – Ну, отпусти же меня!

– Око за око! – выкрикнула она и рассмеялась деланым смехом.

– К дьяволу! Тебе же понравилось!

Свет, который она сотворила, мгновенно померк.

– Нет, не понравилось!

– Но ты же мне помогала, "подмахивала"!

– Иначе ты бы меня убил!

– А почему ты так одеваешься? – спросил он, вертясь в воздухе.

Дракон поворачивал голову то на одного, то на другого, словно следил за теннисным матчем.

– Что ты имеешь в виду?

– Твое платье.

Он подпрыгивал и вертелся, как воздушный шарик, уже на высоте двадцати пяти футов.

– А что не так с этим платьем?

– Ты, наверное, носишь его, чтобы дразнить парнишек-Простых?

– Ну, ты!..

Она топнула ногой.

– Оно выгодно подчеркивает твою фигуру, моя дорогая, но слишком нескромно, и не пытайся отрицать очевидное!

Черин положила руку на вырез своего платья, пытаясь соединить его на груди, и опять топнула ногой.

– А эти разрезы по бокам... – продолжал Джейк.

Она попыталась натянуть на изящные ножки складки своего широкого платья и опустила руки. Вырез на груди тут же разошелся опять, обнажив прелестную грудь.

– Ты сама хотела, чтобы я это сделал, – сказал Джейк.

Усилием мысли ведьма ухватила ветер. Протянув руки к ветру, она закрутила его в яростный вихрь. Она плюнула, и ветер влепил ее плевок прямо в щеку Джейка. Джейк выругался. Черин заставила ветер вопить и стенать. Она заставила ветер поднять обидчика и пронести над самым краем обрыва. Как карты, тасуя потоки воздуха, она толкнула Джейка к обрыву и оставила висеть над пустотой.

– А сейчас, – сказала она, – я остановлю ветер...

Но тут из тени вышел дракон. Он изогнул свою шею над краем пропасти и покачал ею перед Джейком. Джейк обхватил ее, словно длинный толстый ствол дерева, и, когда ветер отпустил его, повис на ней. Дракон повернул голову и перенес приятеля назад на твердую землю.

Черин снова схватила воздух и принялась торопливо тасовать над собой его слои, надеясь сотворить второй ветер, который унесет Джейка прежде, чем хитрый дракон придумает, как его защитить.

Но Джейк уже бежал к ней.

Она бросилась прочь, тасуя ветер. Но он приближался слишком быстро...

Она поднялась в воздух.

А он поймал ее за голую ногу! Схватил ее! Дернул вниз!

Она сопротивлялась – царапалась и лягалась, раз уж магия бессильна против него. Но он – так силен... и мускулы у него – словно стальные ленты... Он стащил ее на землю и положил себе на колено. Задрал на Черин платье и шлепнул ее по гладким ягодицам.

– Прекрати! – закричала она.

Он шлепнул ее еще раз.

Она призвала молнию. Та ударила его прямо в макушку и рассыпалась бесполезными блестящими искрами, не причинив ему никакого вреда.

Он шлепнул ее сильнее.

Она обрушила на него стаю острозубых крыс, но крысы разбежались, даже не попытавшись его укусить.

Она сотворила ливень, но ливень даже не замочил его.

Она превратила дождь в град. Обидчик не получил ни единого синяка.

Черин расплакалась.

– Кто сделал тебя неуязвимым? – рыдала она.

– Волшебница Келл. Она могущественнее тебя. – Джейк усмехнулся и снова шлепнул ее своей тяжелой ладонью.

Ведьма обрушила ему на голову лавину из валунов.

Валуны рассыпались в пыль, не успев коснуться его.

– Старая сука!

– Она хорошая женщина и добрая волшебница, – поправил ее Джейк, продолжая экзекуцию. – Она мудрая и всезнающая, а не просто истеричка, вроде тебя, Одаренной соплячки!

Наконец Черин сообразила, что сопротивление приносит ей лишь новые шлепки, и затихла. Увидев, что жертва сдалась, экзекутор отпустил ее и поднялся. Черин вскочила на ноги, плюнула в его сторону, взмыла в воздух и торопливо полетела прочь, бормоча самые жуткие угрозы, которые только могли прийти ей на ум.

А обидчик стоял и смеялся.

Она пулей унеслась прочь вместе с ветром и растворилась в темноте, посылая проклятия на все четыре стороны света...

Глава 4
Путь в Лелар

Пришел рассвет и миллионами золотых коготков царапал тьму, пока она не исчезла. Небо сменило цвет с эбенового на янтарный, а потом с янтарного – на зеленый. Скоро зелень пронизали голубые полоски, затем голубой цвет залил все небо, и день вступил в свои права.

Джейк достал из рюкзака завтрак и отпраздновал победу фруктами и сушеным мясом, которыми снабдила его Келл, запил сыр и сухой твердый хлеб сладким вином из кожаной фляги. Калилья утолил голод половиной того куста, в котором ночью пряталась Черин.

– Я должен поблагодарить тебя за то, что ты спас мне жизнь, – сказал Джейк, закончив завтракать.

Дракон повернулся к нему и, проглотив остатки куста, сказал:

– Не за что. Едва ли это имеет какое-то значение.

– В смысле?

– Если ты настаиваешь на походе в Лелар...

– Опять ты об этом!

– ...тогда, боюсь, жизнь у тебя все равно отнимут. Рано или поздно.

– Заладил одно и то же!

– Когда речь идет о Леларе – да.

– В последний раз повторяю, Калилья. Странная дыра в стене Замка Лелар может оказаться тем самым звеном между вероятностными потоками, которое я ищу. Келл видела ее лишь однажды, но даже она решила, что тут есть связь с историей, которую я ей рассказал. Я должен отыскать этот вход. Я должен вернуться домой. Мне слишком трудно обжиться здесь, где всем заправляют Одаренные и где мне не на что надеяться, потому что я не родился суперменом-мутантом.

– Ну, мне кажется, это глупости.

Джейк встал и закинул рюкзак за спину. Он подошел к зверю и, погрозив ему пальцем, сказал:

– Послушай, ты собираешься мне служить или нет?

Дракон с чавканьем обрывал листья с другого куста.

– Волшебница Келл не предупредила меня, что ты трус, – добавил Джейк.

– Трус?

– Мне почему-то так показалось.

– Просто я не безрассуден. Я предпочитаю пораскинуть мозгами, а не бросаться сломя голову навстречу неприятностям. Я люблю все обдумывать заранее.

– Черт побери, я уже все обдумал. Я должен дойти до Замка Лелар в надежде, что дыра в стене – это путь в мой мир, дверь, которая открылась в результате искривления пространства во время ядерной войны, поскольку Замок построили на месте самого большого взрыва – на мерцающем пятне, которое привлекло внимание Лелара и было по ошибке принято за источник могущественной магии. У нас есть легенды о людях, которые исчезали из нашего мира. Возможно, они угодили в дыры, такие же, как та, что в стене у Лелара.

– И они никогда не возвращались. Ты – первый из ваших, кто попал в эти края. Ты никогда об этом не думал?

– Думал.

– И ты но-прежнему хочешь продолжить путь?

– Да.

– Тогда ты, без сомнения, глупец.

Джейк повернулся и пошел к мосту.

Дракон смотрел ему вслед, пока Джейк не оказался в футе от моста.

– Эй! – окликнул его тогда Калилья. – Куда ты идешь?

– Может быть, я и глупец, но не трус, как ты, Калилья Малодушный.

Дракон хмыкнул. Он с шумом выпрыгнул из кустов и приземлился у арки из серого камня, которая соединяла два края ущелья.

– Садись.

– Ты едешь со мной?

– Я никогда не говорил, что я трус. Это ты сказал.

Калилья подогнул передние лапы. Джейк вскарабкался по покрытому чешуей боку и забрался в естественное роговое седло.

– Приношу извинения.

Калилья фыркнул и зашагал через ущелье.

Переправа прошла без приключений. Дракон даже ни разу не поскользнулся. На другой стороне Калилья остановился, тяжело дыша, словно был уверен, что их уже поджидают несчастья. Джейк сполз на землю и, приложив ладонь козырьком ко лбу, осмотрелся в поисках пути дальше. В сотне футов от ущелья поднимался густой лес, состоящий, как оказалось, из вязов. Он словно бы охранял подножия холма и горы вдали. Калилье пришлось бы протискиваться между деревьями, но назад пути не было.

Калилья слегка загрустил:

– Леса темны...

– Видишь, – сказал Джейк, оборачиваясь к своему громоздкому товарищу, – я же тебе говорил, что нас вряд ли встретят какими-либо особыми проявлениями зла, когда мы ступим на эту землю. Ни одно королевство не бывает более злодейским, чем остальные. Здесь столько же солнечного света и свежего воздуха, как и на той стороне ущелья.

Калилья хмыкнул и хотел что-то ответить, но ему помешали резкий крик и хлопанье кожистых крыльев.

Что-то темное и твердое ударило Джейка в грудь. Он упал и ударился затылком о землю. В голове у него зазвенели тысячи колоколов, перед глазами замелькали бесформенные разноцветные пятна. Он пытался заставить свои глаза видеть нормально, но это оказалось совсем не легко...

Внезапно его привел в чувство остроконечный язык пламени. Этот огонь обжег ему кожу, пронзил ему грудь. Джейк почувствовал под порванной рубашкой теплую струйку крови – своей собственной крови, – и выброс адреналина вернул ему зрение. Но, увидев того, кто на него напал, Джейк едва не пожалел об этом. Без сомнения, это был демон. Лицо существа отчасти напоминало человеческое, но в основном казалось, что природа испытала на нем свои самые сумасшедшие чары и проделала это очень изобретательно. Широкий лоб выразительно выступал над двумя глубоко посаженными, узкими, как щелочки, глазами. Глазами, у которых не было белков – лишь сплошная чернота от одного уголка до другого. Глаза разделял нос, доходящий до середины лица, – нос без хряща, почти незаметный: так, небольшой выступ с неровными дырами ноздрей внизу. Под носом, сразу после тонкой верхней губы, был рот, до отказа набитый зубами, похожими на собачьи. Между зубов высовывался пурпурный, похожий на жало язык и прорывалось рычание.

Джейк снова почувствовал, как острые когти впиваются в его тело, и догадался, что это смех: демон просто смеялся над слабостью жертвы. Джейк набрал в грудь побольше воздуха, содрогнулся, поперхнувшись смрадным дыханием этого отродья, и отбросил демона от себя. Демон был легким и не очень-то сильным; Джейк без труда отбил бы атаку, не будь она столь внезапной. Демон был размером с двенадцатилетнего ребенка. Он парил на паре кожистых крыльев; одной стороной они крепились к тонким деформированным рукам этого существа, а другой – к туловищу. Из-за этих крыльев демон смахивал на большую летучую мышь, вернее – на какого-то чудовищного мутанта – на гибрид нетопыря с человеком. Когда Джейк отбросил его, этот человек-нетопырь опустился на задние лапы и теперь злобно

приплясывал перед ним, шипя сквозь острые зубы. Его когти стучали, как кастаньеты. На кончиках крыльев тоже торчало по четыре когтя – бывшие пальцы.

Джейк вспомнил о ноже в своем рюкзаке. Келл дала ему этот нож, предупредив, что он пригодится ему в Леларе. Но до сегодняшнего дня Джейку в этом мире ничто не угрожало, поэтому он так беспечно оставил нож вместе с едой и вином. Он устремился к мешку, понимая, что если ему удастся достать нож, то они с демоном будут на равных.

Однако человек-нетопырь, очевидно, что-то заподозрил. Он с каким-то карканьем взмыл в воздух и снова бросился на Джейка, вонзил когти ему в плечи и опрокинул на землю.

Джейк выбросил вперед кулак. Ощущение было такое, что рука погрузилась в жидкую грязь. Впрочем, учитывая обстоятельства, это было скорее приятное чувство. Кровь брызнула из носа бестии, горячая алая кровь.

Джейк двинул кулаком еще раз и рассек чудовищу гибкое ухо.

Человек-нетопырь отпустил Джейка и, пошатываясь, отступил на несколько шагов, чтобы оценить свои раны. Он шипел и вытирал лицо крылом, пытаясь остановить поток крови.

Рюкзак лежал за монстром.

Еще один раунд был неизбежен.

Рюкзак лежал слишком далеко, чтобы добраться до него одним броском.

Джейк не стал давать противнику время на размышления. Он рванулся вперед. Он прыгнул на демона, прежде чем тот успел сообразить, что задумал противник, подмял его под себя и принялся душить, крепко прижимая его плечи к земле своими коленями. Тварь пронзительно верещала, брызжа слюной и кровью, выгибала шею, пытаясь цапнуть противника за запястья, но Джейк, чьи силы были удесятерены испугом, держал ее слишком крепко. Человек-нетопырь вскинул задние лапы и стал ужасными острыми когтями полосовать Джейку бока. Но тут руки Джейка все-таки завершили свою работу. Тонкое горло человека-нетопыря неожиданно сломалось, и на руки Джейка из пасти твари хлынул алый фонтан.

Но испуг все еще сочился из кончиков его пальцев, заряжая их стремительно бегущей электрической искрой. Человек сжимал чудовищу горло, не желая отпускать его, пока не уйдет страх, а демон не будет мертв наверняка. Джейк чувствовал острые обломки костей, видел кровь, струящуюся из ноздрей и пасти твари, но не разжимал пальцев. То, что он ощущал в эту минуту, граничило с истерикой. Когда безумная паника почти сошла на

нет и хватка ее ослабла, оказалось, что он едва не оторвал человеку-нетопырю голову.

Джейк поднялся, дрожа, и вытер испачканные руки о джинсы. От напряжения у него болели все мышцы, но это были пустяки по сравнению с болью от ран, которые он получил. В голове у него снова все завертелось, перед глазами заплясали разноцветные огоньки, но он справился с этим, пошатываясь, доковылял до рюкзака и рухнул рядом. Он стащил с себя лохмотья, оставшиеся от рубашки, и осмотрел раны – две маленькие на плечах, уже переставшие кровоточить, и несколько более длинных и глубоких порезов на боках. Впрочем, раны оказались относительно чистыми.

– Ты цел? – спросил Калилья, опускаясь рядом на передние лапы, и прищелкнул своим гигантским языком – на сей раз скорее сочувственно, чем насмешливо.

Джейк только помотал головой. Говорить он не мог.

– Я предупреждал тебя насчет Лелара.

– Что...

Джейку не хватило воздуха договорить до конца. Он сидел, медленно втягивая воздух, пока не прошла дурнота и не ослабли спазмы в горле.

– Что это было?

– Летучая тварь, человек-нетопырь. У Лелара эти твари охраняют стены замка, но мне даже не верится, что он натравил их на тебя, потому что они никогда не появляются так далеко от Замка.

– Его армия, значит?

– В каком-то смысле.

– Я боюсь заражения, – сказал Джейк, осторожно прикасаясь к своим порезам, раздвигая края и следя за тем, чтобы кровь смыла как можно больше грязи.

– Может, вином? – предложил дракон.

Но не он успел закончить фразу, как хлопанье крыльев заставило их задрать головы. Над вершинами деревьев скользило шесть людей-нетопырей. Они едва работали крыльями, взмахивая ими только для того, чтобы поймать восходящий поток. Пронзительные крики ненависти наполнили воздух, как только монстры увидели труп своего собрата, – крики горькие и холодные, как пронзительный январский ветер, несущий холодный шепот льда и снежной крупы.

Джейк пошарил в рюкзаке и вынул кинжал с длинным лезвием, который дала ему Келл. Это была красивая вещь, сделанная мастером-умельцем, с рукоятью, украшенной двойным кольцом полудрагоценных камней, но сейчас Джейк не думал ни

о красоте кинжала, ни об уродстве людей-нетопырей, круживших так низко над его головой. Он попробовал лезвие большим пальцем и убедился, что оно действительно очень острое. Потом вскочил на ноги и, продолжая смотреть на людей-нетопырей, бросил Калилье:

– Я встану к тебе спиной. Тогда они не смогут меня окружить.

Дракон кивнул:

– Ладно.

В это время один из летучих солдат Лелара камнем пошел вниз и лишь в последнее мгновение расправил крылья, чтобы замедлить падение. Двигаясь настолько быстро, насколько позволяли усталые мышцы, Джейк упал на спину, держа кинжал обеими руками между колен. Когда человек-нетопырь подлетел почти вплотную, он махнул кинжалом вверх, описав им полукруг. Клинок вошел в грудь твари и раскроил ее до самого живота. Тварь издала слабый крик и обрушилась на Джейка бесформенной массой. Он ногой отбросил труп и обернулся. Пятеро оставшихся бестий кружили над ним, дико посверкивая глазками – черными, как сгустки ночной мглы, случайно затерявшиеся в блеске утреннего солнца.

– Неплохо, – похвалил Калилья.

Сам он был слишком велик и неповоротлив, чтобы принимать участие в ближнем бое, и мог служить своему товарищу только защитной стеной.

Второй монстр опустился на землю гораздо осторожнее. Он стоял в десятке шагов от Джейка, шипя на него и злобно хлопая крыльями. Очевидно, он пытался напугать противника: внушить Джейку еще больший страх, чем тот, что струился сейчас по его жилам.

Только сейчас Джейк заметил на правой ноге человека-нетопыря узкую черную ленту с маленьким оранжевым полумесяцем, очень похожим на символ Дома Лелара. Если одного слугу короля Лелара редко можно встретить вдали от дворца, то что может означать появление сразу семерых – а остальных, может, просто еще не видно? – так близко к ущелью? Но это был не тот вопрос, о решении которого стоило беспокоиться прямо сейчас. Сейчас он должен был наблюдать за монстром, чтобы определить, когда тот...

...прыгнет!

Джейк вскинул руки и отбросил тварь назад. Он и сам бы упал, если бы не твердый бок дракона. Человек-нетопырь извернулся и приземлился на лапы. Он шипел, глаза его горели темным огнем. С блестящих желтых зубов капала слюна.

Джейк еще раз попробовал пальцем нож, выставил его перед

собой и взмахнул им в сторону монстра. Тот лишь презрительно шипел и переминался на когтистых лапах, ожидая, когда Джейк откроется.

Сверху послышалось хлопанье крыльев.

Джейк перехватил нож, как делал до этого. Но первый человек-нетопырь, воспользовавшись тем, что противник на мгновение отвлекся, бросился на него с торжествующим воплем, который был тут же подхвачен его сородичами.

Однако тварь плохо рассчитала свой прыжок. Она попала в Джейка только одной лапой, а другой угодила в бок дракона. Удар оказался слишком сильным для тонких костей. Два когтя сломались, третий согнулся под нелепым углом. Пока монстр уцелевшим когтем нацеливался противнику в шею, Джейк с хрустом вонзил кинжал ему в морду. Фонтаном брызнула кровь. Джейк вырвал клинок, отбросил труп в сторону и устало привалился к дракону.

Спикировал следующий человек-нетопырь.

Джейк приготовился к встрече, держа кинжал обеими руками между колен, но у него почти не осталось сил, и руки уже не могли двигаться достаточно быстро…

Внезапно воздух прорезал злобный рев. Калилья дернул шеей, разинул огромную пасть и в мгновение ока сцапал человека-нетопыря прямо на лету, перекусил его своими квадратными зубами и выплюнул. Весь переломанный, монстр дернулся пару раз в конвульсиях и затих.

– Мои поздравления, – сказал Джейк, тяжело дыша.

– Мы должны помогать друг другу, если хотим остаться в живых.

– Еще одна мудрая поговорка?

– Это Истина.

– Куда делась твоя трусость?

– Это ты сказал, что я трус. Эта не мои слова.

– Еще раз прошу прощения.

Громадный дракон заносчиво хмыкнул и повернулся посмотреть, что поделывают два оставшихся человека-нетопыря. Они описывали круги в воздухе, держась подальше от всесокрушающих зубов дракона. Потом они разделились; тот, что был поменьше, помчался над вершинами деревьев, отчаянно каркая. Другой продолжал кружить над драконом и Джейком, с презрением поглядывая на эти два наземных создания. На ноге у него тоже была черная лента с оранжевым полумесяцем.

Они простояли так довольно долго, выжидая. Что предпримет оставшийся демон? Потом, когда Джейк собрался уже предложить дракону плюнуть на эту тварь и двигаться дальше, воздух

наполнился треском крыльев...

– О нет, – услышал Джейк собственный голос.

Дракон тоже пробормотал что-то похожее.

Они смотрели на деревья.

И ждали...

* * *

Из-за деревьев вылетели двенадцать людей-нетопырей. Несколько долгих минут они кружили в воздухе, видимо соображая, как лучше атаковать. Потом двое монстров отделились от отряда и устремились на Джейка, который стоял прислонившись спиной к толстой лапе дракона.

Одного Калилья успел схватить, и через мгновение тот с оторванным крылом уже корчился на земле.

Второй успел проскочить невредимым и бросился на Джейка. Человек ждал его в позе, которая уже доказала свою полезность: слегка присев и держа кинжал обеими руками между колен. В последнее мгновение, когда когти почти коснулись его, он описал кинжалом полукруг, вспорол демону брюхо и вернул его обратно в небытие...

Вверху десять оставшихся бестий, казалось, затеяли совещание. Они сбились в кучу и злобно трещали, иногда бросая взгляды на человека, прислонившегося к боку огромного зверя, и на длинную шею дракона, которая покачивалась из стороны в сторону, словно гигантская, смертельно опасная змея.

– Похоже, они обсуждают стратегию, – услышал Джейк собственный голос и не узнал его.

Это был голос какого-то незнакомца, далекий, напряженный и будто ненастоящий. Джейк страшно устал. Его веки, дрожа, грозили вот-вот сомкнуться, и ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы держать глаза открытыми. Он закусил нижнюю губу, чтобы боль взбодрила его, и почувствовал на подбородке тонкую струйку собственной крови.

– Возможно, – согласился дракон и закашлялся. Его бок, к которому прислонился Джейк, заходил ходуном.

Такой ответ привел Джейка в замешательство.

– Ты хочешь сказать, что они разумны?

– В какой-то степени.

– Что это значит?

Его голос был таким слабым и хриплым, что Джейк удивлялся, как Калилья вообще его понимает.

– Они не такие разумные, как и ты или я, но у них есть

сообразительность и язык – как у детей шести-семи лет.

– И жажда крови, как у солдата, которому тысяча лет.

– Может быть.

– И что они будут делать?

Калилья опять хмыкнул:

– Что бы они ни стали делать, вряд ли нас это порадует.

– Похоже, ты был нрав, – сказал Джейк неохотно.

– Насчет чего?

– Насчет Лелара.

– Времени слишком мало, чтобы тратить его на удовольствие напоминать: "я тебе говорил" и так далее.

И тут на них стали пикировать люди-нетопыри.

Вшестером.

Они и в самом деле обсудили стратегию.

Они неслись вниз...

Калилья молча схватил одного зубами и выплюнул уже труп. Второго стукнул своей длинной шеей. Времени на угрожающий рев у него не было. Но четверо оставшихся демонов избежали его челюстей и набросились на Джейка. Правда, они могли нападать лишь по двое, а он рубил кинжалом слева направо, не давая им приблизиться вплотную, целясь по мордам, пока твари не упали, обливаясь кровью. Следующие двое вступили в игру один за другим, усвоив урок. Они стремились подойти так близко, чтобы Джейк не смог достаточно быстро размахивать кинжалом. Почти одновременно спикировали еще двое. Калилья поймал одного.

Один из нападавших на Джейка издал громкий воинственный клич, взмыл в воздух и впился когтями нижних лап Джейку в лицо. Кровь хлынула рекой, заливая Джейку рот. Он зашатался и сполз на землю. Второй человек-нетопырь спланировал прямо на него. Джейк попытался замахнуться кинжалом, но силы покинули его окончательно. Руки у него болели и весили, казалось, по тонне каждая. Лицо горело, и он даже не мог проглотить кровь, что лилась ему в рот из разорванной щеки. Монстр ликующе взвизгнул, нацелил когти в глаза человеку и...

* * *

И вдруг он исчез...

Исчез!

Джейк сидел, безвольно ожидая, когда слепота скроет от него мир, но тьма не пришла. День продолжался, а люди-нетопыри больше не оскверняли его. Несколько мгновений Джейк просто сидел, не в силах поверить, что они не убили его, что они улетели

и что хотя бы на этот раз он спасен. Потом, цепляясь за шкуру Калильи, он поднялся на ноги. Колени у него дрожали, но он все же заставил себя встать и оглядеться.

В небе не было летающих бестий.

Куски тел, которыми была покрыта земля, исчезли. В небе порхала только Багровая Ведьма.

– Ты, – прохрипел Джейк, и кровь из щеки потекла сильнее.

– Я, – свысока подтвердила она. В ее положении это было нетрудно.

– Почему?..

– Ты нужен мне. Я хочу сама тебя убить.

Он был бессилен ей помешать. Он рассмеялся сквозь кровь, заливавшую ему рот, и провалился в темноту.

Глава 5
Багровая ведьма

Она положила человека на землю, а дракона отогнала подальше, не слушая его протестов и предложений помочь. Она оттянула Джейку веко, пощупала пульс, послушала слабое биение сердца. Она вытерла кровь с его щек своим подолом и осмотрела порезы. Когти прошли насквозь; раздвинув края раны, она могла заглянуть ему в рот. Кровотечение надо было срочно остановить, иначе он мог бы умереть от потери крови. Она протянула к нему свои астральные пальцы и с удивлением обнаружила, что Келл поставила ему защиту только против вредоносной магии. Дар излечения и поддержки вполне на него действует. Черин внезапно охватила злость на эту старую чертовку Келл, и она презрительно фыркнула.

Ей казалось, что она не двигается, решив дать ему истечь кровью до смерти. Но ее руки уже ощупывали его лицо, она уже вспоминала, как оно выглядело – лицо бога, сошедшего со священной горы. Раны стали затягиваться сразу, едва она об этом подумала. Сообразив, что именно она делает, Черин на мгновение остановилась, но потом пожала плечами и продолжила начатое. Медленно, но заметно раны затягивались, и кровотечение прекращалось. Образовавшиеся на глазах струпья засыхали и отваливались. Наконец на месте порезов осталась только нежно-розовая ткань, но Черин не теряла сосредоточенности до тех пор, пока новая кожа целиком не заменила старую и лицо Джейка не стало таким же красивым, каким она его помнила.

Потом девушка осторожно сняла с него остатки рубашки и осмотрела другие раны. Невольно она еще раз поразилась гладкости мышц его восхитительного тела.

Она встряхнула головой, отгоняя прочь эти мысли, и сосредоточилась на исцелении этого тела. Исцеление, и ничего более...

Когда все было сделано, она проникла в его сознание и посадила там семена пробуждения. Его веки дрогнули, глаза открылись и уставились прямо вверх, на ее лицо, в ее зеленые-презеленые глаза. Его взгляд наполнился страхом, но страх внезапно сменился любопытством. Джейк медленно поднял руки и провел ими по своему подбородку, пробежал пальцами по щеке, с удивлением ощущая гладкость кожи. Он провел руками по бокам и осознал, что рваные раны совершенно исчезли, не

оставив ни малейшего следа.

– Я тебя исцелила, – сказала Черин презрительно.

– Но я думал...

– Келл – мудрая волшебница. Она сделала тебя неуязвимым к магии, причиняющей вред, но оставила открытым для волшебства, которое помогает и исцеляет.

– И ты исцелила меня, чтобы затем убить? – усмехнулся он.

Она фыркнула.

– Ну?

– Да!

Он опять усмехнулся и сел.

– Ну, так убивай.

Она взглянула на него и пожала плечами:

– Потом.

– Нет. Сейчас.

Она поднялась.

Он тоже поднялся.

– Сейчас, – повторил он, открывая ей объятия.

Она отступила.

Он шагнул к ней:

– Убей меня сейчас, если это доставит тебе удовольствие.

Она взмыла в воздух.

Он схватил ее за щиколотку и потащил назад, на землю.

– Ну уж нет! Я не дам тебе убежать опять – только для того, чтобы ты вернулась и принесла еще больше бед, когда в тебе снова взыграет твой горячий характер.

– Ты был почти мертв, – сказала она очень тихо.

– Ну, так добей меня. Закончи то, что начали они.

Джейк притянул ее к себе.

– Нет, – сказала Черин.

– Тогда я тебя отшлепаю.

– Пожалуйста, не надо.

– Непременно отшлепаю!

– Прошу тебя!

– Тогда убей меня.

– Я не могу.

Она заплакала.

– Почему?

– Потому что...

– Потому что?..

– Потому что...

– Потому что?..

– Потому что я люблю тебя, черт возьми!

Она пнула его.

Он открыл рот, слегка пришел в себя, снова закрыл и стоял, пораженный.

Она пнула его опять.

– Пусти меня!

– Что ты сказала?

– Ты слышал, черт побери!

Она пробормотала в его адрес какое-то проклятие.

– Я хочу услышать еще раз.

Он сжал ее руки.

Калилья пошумел, чтобы напомнить о своем присутствии.

– Я люблю тебя, властолюбивый ублюдок!

– Но...

– Ох, заткнись!

Она опять его пнула.

– Зачем же ты меня пинаешь?

– Чтобы ты меня отпустил.

Он привлек ее ближе.

– От-пус-ти!

Калилья снова пошумел и повернулся к ним спиной.

Джейк поцеловал Черин.

Она в последний раз пнула его. Потом поцеловала его в ответ, прижалась к нему, целуя его, плача и дрожа всем телом.

Калилья пошел по направлению к лесу. Его голова покачивалась между деревьев. Если они все-таки собираются идти к Замку Лелар, то это та самая дорога. И он хочет изучить ее заранее.

Джейк тронул двойную застежку на мантии Черин.

Девушка поцеловала его.

Он вернул ей поцелуй.

Мантия соскользнула с нее – и солнце померкло: его затмило нечто более ослепительное...

Калилья начал напевать мотивчик, который часто слышал от волшебницы Келл, чтобы заглушить совсем другие звуки у себя за спиной...

Глава 6
Объединение сил

Через некоторое время, когда песни для маскировки звуков любви уже были не нужны, Калилья вернулся из лесу и прилег недалеко от того места – места битвы, лечения и любовных ласк, где друзья воссели, обсуждая стратегию. Когда предварительные обсуждения закончились и неловкость благодаря открытому нраву Джейка тоже была быстро заглажена, Калилья и Черин пришли к одинаковому выводу: первый человек-нетопырь напал на Джейка из врожденной кровожадности. Когда Джейк убил его, а потом они с Калильей покончили со вторым отрядом, эти существа испугались и – возможно, это было самое опасное – потеряли рассудок. Горя жаждой мщения, они слетали за подмогой, и только вмешательство ведьмы положило конец их бесчинству.

– Люди-нетопыри не обладают Даром, – сказала Черин, обхватив руками колени и положив на сплетенные пальцы изящный подбородочек. – Это всего лишь муты – мутанты, искалеченные Скрытым Пламенем Великого Пожара. Что-то вроде Калильи. О, раньше у нас были похожие на него драконоящеры, но ни один не умел говорить. Однако и Калилья, подобно людям-нетопырям, не способен использовать магию.

– Когда человек-нетопырь улетел за подмогой, – заметил Джейк, – он вернулся всего через несколько минут. Я думаю, если бы ему пришлось лететь до Замка Лелар, это заняло бы куда больше времени.

– Да, – согласилась Черин. Она кивнула, и черные волосы рассыпались по ее плечам и прелестной груди. – Да, это верно. Тут есть над чем подумать. Вероятно, где-то рядом есть логово людей-нетопырей. Главный вопрос – сколько их там? Было бы разумно продвигаться медленно, но пуститься в путь побыстрее, пока другие – хотя, возможно, мы уничтожили всех – не обнаружили отсутствие своих сородичей и не начали их искать.

– Но откуда, – спросил сбитый с толку Калилья, – взялось столько демонов так далеко от Замка? Они охраняют Замок и город, а не равнину.

– Если нам повезет, мы не узнаем ответа на этот вопрос, – сказала Черин и зябко поежилась.

– Ты их боишься? – спросил Джейк, вспоминая, как она в мгновение ока испепелила тех, кто напал на него.

– Я боюсь Лелара. Он могущественный волшебник.

– У него есть Дар?

– Конечно. Только Одаренный может стать королем.

– Ладно, пора в путь.

– Погоди, – сказала она, чертя пальцами босой ноги какие-то линии на твердой земле.

– В чем дело?

– Чего ты ищешь в Леларе? Ты так до сих пор и не сказал.

Джейк заколебался. Он сомневался, что в этом мире можно доверять кому-нибудь, кроме Келл – той, которая обеспечила его защитой. Нет. Нет, это не так. Ведьма, что сейчас сидит перед ним, тоже его защищает. И в этот второй раз отдалась ему по собственной воле. Он окинул взглядом ее прекрасное лицо, поток черных как ночь локонов, плавные изгибы женственного тела, изящные ножки. К конце концов он кивнул – и своим мыслям, и Черин – и пошел искать подходящую палку. Вернувшись, найденной палкой он провел на земле линию.

– Это мир, из которого я пришел, – сказал он, показывая на линию. – Представь себе, что все, что есть вокруг, – все люди, все звери, все вещи, события, мысли, надежды – сосредоточено на этой линии. Понятно?

– Просто на линии?

– Да. Теперь представь, что каждая точка на ней – это год. Конец линии, – это настоящее. Там, куда я еще не довел линию – будущее.

– Я понимаю.

Калилья заворчал, вытянул шею над ними обоими и с интересом наблюдал за палкой.

Джейк посмотрел на девушку и дракона и, поняв, что они действительно уловили суть его аналогии, продолжал:

– В какой-то точке эта линия истории разделилась на две. Ваш мир развивался гораздо быстрее, чем мой. Вы открыли ядерную энергию задолго до того, как это сделали у нас. Но у этого достижения была и обратная, темная сторона. – Он нарисовал ответвление. – Это наш мир. – Потом пометил первую линию крестом. – Где-то в этой точке ваш народ пережил атомную войну, ядерное уничтожение.

– Ядерная война? – переспросила она озадаченно.

– Вы называете ее Великим Пожаром.

– Ах да! Я помню, что это называлось именно так: ядерной войной. Но с тех нор прошло очень много времени, и теперь применяется более мистический термин. Сейчас мы называем это Великим Пожаром – только и всего.

– Это потому, что вы забыли, что значит "ядерный".

– Я... да, так и есть.

Калилья откашлялся, намекая на продолжение объяснения.

– Ну, не будем вдаваться в детали того, что значит "ядерный". Если это слово было утрачено, то лишь потому, что пока вам хватает существующих определений. Главное, что вам нужно понять: я пришел к вам из того, первого мира.

– Да, но как ты это сделал?

– С помощью вещества, называемого ПБТ.

– Что это такое?

– Наркотик. Он был создан искусственно. Каким-то образом сверхдоза, которую я принял, наделила меня особой экстрасенсорной способностью преодолевать расстояние между двумя мирами, между двумя линиями, двумя потоками. Мне оставалось только пролезть в щель в стене, и я оказался у вас. Но я не могу вернуться в мой собственный мир. Сел на мель.

– И какое отношение это имеет к Лелару?

– В Замке Лелар...

– Ты собираешься войти в Замок? – недоверчиво перебила Черин.

– Именно это он намерен сделать, – подтвердил Калилья и щелкнул языком. Это было похоже на удар в большой барабан.

– Но...

– Прошу тебя, – сказал Джейк, – не пытайся меня отговаривать. Мне нужно вернуться к себе. Я должен добраться до портала в Замке Лелар. Я думаю, портал приведет меня назад.

– Портал?

– В стене тронного зала есть астральная дыра, куда можно запихать человека, и он попадает в ничто, словно между кирпичами и внешним пространством находится целая вселенная. Это может, это просто обязано быть порталом, ведущим в мой мир. Это все, на что я могу надеяться.

Черин задумалась. В эту минуту она была необыкновенно красива.

– Лелар – злобный старикашка.

– Я намерен предпринять попытку, несмотря на его оранжевый полумесяц и людей-нетопырей.

– В замке людей-нетопырей в тысячи раз больше.

– Никому не удастся заставить меня отказаться от своего замысла.

И все же при всей своей решимости Джейк словно наяву почувствовал, как в него вонзаются когти сотен демонов, как острые зубы вгрызаются в его грудь, ощутил на лице их горячее, зловонное дыхание.

– Он ужасно упрямый, – заверил Черин Калилья.

Ведьма, казалось, его не услышала. Поджав губы, она

размышляла об опасностях и о том, как лучше рассказать о них своему возлюбленному.

– Там есть много всего другого. Есть ползающие создания. Есть скользящие. Есть такие, у кого когти в пасти, а клыки – на хвосте. Лелар созовет всех мутов, чтобы не дать нам ворваться в его священные стены.

– Но зачем ему это? Я собирался просто попросить разрешить мне в качестве добровольца пройти через этот портал – раз уж он любит с ним экспериментировать.

– Только не это!

Джейк, нахмурившись, задумчиво постучал палкой по своему рисунку.

– Почему?

– Во-первых, Лелар подвергнет тебя пыткам, чтобы выяснить, как ты узнал об астральной дыре в стене. Я сомневаюсь, что о ней известно всем. Во-вторых, он будет истязать тебя, чтобы узнать, что ты задумал. Он не настолько глуп, чтобы поверить, будто кто-то добровольно захочет пуститься в такое ужасное путешествие. И если этот портал ведет в другой мир, то король это узнает.

– Я могу стерпеть пытки, если в конце концов он запихнет меня в эту треклятую дырку!

Черин капризно надула губки:

– Дай мне закончить!

– Продолжай.

– А узнав, что портал ведет в другой мир – если ты прав в своих рассуждениях, – как ты думаешь, не захочет ли он присоединить и тот мир к своему королевству? Он – тщеславный старик, и соблазн для него будет слишком велик.

Джейк рассмеялся.

– Что тут смешного?

– Да, – поддержал и Калилья. – Что?

– Да просто никто из вас не знает, что такое мой мир. – Джейк встал и широко развел руки. – Он велик. Он куда больше, чем этот старый пердун Лелар. Этот мир так велик, что сам проглотит Лелара целиком. Мой мир слопает его, самое большее, за день. Мой мир очень похож на тот, каким был ваш до ядерной войны. В наших городах живут не тысячи, а миллионы людей. Ваши дворцы уместились бы в вестибюлях некоторых наших домов. По нашим дорогам бегают огромные драконы, питающиеся химической пищей, механические драконы, построенные людьми моего мира и укрощенные ими. Лелар там оказался бы мелкой рыбешкой в большом пруду и долго бы не продержался.

– Скажи мне только одно, – сказала Черин, пристально глядя на него.

– Что?

– У вас есть Одаренные?

– Господи, нет! Это самое удивительное! В моем мире человек не тратит всю жизнь на то, чтобы бороться с чарами разных там ведьм, колдунов и волшебников!

– Тогда твой мир падет перед Леларом.

– Ну да?

– Представь человека, который пробрался в твой мир и умеет управлять погодой, вызывать большие наводнения, грандиозные бури, ураганы, грозы с градом. Человека, который без труда может устроить землетрясение под вашими городами и превратить их в развалины. Человека, который может подчинять других своей воле. Человека, который – такие слухи ходили, хотя, быть может, распространялись специально – способен даже, в минуту наивысшего проявления своих способностей, прочесть сокровенные мысли другого человека. Лелар – единственный чтец мыслей за всю историю обладающих Даром, и это – грозная сила, даже если ей владеет слабоумный и извращенный старикашка. Подумай, что мог бы такой человек сотворить с твоим миром?

Джейк протрезвел. Внутри у него все оборвалось. Голова загудела как ступка, где перемалывались в пыль его надежды.

– Ну...

– Не станет ли он там властелином?

– В моем мире существует мощное оружие.

– Он его обезвредит.

– Огонь...

– ...Стечет с него, как вода, не опалив его.

Джейк опять опустился на землю, цыкнул зубом, поскреб щетину на подбородке и запустил пятерню в свои отросшие за это время лохмы.

– Я вижу эту картину. Большую и четкую. И она мне совершенно не нравится. Он одержит победу. Легко.

– Значит, ты не можешь просто прийти к нему и добровольно пройти через стену. Он ни за что не должен заподозрить, что ты интересуешься этой дырой.

– Да, но как же я тогда попаду внутрь?

– Я тебя проведу.

Он уставился на нее, понимая, что было естественно этого ожидать, и удивляясь тому, что, тем не менее, он этого не ожидал.

– Ты?

– Разве ты солгал, когда мы занимались любовью? Разве ты меня не любишь? Нет? Ты говорил, что любишь!

– Конечно. Разумеется, люблю!

Он порывисто прижал Черин к себе.

Калилья кашлянул.

– Значит, ты не бросишь меня, когда найдешь вход. Ты должен или остаться, или взять меня с собой. Если ты поклянешься не покидать меня, я помогу тебе всей своей магией, помогу добраться до тронного зала в подвале дворца – а ты ведь даже не знал, на каком этаже его надо искать, – и я проведу нас с тобой сквозь портал. Договорились?

– Ну, ведь это может быть опасно...

– Ты так быстро отправляешь меня в отставку?

– Нет. Я согласен.

Он обнял ее, притянул к себе, потерся о ее лицо бородой, вдохнул теплый аромат ее женственности, наслаждаясь податливыми изгибами ее юного тела.

– Вы там, в вашем мире, бреетесь? – спросила она.

– Иногда.

– Мне нравится, когда ты гладкий. Гладкие длинные волосы и гладкое лицо.

– Обещаю побриться.

– Вот теперь, – сказала Черин, – нам пора идти.

Джейк усмехнулся. Они поднялись. Из-за ближайших деревьев доносились басовитые рулады, будто там пела какая-то огромная птица...

Глава 7
Темница Лелара

В подземной темнице танцевали призрачные языки голубого астрального огня. В этом свете голый земляной иол казался полированной медью, освещенной без бликов, блестящей без блеска. Сырые, заросшие мхом стены вспыхивали яркими пятнами, отражая это сияние. В единственном зарешеченном окошке виднелись мерцающие звезды и темные очертания легких облачков.

У дальней стены стояла старая ведьма. В ее свалявшихся волосах грязно-серые пряди перемежались снежно-белыми – такой белизны, какой должна быть сердцевина Солнца; такой, как говорили легенды, была сердцевина Великого Пожара. Старуха была одета в рогожу и кожу – традиционные материалы ведьм; на ногах у нее были грубые кожаные сандалии.

На полу рядом с ней, сплетясь изломанными крыльями, валялись два растерзанных, обугленных трупа людей-нетопырей. Это были те бестии, которые перенесли сюда ведьму, пока Лелар держал ее под контролем. Им не удалось уйти от нее живыми, потому что он истратил все свои силы на подавление ее астральных способностей.

– Слушай! – прорычал ей Лелар через все подземелье.

– Я отказываюсь!

– Я одерживаю победу, – сказал он.

Он одернул свою отороченную мехом одежду, чтобы показать, что у него есть энергия и на всякие пустяки помимо состязания в магии.

– Смотри, я могу удерживать освещение и бороться с тобой одновременно.

– Свет... обязательно... погаснет... Лелар, – сказала она.

Но ее голосу уже не хватало ударной, повелительной силы, которая была у него в начале этого поединка, когда ее только привели в эту комнату, словно затянутую паутиной, с темными сводами, с которых канала вода. Лелар держал свечу, поскольку старался беречь энергию для того, чтобы справиться с ее волшебством. Да, тогда это был сильный голос. И в нем слышался вызов. Но сейчас он ослаб, и в нем появились нотки подчинения, что не ускользнуло от Лелара.

– Свет по-прежнему ярок, и я иду в атаку!

Она вскрикнула.

Он снова ударил ее своим астральным кинжалом.

Она задохнулась, проглотив крик. Ей еще хватало твердости духа не доставлять ему такой радости.

Заметив, что противник немного расслабился, ведьма нанесла ответный удар и бросила его на колени.

У нее возникла слабая надежда на победу.

Она повернула стремительное лезвие своей магии в его голове.

Но свет не мерк.

Лелар ударил в ответ, и она вскрикнула, потому что и он повернул свой магический кинжал, закручивая ее мысли, срывая с них кожуру, как со спелого плода.

Она потеряла сознание.

Когда она очнулась, было по-прежнему светло.

Она сделала попытку ударить Лелара.

Ее энергетическое лезвие двигалось медленно.

Как сквозь патоку...

Король успел прикрыться астральным щитом.

Она попыталась еще раз.

И снова безрезультатно.

Он ударил ее энергетическим кинжалом.

Она вскрикнула.

– Ты моя! – вскричал он. – Я отнял у тебя силы и превратил твоих тигров в котят. С этой минуты ты будешь мне подчиняться и делать то, что я пожелаю. И предупреждаю тебя, злобная старая ведьма, что за отказ выполнять мою волю ты будешь наказана самой медленной и мучительной смертью. Я замкнул твои силы. Я спрятал их далеко. Ты никогда не сможешь причинить мне вреда и никогда не сможешь вернуть их себе.

Она сделала еще одну, напрасную, попытку.

А он все бил и бил ее энергетическим кинжалом, пока она не начала бормотать что-то невнятное...

А в подземелье по-прежнему сиял астральный свет...

Глава 8
Мобы

Воздух опять наполнился душераздирающими криком. Он то повышался, то понижался, но создавал не мелодию, а пронзительное улюлюканье, от которого у Джейка бежали по коже мурашки, а потом ему и вовсе стало казаться, что у него внутри, в этом тощем и трясущемся мешке из кожи, который он сейчас собой представлял, стуча друг о друга суставами, затрещали все кости. Он заставил себя всосать воздух в ноющие легкие. Он провел по губам почти сухим языком, потер им о небо, чтобы собрать немного слюны, и попробовал снова. Наконец ему удалось вернуть своему горлу способность производить звуки.

– Что за чертовщина?

Черин с сомнением тряхнула головой. Ее черные волосы разлетелись. Но отвечать уже не было необходимости: то, что производило эти жуткие звуки, показалось само.

Оно выползло на опушку, подминая под себя кусты и стволы упавших деревьев, перекатываясь через камни, не сворачивая ни перед чем. Оно приближалось, как танк, все увеличиваясь, увеличиваясь и увеличиваясь в размере, и было явно живым существом – что-то вроде огромного червя с сотней лап вдоль всего туловища, состоящего из лоснящихся желтых сегментов толщиной футов в пять, покрытых черными, оранжевыми и желтыми щетинками разной длины. Несмотря на свою величину, оно двигалось с пугающей скоростью, и голова его возвышалась в пяти футах над землей. Оно напоминало сороконожку, а сороконожек Джейк по необъяснимым причинам боялся с самого детства.

Одна только голова этой бестии была способна обеспечить его кошмарными снами на весь остаток жизни. Комок желтой плоти, лишенный ресничек, был снабжен овальным отверстием, которое втягивало воздух, как пылесос. Две чувствительные полоски, которые можно было бы сравнить с глазами, и две другие, видимо органы обоняния, окружали рот и мерцали серым светом.

– Бежим! – закричал Джейк. – Нам с этим не справиться!

– Куда? – спросила Черин.

У нее мелькнула мысль – взлететь. Но она не сумела бы поднять Джейка, разве что, может быть, с помощью очень сильного ветра. Бросить дракона на милость этой твари она не могла и подумать, а чтобы поднять и его, потребовался бы

гигантский смерч.

– Назад к мосту, – ответил Джейк.

Они повернулись и, спотыкаясь, бросились к естественному мосту, который Джейк и Калилья совсем недавно пересекли; Джейк бежал впереди, держа за руку Черин, а дракон топал за ними, прикрывая тылы.

Но они не успели преодолеть и половину дистанции. Впереди послышался такой же визг, и из ущелья на мост выползла вторая чудовищная многоножка, перекрыв им путь к отступлению. Они остановились, в недоумении таращась на нее. Потом обернулись. Первая многоножка надвигалась на них, с влажным бульканьем втягивая воздух и выдувая его через другое отверстие, в пятом сегменте.

– Да это же мобы! – воскликнула Черин, неожиданно что-то поняв.

В ее голосе слышалась радость.

– Что?

Джейк прижал ведьму к себе. Сердце его бешено колотилось, а в голове всплывали сцены из детства – как, найдя в ванной комнате их летнего домика сороконожку, он звал кого-нибудь, чтобы тот пришел и убил ее... И вот все эти многоножки вернулись, стали огромными и хотят отомстить.

– Где-то рядом прячется обладающий Даром, – объяснила Черин. – Быть может, он прилетел вместе с людьми-нетопырями. Эти твари не настоящие. Это – мыслеобразы, или Мысленные Объекты. Сокращенно – мобы.

– Значит, нам нечего бояться?

– Как это нечего?

– Но...

– Они могут убить нас так же легко, как если бы были вполне настоящие. Но мы можем напустить на них своих собственных мобов!

Многоножка подползала все ближе, шурша по земле. Вторая тварь лежала поперек моста, перекрывая дорогу к спасению.

Черин нахмурила брови, сосредоточилась.

Забормотала нужные заклинания.

На лбу у нее выступили капли нота.

Многоножка приближалась.

Внезапно земля перед ней ощетинилась железными шипами длиной в человеческую руку и такой же толщины. Черные острия поблескивали на солнце.

Многоножка накатилась на них и вскрикнула, но уже по-другому. Из нее хлынули ее фальшивые внутренности – липкие, желтые, как патока. Она завертелась, пытаясь сползти с шипов, но

от этого раны становились лишь больше, и через несколько мгновений она испустила свой последний квазидух.

– Ты ее уделала! – ликующе воскликнул Джейк.

– Неплохо, – с облегчением сказал Калилья.

Многоножка на мосту встрепенулась и поползла к ним.

Они обернулись к ней.

Она надвигалась, засасывая воздух.

Внезапно земля перед ней поднялась на дыбы и оттолкнула ее. Скалы, глина и почва зашевелились и стали кромсать многоножку, словно ножи. Она повернулась и пустилась наутек. Джейк сквозь этот мираж видел, что на самом деле земля осталась нетронутой. Это тоже был только моб. Многоножка отступала, истекая своей ненастоящей кровью, пока не рухнула на дно ущелья. Град земли и камней со скалы обрушился ей вслед и похоронил тварь окончательно.

Когда Джейк обернулся, первой многоножки уже не было.

Остались только железные колья.

Потом стало рушиться небо.

Тот, кто создал многоножек, теперь повторил фокус Черин. На Джейка, дракона и ведьму полился дождь камней, больших и маленьких, валунов и гальки.

Черин зажмурилась, сосредоточиваясь.

Пронесся порыв сильного ветра.

Он даже не раздул рубашку Джейка или платье Черин.

Но камни были подхвачены им и с шумом пролетели мимо.

Джейк снова повеселел.

Калилья хмыкнул.

– Поищи колдуна. Он прячется где-то среди деревьев, – процедила Черин сквозь стиснутые зубы. – Мы не можем весь день отражать его атаки. Нам надо знать, где он затаился, и самим напасть на него.

Джейк присел на корточки и начал внимательно осматривать лес.

Бум-бум-бум! – падали камни вокруг, сотрясая землю, но ни один не задел Джейка. Упав на землю, камни замирали неподвижно, а потом исчезали.

Вражескому колдуну надо было придумать, чем бы еще в них швырнуть.

Оранжевая вспышка...

Полумесяц того же цвета...

Черная мантия...

– Я его вижу! – воскликнул Джейк.

Неожиданно каменный дождь прекратился.

Вместо этого у земли образовалось множество ртов, усеянных

острыми зубами. Эти рты принялись хватать их за ноги.

Черин вскрикнула от боли.

Ее правая нога была в крови.

Джейк со злостью пнул одну пасть, и зубы впились ему в голень. Он отдернул ногу. Пасть сжевала его сандалию.

Внезапно у всех, даже у дракона, на ногах появились железные башмаки.

Об эти башмаки пасти быстро переломали свои зубы.

Тогда пасти исчезли.

– Где он? – спросила, задыхаясь, Черин.

– Там. За большим валуном. Затаился за ним. Вон, где две сосны...

– Я вижу.

Она нахмурилась опять.

Джейку захотелось хоть что-нибудь предпринять.

В мгновение ока лес за вражеским колдуном наполнился языками пламени. Они плыли между деревьями, не сжигая ветвей, и подбирались к одинокой человеческой фигуре, укрывавшейся за валуном, рядом с двумя соснами...

Обладающий Даром встал. Зная, что его обнаружили, он уже не пытался спрятаться. Оранжевый полумесяц Дома Лелара, изображенный на его мантии, бросал вызов мужеству Черин. Но эта эмблема ее не смутила. Огонь продолжал подбираться все ближе и ближе к колдуну.

Он вышел из леса и посмотрел на Черин через поле.

Она махнула рукой.

Он сжал кулаки.

Джейку показалось, что он нахмурил брови.

Потом вокруг них выросла трава, похожая на перья птиц-альбиносов. Но потом перья стали влажными и гладкими и начали извиваться, как черви.

Черин ускорила продвижение пламени.

Колдун пошел к ним через поле.

Белые черви оплели их ноги.

Джейк дернул ногой, но белые черви держали крепко. Они поднялись уже выше колен.

Дракон тоже попался в ловушку. Он ворочал своими тяжелыми лапами, пытаясь освободиться от травы, которая сначала показалась ему совсем не опасной, но, как и Джейк, не смог справиться с ней.

Черин покрылась холодным потом.

Ее лицо исказилось.

Она подтянула огонь еще ближе. Сотни языков пламени поднимались на сотни футов в небо, треща и шипя.

Колдун приближался.

Белая трава уже оплела Джейка по пояс, поймала его левую руку и прижала к телу. Он понимал, что вражеский колдун хочет обездвижить их, чтобы потом прикончить без помощи мобов, голыми руками. Джейк сдержал крик ужаса, рвущийся у него из горла, и сосредоточился на одном движении: поднял правую руку над головой, чтобы хотя бы она осталась свободной, когда колдун подойдет.

А он был уже близко.

Пламя трещало.

Белые черви добрались до шеи Джейка и теперь обвивали его правую руку, тянули ее вниз, грозя лишить последнего оружия.

Вражеский колдун был уже всего в полусотне шагов.

Он не ощущал жара фальшивого огня.

Огня Черин.

Теперь уже бесполезного...

Трава поднялась Джейку до подбородка и начала залеплять ему рот своими липкими усиками...

Джейк подумал: это конец. Через ноздри усики доберутся до мозга и сначала сделают его идиотом, а уж потом милостиво позволят умереть.

Колдун был уже в двадцати шагах.

Огонь за его спиной умер.

Земля перед ним разинула пасти.

Он создал железные башмаки.

На него посыпались камни.

Он сотворил ветер, и ветер отнес камни в сторону.

Тогда Черин ввела в игру самую последнюю и самую опасную иллюзию. Неожиданно рядом с колдуном выросла гигантская многоножка. Она грозила придавить всех, даже дракона, но зато теперь все были в одинаковой опасности.

Колдун создал копья, торчащие из земли.

Многоножка оделась блестящей металлической кожей.

Колдун обрушил на нее грохочущий ливень камней.

В туловище многоножки открылись отверстия, одни размером с серебряный доллар, другие – с поставленную карандашом точку. Из отверстий с бешеной силой ударил воздух и сдул булыжники прочь.

Многоножка, сделанная Черин, начала заваливаться на бок...

Враг отпрянул. В последнее мгновение он собрал всю свою волшебную силу и обратил ее на то, чтобы уничтожить моба, созданного Черин.

Белая трава исчезла.

Колдун подбросил многоножку высоко в небо. Там она

рассыпалась пурпурными искрами и разошлась клубами желто-зеленого дыма.

А когда он повернулся...

...Черин взорвала его...

Пламя окутало его тело...

Белое...

Белое пламя...

За считанные мгновения его глаза закипели в глазницах и губы обуглились. Он усмехнулся усмешкой скелета и рухнул на землю – убитый мобом, то есть тем, чего никогда не существовало в действительности.

Черин повернулась к Джейку.

Джейк улыбнулся. Он гордился ею и был счастлив, что они выжили и он может обнять ее снова.

Она сделала к нему шаг и упала без чувств.

* * *

– Это глупо, – твердо заявила Черин.

Она скрестила свои изящные ножки и с мрачным видом прислонилась к стволу.

– Я не поверну назад.

– Это была случайная стычка, – сказала она с нажимом. – Как ты думаешь, что будет, когда Лелар выставит против нас лучших из своих магов, да еще сразу трех или четырех?

– Подумай об этом, – сказал Калилья и, прищелкнув языком, покачал огромной головой.

– Это меня не беспокоит.

– Тебя ничто не беспокоит! – воскликнула Черин. – У тебя просто нет воображения.

Джейк встал и отряхнул джинсы.

– Если ты хочешь остаться в стороне – ладно. Я надеялся... Но это твой выбор.

– У тебя ничего не выйдет без моей магии, – сказала Черин самодовольно.

– Ничего, я попробую.

– Ты имеешь в виду, что пойдешь дальше и выступишь против всех мобов и людей-нетопырей с одним дурацким ножом Келл? Ты пойдешь без меня?

– Конечно пойду.

Он забросил на спину рюкзак, сунул кинжал в петлю на джинсах и сделал несколько шагов по направлению к лесу.

– Погоди, – раздраженно сказала Черин.

Он остановился и обернулся:

– Что еще?

Она придумала новую тактику и, нежно улыбаясь, готовилась пустить ее в ход.

– Я подумала: ведь ты говорил, что любишь меня.

– Да, говорил.

Калилья смущенно фыркнул.

– Тогда ты не можешь вот так уйти и бросить меня.

Он тоже улыбнулся ей, понимая ее уловку:

– Это не я бросаю тебя. Я возвращаюсь домой, а ты отказываешься помочь мне или пойти вместе со мной.

Она разозлилась, но попыталась взять себя в руки.

– Но если мы вернемся вместе к тебе домой, в твой мир, что я там буду делать? Когда ты вернешься...

– Я б на тебе женился, – перебил Джейк.

– ...ко всем тем девицам, которых ты знал, с которыми ты спал, что будет... – Она внезапно умолкла, сообразив, что же он только что сказал. – Что бы ты сделал?

– Женился бы на тебе.

– Но...

– Я сказал это серьезно. А как ты?

Она стояла и топала ножкой, словно затаптывая маленькие язычки пламени, покусывавшие ее за ноги.

– О, как ты труслив!

– Ну!

– Я тебя ненавижу!

– Я догадывался.

– Но при этом еще и люблю.

Она прошла разделявшее их пространство.

– Ну, пошли, поторопимся, до наступления темноты осталось совсем немного. Кто-нибудь может прийти посмотреть, куда подевались люди-нетопыри и эти, другие, – Одаренные.

– Подождите, – неожиданно заговорил Калилья, переминаясь с лапы на лапу и покачиваясь, как большой корабль во время высокого прилива.

– В чем дело? – спросил Джейк.

– Я...

– Ты хочешь разорвать наш договор и вернуться к волшебнице...

– Нет-н-ет! – запротестовал дракон. – Нет-нет, ничего подобного.

– Ну? – нетерпеливо спросила Черин.

– Я хочу идти с вами.

– Никто тебя не задерживает, – сказала она, намереваясь

снова пуститься в путь.

– Ты не понимаешь.

– Ну так объясни, ради Христа! Не задерживай нас здесь, пока не прилетели новые люди-нетопыри – узнать, что стало с их приятелями, – сказала Черин.

– Я хочу пройти через портал вместе с вами! – выпалил Калилья. – Я хочу попасть на вашу линию, в ваш мир.

У Джейка отвисла челюсть. Да так, что ему пришлось руками возвращать ее на место.

– Это невозможно!

– Нет, возможно. Голгот говорил, что астральная дыра – такой ширины, что в нее прошла дюжина лошадей. Я меньше дюжины лошадей. Не больше чем семь или восемь. Я пройду.

– Хорошо, но как ты попадешь во дворец?

– Вы с Черин пройдете первыми. А когда вы будете готовы сбежать через портал, Черин своей магией разрушит стену и даст мне дорогу.

– Слишком опасно, – сказал Джейк. – И нам не нужно вьючное животное. Черин может переправить нас с ней но воздуху, и потом, будет гораздо проще, если...

– Нет, – сказала Черин. – Я не смогу нести сразу тебя и себя и в то же время охранять нас от людей-нетопырей и от мобов. Нам нужно вьючное животное.

Ее изумрудные глаза встретились с его голубыми. Казалось, они поняли друг друга только по взгляду.

– Хорошо, – сказал Джейк. – Мы что-нибудь придумаем. Но почему вдруг у тебя возникло желание пуститься с нами в приключения?

Калилья хмыкнул:

– Здесь слишком скучно. Жутко скучно. Страшновато, конечно, но хочется сменить обстановку.

Глава 9
По велению Лелара

Лелар восседал на троне из резного оникса с подлокотниками в виде драконьих голов. Он с ног до головы был одет в белое – белая шляпа с опущенными полями, белая мантия, белая, с оборками, сорочка, белые штаны и башмаки из кожи оленя-альбиноса. Только оранжевый полумесяц на левом плече нарушал белизну. Однако, несмотря на белоснежное одеяние, настроение у него было мрачное, темное.

Двери в тронный зал широко распахнулись, гулко ударили по каменным стенам, дрогнули и замерли. Четыре человека-нетопыря втолкнули в зал старую ведьму. Она упала на колени, пряча лицо. Ее руки были связаны за спиной мерцающей мобоверевкой, созданной мысленными усилиями Лелара.

– Символично, что ты пала ниц перед королем, – сказал Лелар улыбаясь.

Люди-нетопыри засмеялись, кивая друг другу. Один из них подошел и пнул ведьму в бок. В следующее мгновение он вспыхнул, как факел, и, дымясь, скорчился на полу.

– Ты поступила нехорошо, – сказал Лелар и вонзил свой астральный кинжал в ее мозг.

Она вскрикнула.

Он заставил ее биться в конвульсиях.

Он заставил ее лезть на стену.

Он заставил ее выть по-собачьи и грызть пол, будто это кость.

Он заставил ее блевать и испачкать одежду блевотиной.

Он заставил ее умолять.

И хныкать.

И молить о пощаде.

Наконец он отпустил старуху, и она, дрожа, съежилась на полу – обладающая Даром, но лишенная воли, послушное орудие в руках того, чья магия оказалась гораздо сильнее.

– Если ты когда-нибудь, – произнес Лелар ровным голосом, но каждое слово сочилось злобой, – убьешь кого-нибудь из моих людей, я буду пытать тебя тысячу дней и ночей, прежде чем убью. Если ты когда-нибудь попытаешься сбежать, я своей волей заключу тебя в камни этих стен, и только твоя голова будет торчать наружу, и ты будешь живой мишенью во всех играх и самых дурацких развлечениях, которые я изобрету в течение моей жизни – а она продлится еще по крайней мере лет шестьсот. Ты – моя. Привыкни к этой мысли. Сживись с ней. У тебя нет выбора.

Она хотела плюнуть, но не осмелилась. Она привыкала. У нее не было выбора. Она это знала.

– Теперь слушай, – сказал Лелар. Он встал с трона и принялся расхаживать перед отверстием в стене, наблюдая за переливами темноты в таинственном мире, находившемся за ним. – Целый отряд людей-нетопырей под предводительством Одаренного исчез. Они должны были вернуться сегодня вечером, но не вернулись, и я не могу нащупать сознание моего обладающего Даром, как бы далеко я ни простирал свою магию. Мне приходится признать, что он погиб, – во всяком случае, я бессилен его обнаружить. Я хочу, чтобы ты тоже взяла отряд людей-нетопырей и нашла Одаренного – или какие-нибудь следы, которые дали бы мне ключ к загадке его исчезновения. Только обладающий Даром мог справиться с моим человеком. Но все Одаренные в Леларе – после того как я укротил тебя – подчиняются мне. Возможно, появился кто-то новый. Я хочу, чтобы ты нашла его, ее или их. Ты поняла?

Старуха лежала не двигаясь и тяжело дышала. Только сейчас воздух начал поступать в ее измученные легкие.

– Ты поняла? – повторил Лелар, повысив голос.

– Да, – прохрипела она.

Он пнул ее в бок и, когда она начала подниматься, пнул еще раз.

– Громче.

– Да.

– Громче!

– Да! – вскрикнула она, мысленно шепча проклятия.

Лелар повернулся к ней спиной словно в насмешку, и пошел к трону, зная, что она ничего не сможет сделать – просто не посмеет.

– В таком случае принимайся за дело, – резко бросил он и махнул рукой в знак того, что отпускает ее.

Глава 10
Королевская мечта

Путники остановились на ночлег, и Джейк пошел на охоту с моболуком и мобострелами. Он просил Черин сделать вместо них ружье и патроны, но она не сумела, потому что ружья никогда не видела. Она попросила его объяснить, как оно действует, в надежде, что сможет создать его по описанию. Но выяснилось, что Джейк может объяснить, лишь для чего ружье предназначено, а не принцип его действия. Таков был склад ума человека двадцатого века, знакомого с вещами только поверхностно и не способного из-за этого работать с ними на практическом уровне. Мир Джейка был слишком специализированным, и каждый человек знал лишь какую-то одну сторону предмета, а о целом, как правило, имел смутное представление.

Тем не менее, Джейк подстрелил двух фазанов.

Калилья довольствовался тем, что сожрал половину подлеска в том лесу, где они остановились. Дракон, сопя, принюхивался и определял, что хорошо на вкус, а что – отвратительно, что съедобно, а что ядовито. Гигантские грибы, которые неожиданно высовывали свои круглые головы то там, то здесь, он отверг и сосредоточился на ягодных кустах и ревене, глотать которые он был готов в любых количествах.

Черин и Джейку удалось спасти немного ягод, прежде чем Калилья сожрал все ягодные кусты, вырывая их с корнем. Фазанов путники зажарили, нанизав на палочки, на фальшивом огне, сотворенном Черин. Мясо поджарилось, но палочки даже не обуглились. Ножи и вилки тоже были мыслеобразами настоящей утвари. Джейк съел своего фазана со всеми потрохами, но Черин капризно выбрала только белое мясо, а крылья и ножки бросила за спину.

Вернулся дракон и улегся, свернувшись калачиком, чтобы огородить их от ветра. Джейк спросил Черин:

– Каков же собой этот Лелар? Я с трудом могу представить его таким злобным, каким он, судя по всему, должен быть.

– Я видела его только однажды, – сказала Черин. – Как-то раз он задумал объединить всех Одаренных по обе стороны ущелья и устроил грандиозный бал для тех, кто, как он надеялся, присоединится к нему. Он завоевал земли до самого моря и хотел избежать войны по другую сторону ущелья, поскольку его армия людей-нетопырей понесла большие потери и противник превосходил бы его в численности. Итак, он дал бал. Я могу

показать тебе свои воспоминания, поместить их в твое сознание.

– То есть я увижу Лелара?

– О да. Таким, каким его видела я. Мне тогда было одиннадцать.

– Что мне нужно делать?

– Ничего. Просто расслабься, закрой глаза и постарайся как можно больше освободить сознание.

– Это можно.

Калилья пошевелился. Земля загудела.

– Мне тоже, – сказал он просительно.

– Хорошо, – кивнула Черин. – Тебе тоже.

Она начала раскручивать свое волшебство, вызывая в памяти старые воспоминания, облекая их в плоть и заставляя их плясать на фоне закрытых век своего спутника...

* * *

Огромный потолок Большой бальной залы Замка Лелар стоил казне целого миллиона и (об этом ходили слухи среди купцов и ремесленников, работяг, пьяниц и трезвенников) жизни сотен людей. Зала была почти двести футов в длину и триста футов в ширину, а потолок поддерживали по всей длине четыре большие арки, сделанные из грубо отесанных деревянных балок, скрепленных прочными деревянными костылями, вбитыми по всей длине стропил, подобно драгоценным черным украшениям, каждое диаметром в дюйм. На вершине каждой арки было круглое окно, смотревшее прямо в небеса, и желтоватый свет луны падал слезами на каменный пол.

Черин стояла в углу и смотрела на танцующих.

Они мелькали мимо нее, в своих фантастических костюмах, сверкая, громыхая и шелестя. Одетый рыцарем кавалер танцевал с гладкой кошечкой – дамой, чей черный мех блестел и переливался в лунном свете. Справа человек с рогами и копытами, как у сатира, отплясывал с лесной нимфой; ее обнаженная грудь подпрыгивала в такт музыке. Оркестр состоял всего из двух Одаренных, но играл как оркестр из сорока музыкантов. Пели скрипки, звенели гитары, иногда вступала арфа. Были еще и трубы, гобои и фаготы, свирели всех видов. Вздыхала туба, и, словно дождь по стеклянному потолку, рассыпали дробь барабаны.

Черин протиснулась сквозь толпу людей с бокалами в руках, стоящих вдоль стен, к бочке с пуншем и налила себе полную чашу. Забившись в другой угол, она снова принялась

рассматривать танцующих...

Мимо, легко скользя на носочках, прокружилась гологрудая лесная нимфа. Сатир держал ее обеими руками за талию и осторожно поглаживал...

Все хохотали, и воздух был тяжелым от дыхания, спиртных паров, дыма и пота.

Вот зазвучала флейта...

Луна и флейта.

Черин наблюдала.

Темп музыки изменился, и танцоры тоже стали другими. Все эти удивительные наряды были созданы магией – магией, уходящей корнями в картины и описания из Старинных Книг, которые датировались временем до Великого Пожара. Когда кому-то из Одаренных надоедал его наряд, он менял его прямо на месте. Мгновение "модельер" оставался нагим, а затем обретал костюм еще более великолепный, чем прежде. Лесная нимфа сменила свой наряд из листьев на легчайшую паутинку шелка и стояла теперь почти обнаженная рядом со своим кавалером, на котором были теперь широкие панталоны и полосатая куртка комедианта с подмостков. Снова зазвучала музыка, и они принялись танцевать, всю свою волшебную силу тратя на то, чтобы кружиться, кружиться, кружиться...

Черин постепенно начала осознавать, что двое мужчин, стоящих перед ней, ссорятся. Она вжалась глубже в темноту угла и постаралась сосредоточиться на танцующих.

Лунный свет...

Тамбурины...

Один из мужчин свирепо обругал другого. Она уже не могла не обращать на них внимания. Один был высоким, тонким, как игла, в черной накидке и смокинге. Руки его украшали накладные когти, а рот был полон фальшивых клыков. Он вертел в костлявых пальцах бокал, глядя сверху вниз на низкорослого, но более плотного мужчину, наряженного волком. Правую его ногу обвивал хвост, а желтоватые зубы – свои, не фальшивые – блестели от пены.

– Ты даже не хочешь выслушать! – прорычал "волк", оскалив клыки, словно готовясь вонзить их в горло "вампиру".

– Потому что это плохое предложение, Лелар, – сказал "вампир", поигрывая бокалом. Он старался смотреть на танцоров, но постоянно возвращался взглядом к "волку".

Черин забыла о танцующих, потому что вспомнила описания внешности короля и узнала его даже в костюме волка. Да, это король Лелар. По ее телу прошел озноб. Ей тоже доводилось слышать все эти истории о жестокости Лелара.

* * *

– Плохое предложение, говоришь? – переспросил Лелар и допил то, что оставалось в его бокале. – Ты рассуждаешь как глупец, Крэйтер. Неужели ты еще не понял, что с Милосердием покончено? Мы слишком долго сдерживали нашу магию. Нам полагается властвовать над Простыми. Мы – божественны, мы – избранные!

Крэйтер отвел взгляд от танцующих.

– Кто бы говорил о божественной избранности, – насмешливо заметил он. "Волк" ощерился:

– Ты на что намекаешь?

– Мы наслышаны о зверствах, которые творили твои люди-нетопыри.

– И это тебя пугает?

"Вампир" усмехнулся:

– Ты не перейдешь ущелья, Лелар. Не угрожай. Нас слишком много. Да и в твоем королевстве далеко не все Одаренные за тебя.

– В один прекрасный день... – начал Лелар.

– До этого дня еще далеко, – перебил Крэйтер.

"Волк" мгновение помолчал.

– Возможно, лучше, чтобы этот день не настал. Если мы объединимся к общей выгоде...

– Я сказал – нет.

– Зверства, которые тебя так заботят, Крэйтер, были совершены без моего ведома. В конце концов, люди-нетопыри всего лишь высокоорганизованные животные – или, если угодно, высокодезорганизованные люди. Они жестоки по природе. Разве можно ждать от меня, что я...

– Твоя камера пыток – свидетель твоей личной склонности к жестокости, Лелар.

– Ты говоришь ерунду.

– Я говорю правду. Нам известно о камере пыток в твоем подземелье. У нас тоже есть свои информаторы, Лелар. Мы знаем о том, что ты творишь у себя в Замке. Это ужасно. Мы знаем о гареме, который у тебя был, и о том, что с ним стало, когда он тебе надоел.

"Волк" фыркнул, хотел сделать глоток, но обнаружил, что его бокал пуст.

– Тогда зачем ты и твои Одаренные пришли сюда?

– Ради удовольствия сказать "нет", – усмехнулся Крэйтер.

Лелар, разозленный, ударил своим астральным, магическим кулаком Крэйтера в живот, а когда этот рослый собеседник согнулся пополам, тем же магическим способом нанес ему удар

по шее. "Вампир" рухнул на пол.

Но тут же прикрылся магическим щитом и вскочил на ноги.

Лелар замахнулся бокалом.

От обычного, немагического, воздействия Крэйтер не был защищен.

Бокал ударил его по лицу, разбился, осколки вонзились ему в щеку.

Кровь брызнула на руки "волка".

Крэйтер распылил стекло на атомы.

Лелар выбросил вперед другой свой астральный кулак.

Кулак попал в щит. Взметнулся фонтан голубых искр.

Крэйтер атаковал с помощью собственной магии и сбил Лелара с ног.

Лелар закрылся магическим щитом.

К этому моменту все уже заметили ссору, и танец остановился. Оркестр из двух Одаренных еще какое-то мгновение продолжал играть по инерции, а потом музыка умолкла, и весь огромный зал обратился в слух. Тишину нарушал только звон астральных щитов двух соперников.

Лелар и Крэйтер обменивались свистящими ударами магической энергии, но щиты отражали эти удары, рассыпая их дождем голубых и белых искр.

В залу ворвался отряд людей-нетопырей и выстроился за Леларом, наставив копья на Крэйтера.

Одаренные, прибывшие вместе с Крэйтером из-за ущелья, объединили свои силы, чтобы уничтожить энергетический щит Лелара.

Щит заискрился и исчез.

Крэйтер отскочил, вырвал копье у ближайшего человека-нетопыря, повернулся и ударил Лелара острием в грудь.

Но точно так же, как ранее Крэйтер уничтожил бокал, так и сейчас Лелар распылил копье.

Люди Лелара быстро пришли ему на помощь и уничтожили энергетический щит Крэйтера. Оба предводителя остались без магической защиты.

Люди Крэйтера помогли своему предводителю создать новый астральный щит. Но когда они закончили, стало ясно, что Лелар и его соратники успели проделать то же самое.

Вожаки стояли теперь друг против друга, прикрывшись магическими щитами.

Сверху, сияла луна.

– Убирайся! – зарычал Лелар. – Вместе со всей своей сворой...

* * *

Неожиданно видение исчезло.

Но что-то осталось...

Джейк тряхнул головой, силясь понять, что же именно.

Люди-нетопыри. Они только что были в видении – и вот они уже здесь, наяву!

Черин вскрикнула.

Джейк поднялся. Его мутило, словно он переел жирного. Он дрожал всем телом, капли холодного пота прокатились по спине, выступили на лбу. На земле было только трое монстров, но над головой Джейка хлопало великое множество крыльев.

Он пошарил вокруг, нашел рюкзак и вытащил нож, что дала ему Келл, нож, который так хорошо ему послужил во время первой стычки с летучими убийцами. Но Джейк не успел пустить его в ход: Черин превратила людей-нетопырей в язычки зеленого пламени, рассыпавшиеся оранжевыми искрами.

С ночного неба спустились еще шестеро крылатых бестий. Среди них летела тощая старуха, одетая в черную кожу и дерюгу, с оранжевым полумесяцем Лелара через всю грудь.

– Старая ведьма! – закричала Черин. – Опытная колдунья!

– Сожги их! – взмолился Джейк.

– Я не могу! – закричала она. – Она забирает... мои... силы! Забирает... их... совсем...

Он прыгнул к Черин, чиркнул ножом по горлу монстра, который уже почти дотянулся до девушки. Кровь брызнула фонтаном; мутант упал, дергаясь и хрипя. С его желтых клыков капала слюна.

– Что она делает? – спросил Джейк.

– Она знает больше, чем я... ее сила... больше...

– Что я могу?..

– Она хочет... меня захватить.

– Я ей не дам!

– Ты не сможешь... ее остановить... Вот... возьми... это... против мобов... Ты...

– Что она хочет с тобой сделать?

– Утащить меня... к Лелару.

– В его Замок?

– Да.

Внезапно еще один человек-нетопырь вцепился когтями ему в спину. И тут же исчез, превратившись в язычок пламени.

– Я подумал... – начал было Джейк.

– Это не я, – перебила Черин. – Это... старая ведьма.

– Но почему?

– Вот, держи, – произнесла Черин.

Перед ним появился меч, мобомеч, меч-мыслеобраз, длинный

и острый.

– Им не... надо... рубить, – предупредила Джейка Черин. – Его магия сама убьет твоего врага... лишь только... коснется его крови...

Джейк схватил меч.

Еще один человек-нетопырь спланировал на них.

Джейк легко расправился с ним одним ударом, легонько чиркнув но ребрам. Сам удар не был смертельным, но мутант обратился в пепел и исчез.

– Старая ведьма! – воскликнул Джейк, взмахнув мобомечом. – Я убью ее этой штукой!

– Нет. Старуха... слишком сильна.

Внезапно Черин оторвалась от земли и стала подниматься в темноту. Джейк подпрыгнул, попытался ухватить ее за тонкую щиколотку, но не смог. Потом, глядя, как девушка исчезает из виду, он почувствовал, как голос старой колдуньи, усталый и болезненный, проскользнул в его мозг и там, в его сознании, обратился в беззвучное: "Иди к Мордоту. Он ненавидит Лелара так же сильно, как и я!"

– Что это такое? – прокричал он ведьме. "Мордот. В Великом Древе".

– Погоди!

Но они улетели – люди-нетопыри, старая колдунья, Черин. Над ним была только тьма. Они с драконом остались одни в ночи...

Глава 11
Великое древо

Они не мешкая отправились искать в лесу дорогу, о которой Черин упоминала накануне. Все мысли Джейка были о девушке. Он восхищался не только ее телом, но и умом и очень тревожился за нее. Крэйтер в видении говорил о камере пыток в Замке Лелар. Пытает ли он обладающих Даром? И может ли он вообще причинить боль Одаренному?

Потом он подумал о старой ведьме, прилетевшей с людьми-нетопырями. По всей видимости, Лелар – достаточно могущественный волшебник и, следовательно, в состоянии причинить страдания другим Одаренным – иначе как бы королю удалось заставить служить ему старую ведьму, которая прямо призналась, что его ненавидит? Или это тоже уловка? Может быть, Джейка послали к Мордоту, потому что этот самый Мордот заодно с Леларом? Нет. Нет. Старая ведьма с этими крылатыми тварями легко могли бы убить его и просто так. И еще ведьма сожгла того человека-нетопыря, который набросился на Джейка. Возможно, она и впрямь подчиняется Лелару против своей воли – вот и дала Джейку хороший совет.

Его беспокоило еще кое-что. Что она подразумевала под Великим Древом? Здешние люди часто говорят иносказательно (называя ядерную войну Великим Пожаром), так что, возможно, ее слова не следует понимать буквально. Дерево ли это – или что-то еще, что-нибудь попроще, или, наоборот, посложнее? Впрочем, есть только один способ это узнать: найти Мордота. Джейк и Калилья отыскали дорогу, ведущую в королевство Лелар, и пошли по ней, надеясь, что по пути им встретится какой-нибудь поселок, где можно будет расспросить о Мордоте.

Они шли быстрым шагом, пока необходимость во сне не вышла на первое место. Если они хотят быть в хорошей форме при встрече с Мордотом – а так оно и есть, – то им надо хорошо выспаться. Джейк нашел местечко в стороне от дороги, надежно укрытое деревьями и ползучими растениями. Когда вслед за ним на эту полянку вышел дракон, свободного пространства не осталось. Но, несмотря на тесноту, там была теплая земля и мягкая трава, и путники почти сразу заснули.

Когда они проснулись, солнце уже приближалось к зениту. С помощью Калильи Джейк обследовал кусты на предмет чего-нибудь съестного и утолил голод ягодами и орехами. Потом он обнаружил яблоню и нашел, что яблоки здесь такие же, как в его

родном мире. Он поел яблок и еще с десяток сунул в рюкзак.

– Куда идем? – спросил Калилья, когда они вернулись на дорогу.

– В королевство Лелар, – сказал Джейк. – Весьма похоже, что городов между ним и ущельем нет, и нам придется двигаться только вперед.

Они пустились в путь. Над дорогой нависали деревья. Джейк шел пешком, чтобы размять ноги; устав, он забрался на дракона. Наконец им встретилась деревушка – две сотни домишек, стоящих вдоль дороги. Джейк спешился рядом с местным трактиром, двухэтажным каменным домом с закрытыми окнами, похожими на затянутые бельмами глаза. Дверь была не заперта. У входа с жужжанием вились мухи. Над дверью висела вывеска, сделанная от руки: "ЗОЛОТАЯ ЧАША". Пыль залепила буквы так плотно, что в слове "золотая" не читались оба "о" и "т", а от "чаши" осталось только "ша". К двери вело несколько узеньких тропинок, Джейк, выбрав одну, вошел в трактир.

Главный зал оказался восьмиугольным; с улицы об этом догадаться было нельзя. Вероятно, здесь существовали отдельные комнаты для азартных игр и интимных встреч. Столики, в беспорядке расставленные по залу, в этот час почти все были еще свободны. У задней стены Джейк увидел барную стойку, а за ней – бочонки и бочки, бутылки и глиняные кувшины, которые занимали все полки от пола до потолка. Слева от стойки было окно, выходящее на лес.

У стойки сидело только два посетителя. Трактирщик – дородный мужчина в рубашке с засученными рукавами и в цветастой желто-оранжевой головной повязке – мыл кружки. Когда Джейк вошел, все трое повернулись к нему.

– Чем могу служить? – спросил трактирщик.

– Мне нужна небольшая информация.

Один из двух посетителей приподнял брови, будто любой, желающий получить информацию у владельца трактира, или безнадежно нищ, или безнадежно туп.

– Какая информация?

– Я ищу Великое Древо.

– И Мордота?

– Да.

Все трое уставились на него.

– А что тебе от него нужно? – спросил один из посетителей, худой мужчина с густыми желтыми усами.

– Мне кажется, это мое дело, – сказал Джейк.

Усатый встал и шагнул к нему. Второй тоже поднялся. Джейк положил руку на эфес меча, и оба посетителя замерли.

– Успокойтесь немедленно, – сказал трактирщик.

– Я-то спокоен, – сказал Джейк, – но вот эти двое нарываются на неприятности.

– Люк, Фед, сядьте, – произнес трактирщик.

Люк с Федом помедлили, но все-таки сели.

– Я что-то не то сказал? – спросил Джейк, не убирая руки с эфеса.

– Послушай, – сказал трактирщик. Он наклонился через прилавок и поставил локти на гладкое дерево. – Морд от важен для нас. Он лечит больных. С тех пор, как он здесь поселился, у нас никто еще не умирал от болезни. И несчастий у нас давно уже не было. Крестьянам он дает урожаи. Мы бы очень огорчились, если бы с Мордотом что-то случилось. А ты являешься сюда с мечом – пусть даже мобомечом – и начинаешь задавать вопросы. Может, сначала ты объяснишь...

– Я... мне нужна его помощь, чтобы выручить пленницу.

– Что?

– Король Лелар похитил молодую ведьму, и я хочу ее выручить. Мне сказали, что Мордот может помочь.

– Тебе так сказали?

– Да.

– М-да, – неожиданно произнес человек с желтыми усами. – А кто сказал?

– Я не понимаю, какое вам до этого дело. Я не причиню Мордоту вреда, и я...

Вжж-бум! В стол рядом с Джейком вонзился кинжал. Он оглянулся, в животе у него что-то внезапно забилось, как рыба, выброшенная на берег. Трактирщик отложил в сторону тряпку и достал из-под прилавка набор ножей. Он держал в руке второй нож.

– Я успею бросить его, – сказал он как о чем-то само собой разумеющемся, – прежде, чем ты вынешь свой меч.

Джейк положил на прилавок ладони в знак того, что ссориться он не намерен. Он вспотел, хотя было не особенно жарко.

– Что вы хотите?

– Просто узнать, кто посоветовал тебе идти к Мордоту, – сказал желтоусый.

Джейк поколебался. Если они узнают, что этот совет дала ему ведьма, которая служит Лелару, какова будет их реакция? Они, в конце концов, стараются защитить Мордота.

Не вонзится ли после этого нож ему в грудь?

– Кто? – требовательно спросил трактирщик и покачал рукой, словно готовясь метнуть поблескивающий кинжал.

Правда, решил Джейк, лучшее оружие.

– Мою жену, – небольшая ложь, – похитили люди-нетопыри, вместе с которыми была старая ведьма. Эта ведьма перед тем, как улететь, сказала, что ненавидит короля Лелара и служит ему потому, что иначе он ее убьет. И еще она сказала, что Мордот поможет мне вернуть жену. Это все, что я знаю.

Трое мужчин обменялись взглядами. Трактирщик кивнул и положил нож.

Джейк облегченно вздохнул и опустился на стул.

– Мы знаем эту ведьму, – сказал трактирщик. – Грустная история. Эта старая бестия была такой независимой до тех пор, пока Лелар своей чертовой магией не заставил ее служить ему. Но такова судьба всех Одаренных в нашем королевстве. Все в конце концов подчиняются.

– Но Мордот... – начал Джейк.

– Мордот тоже.

Усатый с досадой покачал головой, взял кружку и сделал большой глоток.

– Тогда как же он мне поможет?

– Ну, посылать ради тебя бурю на дворец Лелара он не станет, – сказал трактирщик, – но что-нибудь помельче сотворить он наверняка сумеет. Такое, чего Лелар не заметит. Может быть, это и имела в виду старая ведьма.

– Помогите мне его найти.

– Вот, – сказал трактирщик, открывая стойку. – Подойди сюда.

Джейк встал и подошел. Трактирщик подвел его окну.

– Погляди, – сказал он.

Джейк подошел к окну и выглянул наружу. Там простирался лес, зеленый, густой. С ветвей свисали клейкие желтые лианы.

– Великое Древо там?

Трактирщик рассмеялся. Двое других тоже расхохотались.

– Это и есть Великое Древо, – сказал усатый.

– Целый лес?

– Ты правильно понял.

– Все стволы – это ветви главного дерева, которое где-то в середине. Ветви зарываются в землю и становятся корнями на какое-то время, а потом выпрыгивают обратно, большие и здоровые, такие же, как и вошли. Тебе бы увидеть его зимой, когда спадает листва. Жутковатое зрелище, я тебя уверяю.

– Как же я найду там Мордота?

– Мордот сам тебя найдет. Просто войди в лес, войди в Древо, и он выйдет к тебе.

– Тогда я лучше пойду. Нельзя терять времени.

– Нельзя, если твоя жена у Лелара, – согласился трактирщик.

Он проводил Джейка до дверей трактира.

– Мы решили поверить тебе, чужестранец, – угрожающе сказал он на прощание, – но, если с Мордотом что-то случится, если тебя кто-то подослал, чтобы ему навредить, в этих местах твоя жизнь ничего не будет стоить. Мы обязательно найдем тебя и прикончим.

– Не беспокойтесь, – сказал Джейк, – Мордот нужен мне так же, как и вам. Я оставлю его таким, каким найду. Это я вам гарантирую.

Он взобрался на Калилью и поехал на нем к той путанице ветвей и листьев, что называли Великим Древом. По пути он рассказал Кали-лье о том, что ему удалось узнать в трактире, и, когда дракон высказал предположение, что над ним подшутили, объяснил ему, что такое Великое Древо.

Когда они подъехали к Великому Древу, выяснилось, что внутрь дракону никак не протиснуться.

– Итак, мне снова придется остаться снаружи? – проворчал Калилья.

– Похоже на то, – сказал Джейк и соскользнул на землю.

Он проверил свой мобомеч, потому что все время боялся, что тот исчезнет. Меч был на месте.

– Я вернусь не раньше, чем получу помощь от Мордота. Надеюсь, это будет до темноты.

– А я поем, – сказал Калилья, срывая с Великого Древа ветку с листьями. – Больше и заняться-то нечем.

Помахав ему на прощание, Джейк вступил в сумрак леса и стал пробираться среди толстых ветвей, держа руку поближе к эфесу меча.

Глава 12
Противостояние

Багровую Ведьму привели к Лелару и привязали к столбу в центре тронного зала. Король встал со своего разукрашенного трона, в водопаде своих белоснежных одеяний, с оранжевым полумесяцем, блестящим на груди, и с улыбкой подошел к ней.

– А, Ведьма Глаз-Горы, – сказал он, потирая свои тощие руки и щелкая грязными ногтями, как ящерица – когтями. – В прежние дни я хорошо знал твою мать.

Черин плюнула под ноги старику.

Он рассмеялся:

– О, да ты гордячка!

Она плюнула еще раз.

Он засмеялся громче и с еще большим воодушевлением потер руки.

– Да, теперь припоминаю. Твоя мать была такой же. Не знаю, смог бы я когда-нибудь укротить ее. Она была та еще ведьма!

– Чего ты от меня хочешь? – зашипела на него Черин, не тратя времени на любезности.

– И такая хорошенькая, – заметил Лелар, словно не слыша вопроса.

Он обхватил лицо Черин руками и притянул к себе. Девушка дернула головой, но он держал ее крепко.

– Даже красивее своей матери.

– Чего ты от меня хочешь?

Каждое ее слово давалось ей с трудом, и голос был едва слышен.

– Интересно, а каково в тебе все прочее?..

Лелар махнул рукой, и ее одежда вдруг исчезла.

Черин вскрикнула.

– Великолепно! – произнес Лелар.

Два человека-нетопыря, стоявшие на страже у обитых листами золота дверей, загоготали и стали многозначительно пихать друг друга локтями.

Неожиданно король тоже стал голым. Только что он был одет с невообразимой роскошью, а в следующее мгновение уже бросались в глаза его тощие ноги и обвисший живот.

– А ты урод, – со смехом заметила Черин.

Лелар пискнул и с помощью магии быстро облачился в мантию из черного бархата с золотистой отделкой, обшитую у ворота полудрагоценными желтыми и зелеными каменьями.

Потом он повернулся к ней и нахмурился:

– Мне следовало бы перехватить твою магию. Я был невнимателен.

– Ты был забавен, – поправила Черин. – Но если ты уже наигрался, будь любезен, одень меня снова. Мне холодно, и, поскольку ты сковал мой Дар, мне затруднительно накинуть что-нибудь самой.

Король нахмурился, потом снова обрел хорошее расположение духа. Мгновение назад девушка была восхитительно обнаженной, а в следующее мгновение – уже одета в нищенское рубище.

– Это тебе подойдет. – Лелар рассмеялся.

– От сквозняка убережет, – согласилась Черин. – А теперь – какого черта ты от меня хочешь?

– Чего я хочу?

– Вопрос задан. И адресовала я его, разумеется, не этим двум выродкам, что сторожат твои двери.

– Но, милая моя, – произнес он с насмешливой любезностью, – разве я приглашал тебя в свое королевство? Разве не ты уничтожила моих людей-нетопырей? И разве не ты своей магией убила одного из моих лучших колдунов?

– А что твои вшивые людишки-нетопыришки делали так близко к ущелью?

Он улыбнулся:

– Вообще-то вопросы здесь задаю я. Но поскольку мне хочется посмотреть на твою реакцию, я скажу тебе, что они делали там.

Он улыбнулся, провел языком но губам и прошагал к трону. Потом резко повернулся и подошел к ней.

– Они проводили рекогносцировку, занимались разведкой.

– На предмет чего?

– На предмет возведения укреплений. Видишь ли, я планирую забрать себе земли по другую сторону ущелья. Тогда мое королевство будет простираться от моря до моря.

– Ты будешь разбит!

– Нет. Это правда – однажды я потерпел поражение. Превосходящие силы Одаренных отразили мое нападение. Но больше такого не произойдет. Все обладающие Даром по эту сторону подчиняются мне – потому что боятся. Они знают, что случится, если они откажутся мне служить. С ними и с моими бесчисленными отрядами людей-нетопырей, которые готовы умереть за меня, у меня хватит сил завладеть обеими сторонами ущелья. И я это сделаю. Очень скоро.

– Я их предупрежу!

Лелар засмеялся:

– Сначала отсюда надо выбраться. А этого ты не сделаешь.

– Посмотрим.

– Да, вся в мать. Но здесь от этого тебе будет лишь хуже. А теперь, я полагаю, и ты ответишь на мой вопрос. Что ты здесь делаешь?

Она промолчала.

– Что?!

– Не скажу.

Он обошел вокруг нее и снова взглянул ей в лицо:

– Если ты ждешь, что твой приятель со своей скотиной тебя освободят, забудь об этом, моя дорогая. Их должна была убить старая ведьма. Я наказал ее за то, что она не выполнила приказа. И сегодня ночью их убьет другой отряд людей-нетопырей. На этот раз их не будет защищать твоя магия, и старая ведьма тоже уже не вмешается. А теперь, пожалуйста, скажи мне, зачем ты сюда явилась, и говори быстро, пока я не рассердился. Тебе лучше не видеть меня в ярости, поверь мне.

Она плюнула снова.

Король зажмурился и обрушил на нее силу своего Дара.

Черин вскрикнула и повисла на веревках, которыми была привязана к столбу.

Король освободил ее разум.

– Что ты делаешь в Леларе?

– Я не могу тебе сказать, – процедила она сквозь зубы, думая о том новом мире, что скрывается за порталом, за входом в стене, тускло поблескивавшим сейчас недалеко от нее, о новых землях, куда король непременно двинется, если завоюет обе стороны ущелья. Нельзя, чтобы он узнал, куда ведет этот портал!

Лелар опять применил магическую силу.

Черин потеряла сознание.

Когда через несколько минут она снова пришла в себя, король стоял наклонившись над ней и дружески похлопывал ее по плечу.

– Это же нам совсем ни к чему, не так ли? Я не хочу, чтобы дух покинул это прекрасное тело. У меня для него найдется применение. Ты станешь отличной любовницей.

– Нет, – застонала она, извиваясь у столба.

Лелар захихикал. Захихикали и люди-нетопыри.

– Станешь, станешь. Я не хочу выкачивать твою силу, чтобы ты покрылась морщинами, не хочу заставлять тебя стариться. Я хочу, чтобы ты оставалась такой же прекрасной, как и сейчас. Но я все же выведаю, что привело тебя сюда. И я знаю, как заставить тебя все рассказать.

– Я этого не сделаю!

– Посмотрим. Я задам тебе тот же вопрос сегодня вечером, после того, как ты проведешь часок-другой в моих личных покоях.

– Я…

– Возьмите ее и отведите к дворцовой экономке, – приказал Лелар своим крылатым слугам. – Потом я распоряжусь, что с ней делать.

Люди-нетопыри приблизились к Черин, ухмыляясь…

Глава 13
Мордот

Он шел довольно долго, прежде чем нашел в Древе портал. Вход открылся перед ним, и во мраке Джейк принял его за голодную пасть какого-то облинившегося гигантского хищника. Но, присмотревшись, путник понял, что это дверь в одной из ветвей. Он заглянул туда и увидел тускло освещенный коридор. Джейк вошел, и вход мягко закрылся за ним. Мордот сам нашел Джейка, как и предсказывали люди из таверны.

Хорошо это или плохо?

Его опять одолели сомнения. Кто знает, как действуют мозги у такого чокнутого, как Лелар. Может быть, предполагалось, что Джейк придет к Мордоту, чтобы встретить здесь свою смерть. Нет. Джейк потряс головой, отгоняя сомнения, и пустился шагать по коридору. Мордот ему нужен. Мордот – его друг. Мордот – добрый волшебник, хоть и подчиняется Лелару. Это доказывается тем, что он помогает Простым, а ведь Одаренные Простых и в грош не ставят. Значит, надо верить этой старой колдунье и продолжать путь. Надо думать о Черин. Он может доверить ее судьбу Мордоту. И все же Джейк держал руку на эфесе меча, готовый, если придется, выхватить его и вступить в бой.

Коридор, виляя, пошел вниз. Джейк догадался, что ветвь ушла под землю и превратилась в корень толщиной в ярд. Стены стали влажными, что подтверждало его догадку, и тут и там на стенках копошились маленькие, похожие на червячков создания. Через несколько минут стены снова стали сухими, и коридор пошел вверх. Впереди показался свет: там коридор переходил во что-то вроде комнаты. Джейк еще раз проверил, на месте ли меч, и вышел на свет.

Это было великолепно. Отполированные стены комнаты площадью около сотни футов были украшены причудливыми переплетениями деревянных сталактитов и сталагмитов. Свет был явно волшебного происхождения, поскольку нигде не было видно его источника. При беглом взгляде казалось, светится само дерево, но стоило присмотреться – и это ощущение пропадало. Впрочем, несмотря на красоту комнаты, Джейк искал не ее. А Мордота нигде не было видно. Путник пересек светящуюся комнату и ступил на лестницу, выбитую в противоположной стене. Вдоль лестницы на стенах были вырезаны сцены из жизни в раю и в аду. Там были изображены обнаженные девы, занимающиеся любовью с мужественными, мускулистыми,

красивыми юношами – во всевозможных позах, изображенных во всех подробностях. Но эти сцены перемежались со сценами истязаний, которым столь же прекрасных людей подвергали черти – горбатые, с искаженными злобой лицами. Резьба была изысканно-замысловатой и безупречной по технике исполнения. Поднявшись на самый верх, Джейк через арку, вырезанную в дереве, прошел в другую комнату. Она была гораздо меньше, чем та, что внизу, но более уютная и в чем-то более красивая. Потолок выгибался, наклоняясь по всем направлениям, а пол, наоборот, прогибался, поднимаясь и сливаясь со стенами и потолком так, что Джейку показалось, что он попал внутрь какого-то шара или мяча, поделенного на жилые помещения. Стены тоже были покрыты резьбой, но здесь внешне беспорядочные, свободные линии и узоры ничего конкретного не сообщали взору, не несли никакой смысловой нагрузки, а просто успокаивали наблюдателя и помогали постепенно привыкнуть к тусклому освещению.

– Садись, – произнес из полумрака чей-то голос. – Располагайся поудобнее.

От неожиданности Джейк подскочил. Он завертелся на месте, ища хозяина голоса. И нашел. В одном из углов на куче подушек сидел гном. Рядом стояла бутылка вина и пара стаканов.

– Кто… – начал было Джейк.

– Мордот, – перебив его, представился гном. – Когда кто-то вступает иод сень Великого Древа, он, как я понимаю, ищет меня. Ты тоже – разве нет?

– Да.

– Тогда входи и присаживайся. Выпей вина, и потолкуем.

Джейк пересек комнату. Ему пришлось согнуться вдвое, чтобы пройти под низким сводом. Он подумал, что та большая комната внизу этому гному, наверное, кажется втрое больше. Он сел напротив Мордота, взял у гнома стакан с темной мерцающей жидкостью и сделал осторожный глоток. Жидкость оказалась ароматной и очень приятной на вкус.

– Красиво тут у вас, – сказал Джейк, чувствуя необходимость начать вежливую беседу, прежде чем переходить прямо к просьбам.

– Я с помощью своей магии все переходы превратил в жилые помещения. Я всегда считал, что жилище человека должно быть настолько большим, насколько он может себе позволить. Это лучшее, чего я сумел пока добиться, но у меня большие планы.

Джейк отпил еще немного вина.

– Тебе что-то от меня нужно? – спросил Мордот, занявшись колкой льда.

– Да.

– Если это в моей власти, ты получишь то, чего просишь.

– Мою жену похитили. Я хочу ее вернуть.

– А кто твоя жена?

– Черин, Ведьма Глаз-Горы.

– Багровая Ведьма! – удивленно произнес Мордот.

– Она самая.

– Трудно поверить...

– Это правда.

– Ты говоришь, вы женаты...

– Мы собирались пожениться.

– И ты не обладаешь Даром!..

– И от этого я становлюсь существом второго сорта? – выпалил Джейк, внезапно ощетинившись.

Возможно, он совершил ошибку, послушавшись той старой ведьмы. Быть может, ему надо было действовать в одиночку.

– Нет-нет, – сказал Мордот. – Извини, если я показался тебе каким-то расистом. Просто я удивлен. Ни один Одаренный, насколько мне известно, не сумел покорить Черин. Я поражен, что это удалось тебе, мой мальчик. Странно, что она не испепелила тебя, когда ты впервые попробовал к ней подойти.

– Она не могла.

– Да?

– Одаренные не могут причинить мне вреда. Они могут делать мне только добро. Такой уж защитой одарила меня волшебница Келл.

– Понимаю. И поздравляю с тем, что ты смог завоевать такую прекрасную женщину.

– Но ее похитили. И если я ее не выручу, она никогда не выйдет за меня замуж.

– Но кто смог похитить Черин? Она вполне способна защитить себя собственной магией. Наверняка это...

– Это был король Лелар. Точнее, та старая колдунья, которую он послал, чтобы проделать эту грязную работу.

Мордот понимающе кивнул:

– Я знаю эту старую колдунью.

– Это она посоветовала мне пойти к тебе.

– Да. Да, конечно. Она служит Лелару, но против собственной воли. Я знаю, что он ее захватил, но знаю также, что ему так и не удалось укротить ее полностью.

Джейк ерзал на подушках. Он уже допил вино, но не хотел беспокоить Мордота, который сидел неподвижно, закрыв глаза и насупив брови. Карлик что-то обдумывал. Наконец Джейк почувствовал, что не в силах более сдерживаться.

– Ты мне поможешь?

– Я...

– Я знаю, что ты тоже служишь Лелару. Но я надеялся, что в какой-то степени ты независим, как та старая колдунья.

Мордот рассмеялся, но это был не очень веселый смех.

– Да, так и есть. И я попытаюсь тебе помочь. Я не могу провести тебя в Замок и обеспечить тебе победу, поскольку Лелар обладает надо мной слишком большой властью. Но я мог бы... – Его голос затих.

– Да?

– Поведать тебе, что ждет тебя в будущем.

– Но чем же это поможет, если будущее сулит мне страдания и смерть?

– Ну... – Мордот усмехнулся, налил себе полный стакан и выпил его одним глотком. – Я заглянул на мгновение в будущее и увидел нечто такое, что может быть тебе очень полезно.

– И что же это?

– Сегодня вечером, после того как ты остановишься на ночлег, прилетит отряд людей-нетопырей, чтобы убить тебя и твоего приятеля-дракона.

Джейк едва не вскочил, но вовремя вспомнил о низком потолке.

– И что хорошего для меня в этом предупреждении? Если им удастся меня убить, мне едва ли будет легче оттого, что я узнал об этом заранее. Им удастся?

– Уж как повезет.

– Повезет кому?

Мордот налил себе еще вина.

– Все зависит от того, приготовишься ли ты к этому или нет. Если ты не будешь готов к нападению, тебя убьют. Если будешь готов, шансы у них будут не столь велики.

– Что значит – готов?

– Ну, – сказал Мордот, пожимая узкими плечами и склоняя свою несоразмерно большую голову в сторону, – если бы ты, к примеру, расставил ловушки, то мог бы легко одолеть летучих тварей и спасти свою жизнь.

– Я понимаю, что ты имеешь в виду. И благодарю тебя. Без этого предупреждения я бы точно погиб.

– Ты по-прежнему в смертельной опасности. Я не смогу все время помогать тебе. Я не могу увидеть все будущее – разве что отдельные его моменты.

– Я что ты еще видишь?

– Черин пока в безопасности.

– Лелар ее не пытает?

– Нет. У него на уме нечто более низкое.

– Что же?

– Тебе не понравится.

– И все же скажи.

– Он хочет, чтобы она стала его женщиной.

– Королевой?

– Нет, просто наложницей.

На сей раз Джейк все же вскочил и ударился головой о потолок. Чертыхаясь, он сел, потер голову и стукнул кулаком по подушке:

– Ему не удастся! Я убью его!

– Если б ты только смог… – мечтательно протянул Мордот.

Он, видимо, думал о пытках, которые пережил, побывав в руках спятившего короля, и о том, очевидно, что с радостью бы воспринял известие о смерти Лелара.

– Ты должен что-то предпринять! – с мольбой произнес Джейк.

– Я не могу выступить против него, – грустно сказал Мордот. – И сомневаюсь, что у тебя получится. Однако, если магия не в состоянии причинить тебе вред, ты обязан этим воспользоваться. А от схватки с людьми-нетопырями ты можешь просто уклониться.

– Ты можешь помочь мне сэкономить время.

– Что конкретно ты бы хотел знать?

– Где именно в Замке мне надо ее искать?

Мордот нахмурился и собрался ответить, но внезапно осекся.

– Король Лелар! – прошептал он.

Рот его широко раскрылся, глаза заблестели.

– Ты предал меня, Мордот! – раздался в комнате громовой голос. Этот голос исходил из горла Мордота, но не был голосом гнома.

Лицо Мордота побагровело. Его руки взлетели над головой в каком-то безумном жесте. Он хотел закричать, но Лелар с помощью своей магии на расстоянии овладел его голосовыми связками. Кожа вокруг губ и ноздрей Мордота начала чернеть. Его глаза неожиданно налились кровью, а белки стали коричневыми. Он стал похож на фитиль, горящий изнутри. Чернота расползалась от носа по всему лицу, пока не испепелила его. Глазные яблоки вспыхнули, и глазницы вмиг опустели. Мордот был мертв.

Однако голос еще звучал из остатков его кровоточащих губ:

– А теперь твоя очередь, дружище!

Вокруг Джейка заплясал огонь, но ни один язык пламени его не коснулся.

– Умри, проклятый! – прогремел голос Лелара.

Вспыхнули стены и пол. Джейк повернулся и бросился к выходу, кашляя от густого дыма.

Крошечная обгоревшая фигурка Мордота кинулась за ним, ведомая магией Лелара.

Джейк добежал до лестницы среди резных стен; перескакивая через две ступеньки, он спустился в большую комнату. Лелар в теле Мордота гнался за ним, меча в него молнии. Но молнии отскакивали от спины беглеца, не причиняя ему вреда, поджигая вместо Джейка Великое Древо. Он с сумасшедшей скоростью пересек залу, спасаясь от мертвеца, тянущего к нему тонкие ручки.

– Стой! – закричал Лелар. – Или я прокляну тебя навеки!

Но это было не по силам даже Лелару.

Джейк нашел выход и побежал вниз по коридору. Обернувшись, он увидел в проеме гнома. Одежда на Мордоте горела, но рукам пробегали маленькие язычки пламени. Лелар сделал шаг вперед, пытаясь продолжить преследование, но тело гнома было уже безнадежно разрушено. Оно рухнуло на пол. Остался только голос, летящий вослед человеку с длинными волосами и ожерельем из раковин на шее.

Я прокляну тебя навеки!

Я прокляну тебя навеки!

Я прокляну тебя навеки!..

Глава 14
Летучие полуночники

Друзья покинули Великое Древо в жуткой спешке: увидев дым, горожане сразу бы поняли, что горит чудо-дерево, и тогда за свою жизнь Джейк не дал бы и цента. Когда трактирщик узнает, что Мордот мертв, когда он увидит труп или обгоревший скелет гнома, он, несомненно, разошлет описание Джейка по всей прилегающей территории. И бесполезно будет объяснять людям, что Мордота убил король Лелар. Они потребуют крови, и, раз уж до Лелара им не добраться, прикончат Джейка – для них это будет вполне подходящая замена.

А ведь остаются еще люди-нетопыри. Мордот сказал, что они нападут этой ночью, а значит, Джейку с Калильей предстоит найти место, подходящее не только для ночевки, но и для схватки. И такое нашлось несколькими часами позднее – в холмах на опушке леса. Там, в конце тропинки, окруженной деревьями, стоял высокий каменный утес. Деревья рядом с утесом сплетались ветвями, образуя арку, и, следовательно, люди-нетопыри способны попасть на поляну только одним путем – по земле. Джейк с драконом разбили лагерь и принялись строить ловушки, которые придумал Джейк...

* * *

Когда все было готово, Джейк разжег огромный костер, запасясь предварительно бревнами, листьями и высохшими лианами, чтобы его поддерживать. Люди-нетопыри хорошо видели в темноте, а он – нет. Костер освещал пространство вокруг места стоянки и одновременно должен был, по замыслу Джейка, ослеплять своей яркостью людей-нетопырей.

Джейк лежал рядом с Калильей, боком к скале, и, хотя глаза его были прикрыты, дыхание было не таким ровным, как у спящего человека. Они доделывали ловушки уже в темноте, и Джейк все время боялся, что летучие бестии нападут, не дав им закончить. Но этого не случилось. И теперь оставалось только ждать. Часы Джейка показывали полночь, когда они услышали шелест кожистых крыльев и шипение летучих демонов, кружащих над ними и высматривающих проход в кронах.

Калилья вскочил на лапы и напрягся, готовый прикрывать с флангов и отражать атаки с воздуха, как ему велел Джейк.

Сам Джейк положил одну руку на веревку, пускающую в ход хитроумное устройство, на подготовку которого он потратил весь вечер, а другую – на эфес своего мобомеча.

Как он и планировал, люди-нетопыри приземлились за деревьями и пошли через открытый участок. Их было девять – но Джейк знал, что в отряде их обычно бывает по двенадцать. Остальные трое, вероятно, остались парить над деревьями в качестве резерва на случай, если авангард встретит неожиданно сильное сопротивление. Впрочем, Джейк не сомневался, что монстры сейчас весьма уверены в себе. Они знают, что теперь ни старая ведьма, ни молодая на помощь жертве не придут. Летучие твари ринулись сюда без страха, забыв об осторожности. И это как раз то, что нужно.

Люди-нетопыри подбирались к костру, сгорбившись, стуча когтями по мелким камням. Они то и дело шипели, обмениваясь сообщениями, потом разделились на две группы, чтобы двигаться в два ряда по разным сторонам узкого прохода. Но это принесло им мало пользы.

Джейк легонько потянул за веревку, сплетенную из растительных волокон, и почувствовал, что идет она туго. Готово. Достаточно одного резкого рывка, чтобы...

Люди-нетопыри осторожно вошли под своды пещеры, образованной сомкнувшимися верхушками деревьев. Их черные глазки блестели в свете костра. Джейку показалось, что он чувствует их смрадное дыхание, ощущает прикосновение холодной кожи и боль от их когтей, раздирающих его тело...

Он тряхнул головой и сосредоточился на своем плане.

Люди-нетопыри вошли в зону поражения.

Он подождал еще несколько секунд.

Еще несколько шагов...

Джейк дернул веревку и вскочил на ноги, одновременно выхватывая мобомеч. Теперь начиналась его игра. Но если устройство не сработает, тогда конец и Джейку, и, разумеется, Черин.

Монстры завизжали, увидев противника, стоящего у них на пути, и зашипели что-то друг другу, пытаясь решить, что же делать дальше: то ли отважно наброситься на него всем вместе, полагаясь на численное преимущество, то ли нападать по одному с разных сторон и теребить до тех нор, пока он не раскроется для смертельного удара, что обязательно случится, когда он устанет.

Тут с шумом поднялся Калилья. Его голова на длинной шее покачивалась из стороны в сторону.

А потом посыпались камни.

Прошло всего мгновение после того, как Джейк рванул за

веревку, но ему показалось, что несколько минут. Сначала он испугался, что ловушка не сработает и короткая схватка завершится его смертью. Но ловушка не подвела.

Весь день и вечер он сплетал сеть из лиан и натягивал ее между деревьями. Потом набрал камней и равномерно распределил их по сети. Когда сеть упала, камни, как и задумывал Джейк, обрушились на людей-нетопырей.

Едва камнепад прекратился, Джейк бросился туда, где только что были монстры. Все мутанты валялись на земле, истекая кровью, но не все они погибли. Один рычал, шипел и, пошатываясь, поднимался, держась за голову когтистыми костлявыми руками. Джейк подбежал, вонзил клинок мобомеча ему в грудь и повернул лезвие. Человек-нетопырь резко вскрикнул, дернулся, и из его тонких губ хлынула кровь. Джейк выдернул меч и ринулся на других. Четверо, с разбитыми головами, были, несомненно, мертвы, но другие еще пытались подняться и позвать на помощь. Он добил их мобомечом, но последний монстр все же успел выкрикнуть что-то, и, погружая меч в горло мутанта, Джейк уже знал, что сейчас примчится резерв.

Он надеялся, что их только трое.

Пока Джейк приканчивал тварей, Калилья выдвинулся на заранее подготовленную позицию, и теперь они оба были готовы приступить ко второй части их стратегического плана. Калилья пробрался через лес и снова вышел к тропинке, но уже гораздо ниже. Когда остальные мутанты приземлятся, они окажутся между мобомечом Джейка и разъяренным драконом, что будет не очень-то полезно для их здоровья.

Послышалось хлопанье крыльев, резкие крики, и три человека-нетопыря спустились на тропу. В их черных глазах желтыми искрами плясали отсветы пламени. Монстры бросились вперед, злобно крича и размахивая когтистыми руками. Джейк поднял меч: это был знак Калилье приготовиться.

Дракон умел передвигаться на удивление бесшумно. Он вышел из леса на тропу за спинами людей-нетопырей, так, что они не услышали ни звука.

Джейк отступил к костру.

Люди-нетопыри приближались, переговариваясь.

Шипя...

Желтые клыки, влажные от слюны, сверкали в пламени костра...

Тут в дело вступил Калилья. Он повел шеей и сбил с ног всех трех мутантов. Он раздавил своими квадратными тупыми зубами одного, потом другого... Но третий успел подняться.

Человек-нетопырь захлопал крыльями, взмыл в воздух и бросился вниз, на Джейка, выставив когти. Джейк занес мобомеч и ударил его по ноге. Мутант взвизгнул, отпрянул, сделал в воздухе круг и опять ринулся вниз. У Джейка не было времени снова поднять меч. Монстр сбил его с ног. Джейк вцепился в него и вместе с ним покатился прямо в костер. Мутант резко вскрикнул и отскочил...

Калилья был уже тут как тут. Он сомкнул челюсти на визжащем комке, смял его и выплюнул обратно в костер.

Наступила тишина. Все двенадцать врагов были мертвы.

Глава 15
Замок Лелар

Спрятав трупы людей-нетопырей, Джейк и Калилья, вдохновленные своей победой, решили еще до рассвета попытаться достичь замка Лелара. Вряд ли король мог предположить, что они не только выжили, но и двинулись ночью в путь. Одним словом, Джейк забрался на дракона, и они отправились.

Замок был великолепен. На границе леса друзья сошли с тропы и некоторое время разглядывали внушительные стены, вздымающиеся не меньше чем на две сотни футов. Сложенные из отшлифованного черно-зеленого камня, безупречно гладкие, они, казалось, не имели ни единой трещинки, выбоины или царапины. В оранжевых лучах утреннего солнца этот странный камень казался зеленоватым и блестел, словно влажная кожа неизвестного животного. Решетки на узких, высоких окнах были вровень со стенами, и казалось, будто окна аккуратно вырезаны в стене прямо вместе с решетками. Во многих комнатах Джейк заметил отсветы голубого магического света: люди в замке просыпались рано. Подъемный мост, громадный кусок серо-коричневого дерева, державшийся на толстых латунных цепях, был поднят.

Потом мост опустили. К воротам вышли стражники в сине-зеленых мундирах, похожих на костюм матадора – узких и расшитых блестками. За стражниками выехали повозки и покатили по пыльной дороге в ближайший городок за провизией и дровами.

Направо от Замка возвышалась величественная каменная башня – обиталище людей-нетопырей. О ее назначении догадаться было нетрудно: то и дело из темного входа вылетали люди-нетопыри; хлопая крыльями, они делали круг над толстыми стенами и возвращались назад через открытые круглые окна, которыми по всей высоте была испещрена башня.

– Делать нечего, разве что спать, – сказал Джейк. – Когда стемнеет, будем пробираться в Замок. Но темноты еще надо дождаться.

– В любом случае, я устал, – согласился Калилья.

Сон пришел к ним очень быстро.

* * *

Когда они проснулись, солнце уже село. Обоим хотелось есть. Но тратить время на поиски еды было нельзя. Калилья мог пожевать чего-нибудь на ходу, а Джейку пришлось выступать голодным. Прежде всего надо было проникнуть внутрь, разыскать Черин и пройти сквозь портал. Дома он поест вволю.

– Не забывай запоминать направление, – предупредил друга Калилья. – Это тебе понадобится, когда Черин будет пробивать для меня дыру в стене. Она должна с первого раза пробить ее именно там, где нужно. Будет довольно неловко, если придется делать несколько дырок.

– Не забуду.

– Как ты собираешься проникнуть внутрь?

Джейк окинул взглядом Замок с его многочисленными укреплениями, огромными башнями, блестящими стенами, непроницаемыми окнами:

– Придется идти через главные ворота. Другого пути я не вижу.

– Охрана...

Джейк пожал плечами:

– Об этом я буду думать, когда попаду внутрь.

Он присел, сделал глубокий вдох и пулей понесся через открытое пространство к первой зарослi кустов. Упав за ними, он немного там полежал, тяжело дыша в страхе, что стражники поднимут тревогу и кусты вместе с его телом пронзит копье. Но проходили секунды, потом минуты, а он был все еще жив – во всяком случае, пока.

Джейк оглянулся через плечо и увидел морду Калильи. Дракон выглядывал из подлеска, провожая своего приятеля-человека взглядом, и сполохи пси-света – магического света из Замка – отражались в его глазах.

Джейк опять взглянул на Замок и обдумал ситуацию. У входа, на дальнем конце подъемного моста, стояли два стражника. В светлое время на внешнем конце тоже дежурили двое – по одному на каждой стороне. Но это все делалось ради показухи, и стражу убирали ближе к ночи. Это была лишь видимость охраны. Лелар вряд ли опасался, что кто-то нарушит его уединение. Кто бы осмелился ворваться в Замок самого могущественного из Одаренных в этом мире? Никто, конечно. За исключением Джейка. А в замке явно решили, что он мертв – или же струсил и сбежал от людей-нетопырей, которых на него наслали. Двое стражников болтали и обменивались шутками, и их смех доносился через ров до кустов, за которыми залег Джейк. Можно было застать их врасплох и зарубить мобомечом. Только как добраться до них незамеченным?

До моста было добрых две сотни футов совершенно голой земли. Даже если Джейк побежит абсолютно бесшумно, его непременно заметят. Чуть правее кустов – неглубокий ручей, впадающий в ров. Джейк подумал, что можно проползти по ручью, попасть в ров и выбраться из него там, где лазутчика будет скрывать тень от стен.

Стражники опять рассмеялись. Один достал бутылку, и они выпили. Все это к лучшему. С хмельными справиться проще.

Джейк, сжимая меч, поднялся на колени. Потом припал к земле и без дальнейших раздумий на четвереньках пополз вправо. Он перелез через скалу и скатился в русло ручья. Сердце у него бешено колотилось, пальцы судорожно стискивали рукоять меча. Джейку казалось, что стражники не могли не услышать, как он перебирался через скалу. Однако они по-прежнему смеялись и пили вино. Видимо, все пойдет как по маслу. Во всяком случае, похоже на то. Джейк выждал немного, собираясь с духом. Быстро пробежать по руслу ручья мешали камни и отмели. Если бы Джейк двинулся на четвереньках, его бы заметили так же легко, как если бы он шел во весь рост. Оставалось одно – и с мечом на боку он пополз, извиваясь, словно червяк, как солдаты в военных фильмах, которые он смотрел в своем мире. Полз он с ужасным плеском, но для стражников этот отдаленный шум тонул в обычных звуках ночи.

Джейк добрался до рва, выполз на берег в том месте, где тень была гуще всего, и там задержался на мгновение, чтобы собраться с силами.

Затем он выпрямился и побежал на цыпочках, боясь наделать шуму. Там, где начинался мост, тень кончалась, и свет из двора Замка превращал ночь в день. Скрываться больше было негде. Джейк призвал все свое мужество, вскочил на мост и обрушил меч на ближайшего стражника. Стражник вздрогнул, согнулся и упал, обливаясь кровью.

Джейк бросился на второго, но удар кулаком отбросил его назад. Он едва не свалился в ров. Джейк потряс головой и замахнулся мечом. Но второй стражник поднырнул под меч и ударом в грудь отправил Джейка в холодную воду внизу…

Удушье…

Темнота…

Джейк вынырнул, выплюнул воду, откашлялся. Меч по-прежнему был у него в руке.

– Разбойник! – надрывался на мосту стражник. – Разбойник! Разбойник!

Послышались ответные крики из замка и топанье ног по брусчатке двора.

Загребая руками, Джейк развернулся. Но путь к берегу был отрезан. Из воды на пловца смотрели с обманчивым добродушием два желтых глаза на вытянутой морде.

Он взмахнул мечом.

Зверь не пошевелился. Он лежал на воде, как полузатопленный ствол могучего дерева.

Сбежавшиеся на мост слуги принесли с собой факелы. Теперь, когда ров под мостом был ярко освещен, Джейк разглядел чудовище. Это была какая-то разновидность аллигатора.

Наверху кто-то что-то сказал, и все засмеялись.

Чудовище двинулось вперед.

Джейк стал отплывать назад.

Чудовище по-прежнему надвигалось.

Джейк уперся лопатками в камни у берега. Дальше отступать было некуда. Разве что вниз. Он крепче сжал меч и стал лихорадочно придумывать выход из создавшейся ситуации. Был один фокус, который он мог бы проделать. Джейк надеялся, что это сработает.

Чудовище приостановилось, а потом принялось двигаться взад-вперед. Джек понимал, что это попытка загипнотизировать добычу. Создание, не обладающее разумом человека, покорно повторяло бы эти движения до тех пор, пока его реакция не притупилась бы от их монотонности. И вот тут-то, когда жертва меньше всего бы этого ожидала, чудовище ринулось бы в атаку. Джейк решил быть начеку.

Подъемный мост уже был полон зрителей. Они распихивали друг друга локтями в борьбе за лучшие места.

Чудовище бросилось в атаку!

Джейк нырнул.

Вода была такой темной, что он мог различить только смутные тени. И даже тени были неуловимы.

Чудовище развернулось, удивленное таким поведением жертвы. Сейчас оно находилось прямо над Джейком. Джейк поднял меч над головой и пырнул аллигатора в брюхо.

Аллигатор нырнул за ним.

Легкие Джейка молили о воздухе.

Чудовище проплыло рядом, не заметив жертву. Только коснувшись ее, оно развернулось по направлению к ней.

Джейк ударил его мечом по морде.

Чудовище забилось в агонии.

Джейк вынырнул на поверхность и вдохнул полной грудью.

Толпа одобрительно взревела, увидев его, и он удивился: почему? Потом что-то коснулось его ноги, и, повернувшись, Джейк увидел второго аллигатора. Только сейчас он сообразил,

что ров просто кишит этими тварями. Он способен убить одного – может быть, двух или трех, – но не в состоянии обороняться вечно. Рано или поздно – скорее всего, рано – он устанет, выронит меч и не сможет больше держаться на поверхности. Аллигаторы окружат его и в конце концов сожрут.

Чудовище стрелой бросилось на него.

Джейк снова нырнул.

Оказалось, однако, что чудище нырнуло для того, чтобы отхватить кусок от трупа своего сородича. На Джейка оно не обратило внимания. Но и это не может продолжаться долго. Приплывут другие, и падали на всех уже не хватит. Джейк вынырнул и шарахнулся от еще одной темной тени. Он ждал, что сейчас его полоснут острые зубы, но тень не двигалась, и Джейк вдруг сообразил, что он находится у крепостной стены и что эта черная отметина – отверстие в ней, причем достаточно большое, чтобы в него вполне мог пройти человек.

Стараясь удержать остатки воздуха в легких, он протиснулся в дыру и поплыл вверх, отчаянно стремясь вырваться из воды на поверхность к воздуху.

Он вынырнул в темном подвале, залитом водой. Кругом царил кромешный мрак. Джейк постоял, пошатываясь, в надежде, что глаза привыкнут к темноте и он получит возможность сориентироваться. Минут через пять он понял, что этого ему не дождаться и придется идти на ощупь. Держась одной рукой за покрытую слизью стену, он двинулся вперед, сам не вполне осознавая, что же именно хочет он найти. Но когда нашел, это оказалось как раз то, что нужно, – лестница.

Джейк споткнулся о ступеньки и растянулся на полу, тяжело дыша. Соображал он тоже с трудом. До него пока дошло лишь то, что он выбрался из рва, сбежал от аллигаторов с их острыми зубами. Зрители на мосту наверняка решили, что его проглотила вторая тварь. Ведь он пошел ко дну, а чудовище нырнуло за ним, и он уже не появился на поверхности. Значит, искать его не станут. Итак, он в замке, свободен, погони за ним нет. Все складывается именно так, как он и хотел.

Когда восстановилось дыхание, он начал подниматься по лестнице и шел до тех пор, пока не добрался до небольшой площадки. Отсюда ступеньки шли уже в двух направлениях, налево и направо; очевидно, это был какой-то потайной ход, соединяющий все помещения в замке через камины. Здесь было довольно светло: из дымоходов падал тусклый свет.

Джейк повернул налево. Он прошел до конца, но не сумел найти комнату, где прятали Черин. Он вернулся на площадку и пошел по правому коридору. Когда он вполз в третий по счету

камин, то наконец увидел сквозь пламя Черин. Она сидела за туалетным столиком и расчесывала волосы.

Глава 16
Проход между мирами

Он уже был готов выбраться из камина, как вдруг дверь отворилась и в комнату вошла служанка. Это была толстая, среднего возраста стерва с тонкими губами и маленькими глазками-бусинками по обеим сторонам крючковатого носа.

– Сейчас король Лелар удостоит тебя визитом, – сообщила она пленнице.

– Скажи ему, чтобы убирался к черту! – рявкнула Черин, швыряя расческу на туалетный столик.

– Юная леди... – начала служанка снисходительным тоном.

– И сама отправляйся туда же, – перебила Черин.

– Женщина, которую избрал король, – сказала служанка, – должна быть счастлива услужить ему. Вставай, ты идешь со мной.

Кровь застучала у Джейка в ушах. Значит, Лелар оценил красоту Черин и решил незамедлительно овладеть ею. Он за это еще заплатит. Джейк обогнул фальшивую стену и спустился в камин. Служанка стояла к нему спиной, подбоченившись.

– Если ты думаешь, что твой король такой могущественный, – процедила сквозь зубы Черин, – то почему бы тебе не стать его наложницей? Правда, ты слишком жирная, но он, наверное, мог бы это исправить?

Служанка ударила ее но щеке:

– Я тоже из Одаренных, девочка. И сейчас, поскольку король сковал твои способности, любой обладающий Даром может сделать с тобой все, что пожелает. Если ты хочешь стать беспомощной, я тебе помогу. Оплеуха – это пустяк. Я могу проучить тебя, не оставляя синяков. Король об этом никогда не узнает – потому что просто тебе не поверит.

Джейк тихонько отодвинул решетку камина и вошел в комнату.

Черин увидела его сразу и постаралась скрыть улыбку, которая могла бы его выдать. Вместо этого она приложила все усилия, чтобы толстуха не отвлеклась от нее.

– За правду можно и пострадать. Ты – разжиревшая, неповоротливая корова, и ты это знаешь!

Служанка снова ударила ее. И еще раз.

– Толстуха! – взвизгнула Черин. Шлеп!

Джейк понимал, что раз эта бабища – Одаренная, то глупо ему, Простому, пытаться справиться с ней самому. Зато он в состоянии временно вывести ее из строя и дать Черин

возможность полностью ее обезвредить. Он осторожно подкрался к служанке, впился пальцами ей в бока и начал с немыслимой силой ее щекотать.

Она задергалась, замолотила руками по воздуху, а Черин проворно схватила с туалетного столика бутылку с туалетной водой, размахнулась и стукнула ее по голове. На Джейка пролился пахучий дождь. Служанка покачнулась, полуобернулась и в полный рост растянулась на полу. Пока она без сознания, ее магические силы не опасны. Главное – успеть смыться.

– Откуда ты взялся?

– Сейчас продемонстрирую, – сказал Джейк, хватая ее за руку. – У нас мало времени. Через пару минут она очнется.

Он подвел ее к камину и показал потайной ход.

– Я нашел выход в тронный зал, – сказал Джейк и потащил ее к нужной дыре. Тронный зал был пуст. – Давай.

– С какой стороны ждет Калилья? – спросила Черин.

Джейк наморщил лоб и завертел головой, соображая.

– Вот у этой, – сказал он наконец. Черин повернулась к стене, на которую он указал, нахмурилась, скрипнула зубами от напряжения. Несколько мгновений казалось, что ничего не происходит. Потом в стене вдруг появилась огромная дыра. Камни просто исчезли, как те люди-нетопыри – тогда, возле ущелья. В дыру Джек увидел, как Калилья выскочил из леса и побежал через поле. Бежал он неуклюже, но резво.

Внезапно разнеслись по замку тревожные крики и топот бегущих ног.

– Никто не мог нас услышать, – сказала Черин.

– Эта та тетка, – заявил Джейк, – должно быть, пришла в себя раньше, чем мы надеялись.

В зал ворвался человек-нетопырь, увидел их, развернулся и пустился наутек. Черин сожгла его в мгновение ока.

Калилья добежал до рва, плюхнулся в воду и, мокрый с головы до ног, начал протискиваться в дыру, волоча за собой аллигатора, вцепившегося ему в ляжку. Аллигатор, наверное, был очень удивлен, что его зубы не прокусили толстой шкуры дракона. Сбросив его, Калилья влетел в тронный зал, и все трое кинулись к стене, где ждал их портал.

В зал вбежали три стражника и с ними – с полдюжины людей-нетопырей.

– Быстрее! – крикнул Джейк.

Он схватил Черин за руку и вместе с ней прыгнул сквозь стену. Следом, мыча как безумный, прыгнул Калилья.

Глава 17
Возвращение домой

Туманные Призраки не появлялись – во всяком случае, пока.

Беглецов окружала лишь тьма, водоворот разных оттенков черного и серого, которые были призваны скрыть окружающее, осветить ничто, дать понятие о несуществующем. Они попали в страну, которой никогда не существовало, окунулись в пустоту, лишенную формы, пустоту, простирающуюся во всех направлениях. Единственным напоминанием о реальности был свежий, холодный воздух и колючий ветер, который уносил их сквозь мрак, пока портал в стене замка не превратился в десятицентовую монетку на расстоянии вытянутой в темноте руки. Потом он стал размером с дырочку от укола иголкой, а затем исчез вовсе. Они летели цепочкой: впереди Джейк, потом Черин, держа его за руку, и последним, словно зыбкий силуэт какого-то линкора причудливой конструкции, – Калилья. Очевидно, когда тот или иной объект с одного из мировых потоков попадал в этот пролив между реальностями, сила противоположного входа выталкивала этот предмет через пролив в другой мир. В первый раз Джейк с помощью ПБТ совершил этот переход гораздо быстрее, словно перепрыгнул пролив одним махом. Он как раз подумал, насколько приятнее был тот метод, когда появились Туманные Призраки…

Они, вероятно, являлись той формой жизни, которая существовала в этом тусклом пространстве между реальностями. По существу, это были сгустки того же мрака, только немного светлее – цвета пепла и пыли. Они были бесформенны, но, тем не менее, пытались принять человеческие формы, когда прикасались к Джейку или Черин, и форму дракона, когда заигрывали с Калильей. Они отращивали пальцы и лапы и трогали путешественников, изучая их, как подопытных животных. Джейк содрогнулся, почувствовав, как их нематериальные пальцы проникают ему под кожу и ощупывают его внутренности. Ручка Черин задрожала в его ладони: девушка испытывала те же самые ощущения. Он сильнее сжал ее руку – отчасти чтобы подбодрить Черин, отчасти чтобы подбодрить себя. Он был рад, что рядом есть кто-то, на кого можно положиться, с кем можно разделить этот кошмар. Наконец во мраке появился звук, и Джейк смог прошептать спутнице что-то успокаивающее. О том, что стали передаваться звуки, узнали, услыхав, как заревел Калилья. Его громкий, пронзительный рев разорвал тьму пополам.

Впереди появилось пятнышко света…

Оно росло…

Вот оно уже размером с десятицентовик…

Уже с четвертак…

Уже с кулак…

Внезапно беглецы вынырнули из тьмы на дневной свет и покатились под холм по мягкой, сочной зеленой траве. Джейк словно впервые увидел столь яркие краски. От света было больно глазам, и пришлось зажмуриться, а когда друзья вновь обрели способности смотреть, то увидели, что они в небольшом парке и что стоит лето. В небе выписывали изящные дуги птицы, над цветами, жужжа, вились пчелы. Над густыми кронами толстых деревьев виднелись крыши городских домов, и солнце играло в тысячах окон. А дети…

Дети, бросив качели, сбежались к ним со всех детских площадок, дети любых габаритов и всех мастей, но все одинаково удивленные – удивленные появлением дракона, который вдруг возник прямо из воздуха. На середине холма все трое беглецов наконец-то остановились, а дети окружили их полукругом. Одни испугались Калильи, другие нет, но никто не захотел упустить возможности вблизи взглянуть на живого дракона.

– А он ручной? – спросил у Джейка темноволосый мальчик лет восьми.

– Кто?

– Динозавр.

Джейк усмехнулся и поглядел на Калилью. Он как-то упустил из виду, какую сенсацию это чудище произведет в его мире.

– Ну да, сынок. Он совершенно ручной.

– Можно на нем покататься? – спросил мальчик.

Калилья хихикнул.

– Можно ему? – спросил у дракона Джейк.

– Конечно, – ответил Калилья.

Дети потеряли дар речи.

Калилья опустился на колени. Джейк поднял мальчугана и посадил его дракону на шею.

– Держись за чешуйки, только смотри пальцы ими не прищеми.

Калилья протопал до вершины холма, там повернул и пошел вперевалочку назад. Другие дети, крича и толкаясь, решали, кто будет следующим. Джейку пришлось взять на себя роль распорядителя и выстроить их в очередь. Он предупредил, что тем, кто будет нарушать порядок, покататься на динозавре не разрешат. Они тотчас успокоились и в мгновение ока превратились в примерных юных леди и джентльменов.

Но их матери повели себя не столь спокойно и благовоспитанно. Увидев, что происходит, они повскакивали со скамеек и побежали к холму, пронзительно крича и размахивая руками.

– Что это с ними? – спросил Калилья.

– Я думаю, они беспокоятся за своих драгоценных деток. У нас тут не слишком доверяют драконам.

– Они хотят забрать детишек? – уточнил Калилья. – До того, как все покатаются?

– Похоже на то.

Калилья хмыкнул, потом поднял голову. Он открыл свою огромную, как пещера, пасть и издал громовой рык, адресованный мамашам. Он напоминал грохот надвигающейся лавины и вой пожарной сирены, вместе взятые; земля заходила ходуном. Мамаши как по команде развернулись и с сумасшедшей скоростью помчались к выходу из парка.

Джейк засмеялся.

Дети тоже.

И Калилья.

Они опять принялись кататься, по трое детишек за раз. Царила праздничная атмосфера, и Джейк вдруг подумал, что любой цирк многое бы отдал, лишь бы заполучить Калилью. Дракона необходимо уберечь от этого. Но пока можно наслаждаться теплым воздухом, чистым небом и смехом детей. И наслаждался – до тех пор, пока не явилась полиция...

Две машины с включенными сиренами и мигалками с ревом въехали в парковые ворота, пронеслись по гравиевой дорожке и повернули туда, где Калилья катал детишек. Обе машины затормозили одновременно. Двери резко распахнулись, и из машин выскочили четверо полицейских.

– Это что такое? – спросила изумленная Черин.

– Полиция.

– Нет-нет. Вот это, в чем они приехали.

– Автомобили. Машины. В вашем историческом потоке они были утрачены. У нас машины так же обычны, как драконы – у вас.

– Я должна узнать, как они работают.

– У тебя еще будет возможность. Полицейские бегом поднялись на холм и остановились за спинами Джейка и Черин. Они, онемев, глядели, как огромный зверь везет детей по склону холма. Наконец один из них, здоровяк с плечами широкими, как строительная балка, выдавил:

– Эй ты!

Джейк повернулся к нему:

– Я?

– Да. Что здесь происходит?

– Катаем детей на драконе, – сказал Джейк, от души наслаждаясь нелепостью ситуации.

– На драконе, – повторил коп.

Это был не вопрос, и едва ли это было утверждение. Это прозвучало скорее как междометие.

– На драконе, – подтвердил Джейк, ухмыляясь.

– Ладно, а что этот дракон здесь делает?

– Катает ребятню.

Полицейский неожиданно схватил Джейка за грудки и едва не оторвал от земли.

– Я не хочу выслушивать хитроумную чушь от всяких там хиппи, – выпалил коп. – Сейчас ты по-быстрому ответишь мне на кое-какие вопросы.

Джейк закашлялся, задыхаясь. Коп начал трясти его так, что ожерелье из ракушек аж зазвенело.

– Быстро, отвечай!

Внезапно пальцы копа отпустили рубашку Джейка и вцепились в его собственную форму и начали рвать ее. В следующую минуту кои взмыл в воздух, словно поднял руками сам себя. Его собственные руки трясли его же самого. Одна рука поднялась и влепила ему пощечину.

– Эй! Эй! – заорал полицейский.

Остальные полицейские полезли за пистолетами.

Черин бросила широкоплечего копа и занялась ими. В мгновение ока все они повисли в воздухе, а потом принялись дружно лупить себя по физиономиям. Напоследок она хорошенько тряхнула каждого, а потом отпустила. Оказавшись на твердой земле, все четверо повернулись и побежали к машинам. Взвизгнули шины, и автомобили с грохотом покинули парк. Сирены включились уже только на улице.

– Только теперь без этих штучек, – сказал Джейк.

– Каких? – невинно спросила Черин.

– Без магии. Здесь тебе придется скрывать свой Дар. Иначе из тебя сделают подопытного кролика.

– Но...

– Никаких но, жена.

– Я тебе еще не жена.

– Скоро будешь. И никакой магии, пока я тебе не скажу. Поняла?

Черин надулась. Потом сказала:

– Ладно. Поняла. Есть, шеф.

Он обнял ее, шлепнул по заднице и прижал к себе. Она

стояли и смотрели на дракона и детей. Калилья наслаждался происходящим еще больше, чем ребятишки. Он без устали бегал вверх-вниз по склону холма и, если бы мог, наверное, и на голову встал, чтобы угодить детям. Праздник вновь продолжался. Пока опять не завыли сирены...

Глава 18
Копы

Перед тем как прибыли патрульные машины, над холмом, словно огромная доисторическая стрекоза, затрещал лопастями вертолет дорожной полиции. Из него высунулся человек с ружьем. Джейк тут же понял, в кого он хочет стрелять – в Кали лью. Но человек не стрелял: на спине дракона сидели дети, и, упав, дракон запросто мог их придавить. Поэтому он ждал, держа ружье в одной руке, пока дети слезут. Потом в парк с ревом ворвались уже шесть полицейских машин. Копы открыли дверцы, вылезли и рассыпались большим полукругом, спрятавшись за ними, как подобает подразделениям коммандос.

– Это еще что? – спросила Черин. – Что происходит?

– Мои соотечественники обожают все драматизировать, – сказал Джейк, но на сердце у него вовсе не было той легкости, с которой он произнес эти слова.

Теперь он корил себя за глупость. Настоящий, живой дракон, несомненно, должен был внести смятение в жизнь большого города двадцатого века. Он же сам видел все эти фильмы, разве не так? Он сам трясся от страха в темноте кинотеатра, упиваясь американскими приключенческими фильмами или сумасбродными японскими лентами, вроде "Горго" или "Годзиллы", где целая шеренга громадных ящеров сметала на своем пути все Творения Человека. Полицейские тоже ходят в кино. И для них это был единственный источник знаний о драконах. Они были уверены, что дракон должен быть жестоким, безмозглым, злобным чудовищем, обожающим разрушение, воплощением ужаса, которое следует остановить любой ценой. И все они приготовились к этому. Они даже могли убить Калилью!

Вертолет пролетел над Калильей. Дракон довольно дружелюбно взглянул на него и проблеял ему что-то приветственное. Пилот вертолета испугался этого звука, резко набрал высоту и увел вертолет к патрульным машинам.

Калилья опустился на колени, чтобы высадить своих пассажиров и забрать новую партию.

– Пусть эти дети так и сидят на тебе! – крикнул Джейк.

Калилья опять поднялся.

Полицейские подбирались к нему ползком, словно змеи.

– Почему? – удивился дракон. – Они уже покатались.

Коммандос замерли как вкопанные. Один из них дернулся, вскочил и побежал назад к машинам.

– Оставаться в цепи! – закричал офицер, но Калилья своей способностью говорить нагнал на них такой страх, что все как один побежали назад к машинам и попрятались за дверцами, не решаясь встать в полный рост.

– Не важно почему, – сказал Джейк. – Просто не спускай их на землю, и все тут.

Дети, сидящие на спине, завопили от восторга и забарабанили по чешуйчатой спине своего дракона.

– Только трое еще не катались, – сказал Калилья. – Наверное, я могу взять и их?

– О'кей. Да. Чем больше, тем веселее.

Калилья наклонился и подождал, пока оставшиеся дети поднимутся ему на спину и устроятся там. Потом он пошел вверх по склону, на самой вершине победно замычал и пустился вниз галопом, чтобы хорошенько повеселить ребятишек.

– Эй ты! – крикнул офицер.

– Я? – спросил Джейк, глядя вниз на патрульные машины.

– Да. Ты. Иди сюда.

Джейк подмигнул Черин и не спеша пошел к машинам.

– Чем могу служить, джентльмены?

– Ты что-нибудь знаешь об этом динозавре?

– Он мой.

– Твой?

– Вот именно.

– Он ручной?

– Абсолютно.

Полицейский выглянул из-за дверцы автомобиля и почесал свой защитный шлем, забыв, что им скрыта его голова. Его пистолет был снят с предохранителя, и с лица не сходило напряженное выражение.

– И где, черт возьми, вы его подобрали?

– Это долгая история.

– У нас жалобы от матерей...

– Дети не пострадали.

– Боюсь, – сказал полицейский, – мне придется вас задержать.

– И Калилью тоже?

– Это еще кто?

– Дракон.

– М-да. Его в первую очередь.

Джейк решил, что будет забавно поиграть немного в эту игру. Он не относился к представителям власти с ненавистью, как его друзья по кампусу из "новых левых". Он испытывал к ним некоторое уважение, но в основном просто терпел их, вооружась чувством юмора. Это чувство юмора и подтолкнуло его к мысли

поводить их какое-то время за нос – а там он свяжется с Уилсоном Эбрамсом, своим поверенным, и все встанет на свои места.

– Ему не причинят вреда? – спросил Джейк.

– Нет. Если он такой ручной, как ты говоришь.

– Ваши люди, кажется, слишком нервничают. Я боюсь, что их пистолеты начнут стрелять сами собой.

– Я прикажу им не стрелять, – сказал офицер, расправляя плечи и двигая челюстью, словно желая показать, кто здесь хозяин.

– Ладно, – сказал Джейк. – Но я думаю, что нам все-таки надо предпринять маленькие меры предосторожности.

– Меры предосторожности?

– Я хочу, чтобы трое ваших людей ехали в участок на Калилье.

– Что?..

– Иначе мы не двинемся с места. Если на нем будет трое ваших людей, это отобьет у остальных охоту в него стрелять. Он может сбросить и раздавить их, если кто-нибудь спустит курок.

Офицеру пришлось смириться. Он повернулся к своим людям, которые внимательно слушали, по-прежнему держа пистолеты наготове.

– Пистолеты вернуть в кобуру! – крикнул он.

Они неохотно подчинились.

– Джексон, Бэрринджер, Кливер, выйти вперед!

Трое молодых полицейских рванулись вперед и взяли под козырек.

– Вы поедете в участок на динозавре, – сказал офицер.

– Но... – начал один.

– Или я сдеру с вас погоны вместе с кожей! – зарычал офицер. – Двигайте задницами!

Они с опаской пошли за Джейком вверх по холму – туда, где стоял Калилья с шестью ребятишками на спине.

– Можешь спустить их на землю, – сказал Джейк Калилье.

Калилья кивнул и подогнул колени. Дети спустились вниз, разочарованные тем, что катание закончилось быстрее, чем им хотелось. Полицейские выстроились в очередь и нерешительно полезли на спину дракона. Усевшись, они тесно прижались друг к другу, как дети. У них был такой вид, словно они вот-вот расплачутся.

– Ты пойдешь за полицейскими машинами, – сказал Джейк Калилье. – Мы будем в одной из них.

– Все в порядке? – с подозрением спросил Калилья.

Полицейские побледнели. А один чуть было не свалился с

дракона.

– Все просто отлично. Они нас уводят, потому что просто не знают, что с нами делать. Из участка я позвоню Уилсону Эбрамсу, и он сделает все необходимое.

– Ну тогда поехали, – сказал Калилья.

– О господи, – проговорил один из полицейских, – о господи, о господи, о господи.

Все подхватили эти слова, словно молитву. Они сидели с белыми лицами и так крепко держались друг за друга, что казалось, того и гляди, поломают друг другу ребра.

– Кошачий концерт, – фыркнул Калилья.

Джейк и Черин забрались во второй автомобиль. Калилья, с тремя полицейскими на спине, встал за ним. Остальные три машины пристроились сзади. Завыли сирены, и вся процессия, продефилировав мимо качелей и детской площадки, выехала на улицу.

Глава 19
Копы всё прибывают

Когда они добрались до полицейского участка, Калилья прошел по переулку, задевая боками стены домов, и остановился за зданием полиции. Восемь полицейских были оставлены присматривать за ним. Трое наездников сползли на землю и торопливо отбежали на безопасное расстояние.

– Мы какое-то время пробудем внутри, – сказал Джейк. – Не думаю, что это надолго. Когда я свяжусь с Эбрамсом, он прилетит сюда как на крыльях и вытащит нас из этой заварушки. Если мы тебе понадобимся, просто помычи.

– Хорошо, – сказал Калилья.

Он не боялся оружия. Он просто не знал, для чего оно предназначено.

* * *

За конторкой расхаживал туда-сюда совершенно седой офицер. Время от времени он посматривал в окно, туда, где маячила громада Калильи.

– Это они? – почти закричал он, когда вошли Джейк и Черин.

– Это они, – подтвердил офицер из парка.

– Сейчас же составь на них протокол! – велел седой полицейский сержанту за конторкой.

– Погодите минуту, – сказал Джейк.

– А ты заткнись! – заорал коп.

– Не смейте говорить со мной в таком тоне! – заорал Джейк в ответ.

– Я уже говорю.

– Что мне о них записать, шеф? – спросил сержант.

– Ну... – офицер окинул задержанных взглядом, – девицу зарегистрируй за появление на людях в непристойном виде. Ее наряд едва ли что-то прикрывает.

– Слушайте, черт побери... – начал Джейк.

– А его за нецензурные выражения в общественных местах. Есть закон о нецензурной брани в общественном месте?

– Где-то был. Какой-то древний, – сказал сержант за конторкой. – Мы его применили месяц назад, когда надо было задержать подозреваемого в ограблении. Помните?

– Применим опять, – сказал начальник.

– Я имею право на телефонный звонок, – сказал Джейк.

– В свое время, в свое время, – ответил начальник.

– Я что-то не понимаю, зачем вам нужно составлять на нас протокол.

– Чтобы получить право задержать вас до тех пор, пока за вами не приедут.

– Кто?

– Это дело выходит на рамки нашей компетенции, сынок. Далеко за рамки. ФБР уже на подходе.

Джейк зарычал.

* * *

Черин отвели в другую комнату, и Джейк представлял себе, как она сейчас бесится. Он надеялся, что она не забыла его совета воздерживаться от магии. Если ее способности обнаружатся – прощай мечты о спокойной жизни. Копам, которые доложили, что их подняли в воздух и заставили самим себе надавать оплеух, естественно, не поверят. Всё спишут на временное помутнение рассудка при виде живого дракона. Но если Черин еще раз продемонстрирует свои возможности, то кто-нибудь сопоставит факты, и тогда пиши пропало.

Джейк сидел в пустой комнате, весьма похожей на камеру, и страх все больше овладевал им. Эбрамсу позвонили, и адвокат уже был в пути, сбитый с толку рассказом о разумном драконе. Конечно, их с Черин он вытащит отсюда без особых усилий. Джейк беспокоился о драконе. Что ФБР сделает с ним?

Надо было что-то предпринять.

Дверь открылась, впустив мускулистого, хорошо одетого человека лет сорока с небольшим. Мгновение он стоял на пороге, разглядывая Джейка, покачал головой, увидев его длинные волосы и бороду и, наконец, прошел в комнату.

– Меня зовут Коннерс, я из...

– ФБР, – закончил Джейк, отказываясь пожать протянутую руку.

– Как?..

– Старик в той комнате, из тех, кто пляшет на грани закона, проговорился.

– Это не имеет значения, – сказал Коннерс, придвигая к себе единственный стул в комнате.

Он развернул стул задом наперед и сел, скрестив руки на его спинке. Потом сдвинул шляпу на затылок, чтобы придать себе располагающий вид, что совсем не сочеталось со всем остальным

его обликом.

– Я надеюсь, вы мне расскажете, что здесь происходит.

– А я надеюсь, что вы мне расскажете, – сказал Джейк, – почему с нами обращаются как с преступниками. Я ничего не буду говорить, пока не приедет мой адвокат.

– А мы неплохо знаем законы, не так ли? – отвратительным тоном проговорил Коннерс.

Он распахнул пиджак, чтобы стал виден пистолет. Сделано это было с намерением заставить Джейка содрогнуться. И он этого добился.

– Мне неприятности не нужны, – сказал Джейк.

– Прекрасно, прекрасно, – сказал Коннерс, улыбаясь, как крокодил. – Мы надеемся, что вы проявите чуть больше охоты сотрудничать с нами. Я рад, что вы нас посетили. Это умный поступок. Действительно умный.

– Чего вы хотите?

Коннерс снял шляпу и стал крутить ее на пальце, высунув кончик языка.

– Просто послушать историю. Откуда появился этот чертов дракон? Связано ли как-то с этим упоминание в рапорте о летающих полицейских?

Джейк вздрогнул. Может быть, если они способны воспринять дракона, то и рассказу о левитации тоже поверят? Надо что-то придумать, потянуть время до тех пор, пока приедет Эбрамс. Можно пересказать в общих чертах историю о параллельных мирах. Коннерс может поверить, а может и не поверить. Так или иначе, на это уйдет время.

– Все началось с наркотиков, – сказал Джейк и в течение следующих тридцати минут пересказывал агенту свои приключения в другом мире и планы Лелара захватить власть в своем собственном мире, уничтожить волшебницу Келл и всех, кто ему противодействует.

Когда он умолк, агент Коннерс расхаживал по комнате, то и дело поглядывая на дракона за окном и вооруженных испуганных полицейских, стерегущих его.

– Это смешно.

– У вас есть другое объяснение тому, откуда здесь взялся Калилья?

Коннерс открыл рот и закрыл его, ничего не сказав. Он походил еще немного, сложив руки за спиной, на военный манер щелкая каблуками по плиткам пола.

– Нет, все могло быть именно так, как вы рассказали. Как ни нелепо это звучит, возможно, вы не солгали. Однако я думаю, вы что-то от меня скрываете.

Конечно, Джейк скрывал. Он ничего не рассказал Коннерсу о Черин, умолчал о ее Даре.

– Ну и ладно. Можете верить, можете не верить, – сказал Джейк. – Когда приедет мой адвокат...

– Вас здесь уже не будет, – отрезал Коннерс.

– Что?

– Это слишком важно. Разве вы сами не понимаете? Разве вы не понимаете, что нам необходимо попасть в параллельный мир, захватить несколько этих Одаренных, чтобы они работали на нас против русских?

Джейк понимал.

– Но они не станут работать на вас.

– Этот Лелар, похоже, согласился бы.

– Он бы расправился с вами, выжав из вас все, что ему нужно, – сказал Джейк.

– Сомневаюсь, – возразил Коннерс. – Возможно, у них и есть ЭСС[2], но, как вы сами сказали, их мир примитивен. Нет машин, телевидения. Я не думаю, что он нас переиграет.

– Вы идиот, – сказал Джейк и ударил кулаком по ладони.

– Поехали, – сказал Коннерс.

– Куда?

– Узнаете. Собирайтесь.

– Что будет с моей девушкой? С драконом?

– Девушка поедет с нами, – сказал Коннерс. – А дракон... Ну, таких, как он, много там, откуда он появился. Я думаю, его можно накачать наркотиками, связать и отдать биологам. Сдается мне, что университеты передерутся за право первым его исследовать.

– Я никуда не пойду, – сказал Джейк.

Коннерс вытащил пистолет.

– Мне нужен только один из вас. Либо вы, либо девушка. Фактически я могу обойтись и без вас обоих. Я знаю, сколько ПБТ вы приняли. Вы мне сказали. Я мог бы восстановить ход событий и попасть в параллельный мир. А значит, если вы не желаете сотрудничать...

Джейк мысленно выругался.

– Я буду сотрудничать, – сказал он вслух.

– Тогда пошли.

Коннерс толкнул дверь, и они вышли в коридор. Единственное, что сейчас хотел Джейк, это увидеть Черин и сказать ей одно слово, одно очень важное слово. Вывели Черин. Лицо у нее пылало от злости.

– Пошли, – сказал Коннерс. – Машина снаружи.

– Одно слово.

Черин вопросительно посмотрела на Джейка.

– Магию! – крикнул Джейк. – Быстро!

Коннерс поднял пистолет.

Второй агент тоже выхватил оружие.

И оба пистолета растворились у них в руках.

– Пошли к Калилье, – сказал Джейк, хватая Черин за руку.

В полицейском участке воцарилось столпотворение. Коннерс протянул руку, чтобы схватить Черин, но его пальцы наткнулись на что-то твердое в футе от нее и не смогли проникнуть дальше. То же самое случилось при попытке остановить Джейка. Сержант за конторкой что-то кричал. Выла сирена тревоги. Молодой офицер, один из тех, кто ехал верхом на Калилье на парковку, рванулся к стойке с оружием. Но еще до того, как он туда добежал, все оружие рассыпалось в пыль.

– Быстрее! – крикнул Джейк, таща Черин за собой.

Непроницаемый невидимый щит не мешал им двигаться.

Они распахнули дверь и выбежали в прохладу раннего вечера. На западе небо было ярко-оранжевое. Джейк подумал – как было бы здорово, будь люди его мира хоть вполовину так же очаровательны, как окружающая их природа. Они прибавили ходу и побежали туда, где томился дракон.

– Стоять! – завопил офицер с другого конца проулка, поднимая пистолет.

В следующий миг пистолет исчез, и он схватился за воздух.

Они пробежали мимо.

Калилья радостно замычал, увидев друзей.

– Ни с места! – закричал другой коп и обратился к своим товарищам: – Сюда!

Полицейские, охранявшие Калилью, повернулись и наставили пистолеты на двух подбегающих хиппи. Тут же их оружие превратилось в пепел. Их командир отреагировал быстрее, чем остальные, и приказал схватить Джейка и Черин. Полицейские послушались, но их руки только бессильно колотили по магическому щиту.

Подбежав к Калилье, Черин прикрыла магическим щитом и его. Весь переулок уже был забит полицейскими. Выли сирены, трещали звонки, взволнованно вопили люди.

– Ну и домик же у тебя! – заметила Черин.

Он не ответил. Он-то думал, что это ее мир погряз в нетерпимости, что там царит рабство, что там раздолье для таких, как Лелар. Но в том мире есть то, чего лишился мир Джейка: чудо. Там есть ощущение необыкновенного, ощущение волшебной красоты, но у Джейка не хватило ума оценить его, пока он там находился. Здесь, в "настоящем" мире двадцатого века не осталось места для мечты; здесь слишком мало людей,

способных оценить магию, оценить всех этих ведьм, волшебников и колдунов, а также говорящих драконов. Говорящего дракона, по здешним понятиям, следовало бы запереть в зоопарке, а потом, в конце концов, разрезать на части, чтобы удовлетворить любопытство бородатых профессоров, которые жаждут фактов, фактов, и ничего, кроме фактов. Шаман здесь рассматривается как потенциальное оружие, а не как потенциальный целитель, а путь в параллельный мир – как дорога к новым средствам разрушения, как инструмент для достижения мирового господства. Нет, мир Черин лучше – теперь Джейк в этом не сомневался. Это мир, где в приключения пускаются ради самих приключений; мир, где природный ум человека ценится выше магии, которая сама по себе ничего не решает. И если не считать Лелара, это место, где Одаренные используют свои магические способности во благо, а не во зло. Больше всего Джейк хотел бы вернуться назад.

– Да, домик у меня тот еще, – сказал он, грустно качая головой.

– В таком случае, возвращаемся ко мне?

– Как? Я не смогу выбраться отсюда и попросить дать мне ПБТ, чтобы возвратиться. И в парк, чтобы найти ту дыру, через которую сюда попали, мы вернуться тоже не можем.

– Ничего этого нам не нужно. Я могу нас вернуть.

– Что-что ты можешь?

– Вернуть нас назад. С моим Даром что-то случилось. Он стал сильнее, чем прежде. Гораздо сильнее. Раньше я не смогла бы создать щит такой большой, чтобы оградить нас всех. Сейчас я это делаю без усилия. Мне кажется, я могу создать щит, который способен прикрыть большой город, и у меня останется достаточно сил, чтобы играть в игры с вашей полицией.

– Это, должно быть, из-за перехода между мирами.

– Когда тот "ветер" тащил нас, это и произошло, – сказала Черин. – Когда мы двигались через тьму. Я думаю, что это из-за того ветра, но, может быть, к этому приложили руку и Туманные Призраки. Я чувствовала, как они копаются у меня внутри.

– И ты можешь открыть для нас портал? Прямо сейчас?

– Думаю, да.

– Так приступай же!

И она приступила. Перед ними появилось пятно. Оно потемнело, потом сделалось непроницаемо черным. Оно росло до тех пор, пока не достигло гигантских размеров. А потом тьма рассеялась, и Джейк увидел Замок Лелар и людей-нетопырей, кружащихся вокруг его башен.

– Пошли, – сказала Черин.

Они сделали шаг и оказались снова в Леларе.

– Надо спрятаться побыстрей, пока люди-нетопыри нас не заметили, – сказал Джейк, хватая ее за руку.

– Я так не думаю.

– Что ты имеешь в виду?

– Я думаю, что надо прогуляться до Замка и прибрать его к рукам.

– Что ты несешь?

– Мне кажется, что, учитывая мои новые возможности, я могу очень легко справиться с королем.

– Ты спятила.

– Посмотрим, – сказала Черин. – Пошли.

Они двинулись вперед.

Люди-нетопыри увидели их и подняли тревогу.

Демоны тучей взвились в воздух с зубчатых стен и ринулись на трех друзей, хлопая крыльями, блестя черными глазами, выставив когти, готовясь разорвать их на куски...

Глава 20
Магическая битва

– Как же их много! – жалобно простонал Калилья.

Летучие бестии снижались, надвигаясь на них. Самые первые уже коснулись земли и торопливо приближались, рыча, брызгая слюной, сверкая обнаженными клыками, желто-зелеными и очень, очень острыми. Мутантов было не меньше восьмидесяти, и Джейк не сомневался, что если они набросятся сразу все, то никакая магия не поможет. Но Черин, как оказалось, и не собиралась их испепелять. Приблизившись на двадцать шагов, люди-нетопыри внезапно остановились. Их крылья сложились за спиной, глаза погасли. Они дождались, пока Черин, Джейк и Калилья пройдут мимо, и выстроились за ними в одну шеренгу.

– Что происходит? – спросил Джейк.

– Они чувствуют, кто могущественнее, – ответила Черин. – Теперь они на нашей стороне.

– Не уверен, что мне по душе такие союзники.

– Все равно это лучше, чем наоборот.

– Верно. Ох, как верно!

Сопровождаемые эскортом людей-нетопырей, друзья взошли на подъемный мост. Два стражника отступили, давая им дорогу, и отсалютовали обнаженными мечами. Когда они вошли в замок, навстречу вышел Одаренный, одетый в черное, приземистый и уродливый.

Вся левая половина лица у него была усыпана бородавками.

– Так-так, – сказал он, потирая руки. – Мои крылатые друзья ведут ко мне пленников.

– Приглядись получше, – посоветовала Черин. – Это не они нас ведут. Это мы их ведем.

На лице колдуна отразилось изумление. Он отступил на несколько шагов, потом повернулся к Черин и швырнул в нее копье, созданное из ничего. Ведьма стремительно развернула копье, и моб проткнул колдуна сразу в дюжине мест. Колдун упал навзничь, обливаясь кровью.

Они двинулись дальше.

Где-то в недрах замка послышался сигнал тревоги. На следующем повороте коридора их поджидали еще двое Одаренных. Один сотворил им ограждающие щиты, а второй создал огненные стрелы и принялся метать их в Черин и Джейка. Но стрелы рикошетом разлетелись вокруг, рассыпались искрами и умерли, опалив бархатные занавеси.

Одаренный оставил стрелы и стал швырять в них шипастые булавы с такой же частотой, с какой дикобраз мечет иглы. Черин отбросила их, и они растворились в воздухе.

Черин перешла в атаку и превратила вражеские щиты в горящие камни.

Колдуны заорали и попытались выбраться из своей огнедышащей тюрьмы. Но горящая скала обрушилась внутрь себя и исчезла. Вместе с ней исчезли и трупы.

Они двинулись дальше.

В тронном зале, где расположен портал между мирами, их встретил сам король Лелар. Он стоял у подножия трона, одетый в блестящие белые одежды, с оранжевым полумесяцем на левом плече, с оранжевым месяцем на шляпе, поля которой напоминали крылья.

– Вы зашли слишком далеко, – прорычал он.

– Пока еще не очень, – сказала Черин.

– Вы вернулись, – сказал Лелар. – Я не прочь бы узнать, как вы прошли сквозь портал и как вернулись без его помощи.

– Тебе этого никогда не узнать.

– Ага, такая же злюка, что и всегда, – сказал Лелар, криво улыбаясь.

– Злее обычного, – ответила Черин.

Они приближались к Лелару.

– Не подходите! – взревел король и сотворил преграду из стальных прутьев от пола до потолка и еще одну решетку, окружившую незваных гостей. Проделав это, он усмехнулся: – Вы сильно сглупили, вернувшись. На сей раз я буду беспощаден. Мне кажется, что хорошей наложницы из тебя не выйдет. Ты для этого чересчур злая.

Черин улыбнулась. У подножия прутьев появилось множество мышей. Они принялись грызть сталь. Проворно и жадно поедая прутья, они поползли по ним вверх, и через мгновение прутья исчезли – а вместе с ними и мыши с раздувшимися от еды животами.

– Очень хорошо, – сказал Лелар.

Он больше не улыбался.

Внезапно Джейка и Черин обвили веревки. Калилья, который тщетно пытался протиснуться из коридора через двойную дверь в тронный зал, тоже был связан и теперь смахивал на поросенка, которого хотят насадить на вертел.

Веревки превратились в змей, расплелись, освободив Джейка и Черин, проползли по полу и стали кусать Лелара за ноги.

Король завопил и помчался назад к трону.

В полу открылись зубастые пасти и стали глотать змей.

Черин швырнула в Лелара шар голубого огня.

Король превратил его в шар желтой энергии и отбросил назад.

Шар рассыпался искрами, не долетев до цели.

Лелар наслал на них тысячи красных пчел с жалами в дюйм длиной.

Черин, улыбаясь, подняла руки.

Пчелы превратились в цветы и посыпались на пол.

Лелар сосредоточился на благоухающих цветах.

Они завяли и превратились в груду гнилья. Из этого месива начало подниматься омерзительное чудище. Оно встало на свои полуразложившиеся лапы и грузно затопало к ним, рыча. Его пасть была похожа на черную дыру, прорубленную в морде.

Черин превратила монстра в хорошенькую девчонку в платье с глубоким вырезом.

Девчонка сделала реверанс и исчезла.

Лелар нахмурился и напряг все свои силы.

Зал, казалось, исчез, превратившись в кипящее море красок. Тут были потоки синего, гейзеры желтого и персикового, всплески зеленого, фонтаны вишневого и киновари. Краски били в глаза, полыхали, ослепляли. И в этом водовороте Лелар, сидя в воздухе в позе йога, медленно поплыл к Черин.

Джейк вытянул руки.

Но хватать было нечего.

Его руки утонули в багровом...

Багровое протекло сквозь его пальцы...

Он беспорядочно хватал воздух...

Его пальцы поймали янтарное...

Янтарь превратился в пузырьки...

Взорвался...

Исчез...

Джейк лежал в луже цвета оникса...

Над ним простиралось багрово-коричневое небо...

С этого неба на него опускался Лелар...

Белые и оранжевые молнии играли вокруг головы короля...

Калилья замычал...

Лелар придвинулся ближе...

Он ухмылялся...

Поля киновари под волнующимся, подернутым черной и синей рябью небом...

Пляска алого...

Кульбиты фиолетового...

Черин, объятая голубым пламенем...

Трепещущие багровые одежды...

Хохот Лелара...
Черин, отчаянно швыряющая желтые шары...
Лелар, уворачивающийся от них...
Грохот нарастает...
Растет...
Он все громче...
Раскат грома и звон колокольчиков...
Алые волны обрушились на изумрудный берег...
Трубы затрубили...
Бой барабанов...
Шум падения...
Шум нарастает...
Джейк подумал, что они могут проиграть битву...
Так вот просто – возьмут и проиграют...
Бум! Желтый оделся черной каймой...
Взрыв голубого с белой сердцевиной...
Завыли тромбоны...
Трубы...
Барабаны...
Далекое пение рога...
Превращается в визг...
Взрыв!
И тишина.

Глава 21
Королевство Джейка

Джейк пришел в себя. Черин, все еще без сознания, лежала на полу, привалившись к нему. Джейк затаил дыхание, ожидая, что магическая коса Лелара рассечет его надвое. Но удара не последовало. Прошло еще несколько минут. Он пошевелился и сел. Лелара нигде не было видно. Тронный зал выглядел вполне обыкновенно. На заднем плане грудой валялись люди-нетопыри, выведенные из строя ослепляющим взрывом энергии, вызванным столкновением фантазии Лелара и Черин. Джейк повернулся к Черин и взглянул на нее. На ее губах осталась улыбка. Он легонько похлопал ее по щекам. Она зашевелилась и, вздохнув, открыла глаза.

– Лелар... – начал Джейк.

– Я его уничтожила, – сказала она. – Но это было не так-то просто.

Джейк истерично расхохотался, еще во власти внутреннего напряжения. Он подтянул ее к себе и крепко обнял.

– Теперь это королевство Черин, – сказал он взволнованно.

– Нет, – ответила она.

Калилья тоже очнулся и что-то проворчал.

– Что ты имеешь в виду?

– Это королевство Джейка, – сказала она улыбаясь.

– Погоди минутку...

– Ты сплотишь всех Одаренных для добрых дел, – сказала Черин. – Ты научишь их тому, что знает твой мир. Возможно, они смогут пробраться к вам – на этот раз без драконов – и принести оттуда знания, чтобы возродить науку у нас. Из вашего мира мы возьмем только хорошее. Мы поднимем уровень развития Простых.

– Ты все это могла бы проделать сама, если...

– Мне нужен мужчина, – сказала Черин, – а ты настоящий мужчина. Будь королем, Джейк. Пожалуйста. Ты нужен нам, потому что ты знаешь, как сражается твой народ. А теперь им известно, как пробраться сюда. Они будут глотать этот твой ПБТ и появляться здесь десятками. Нам понадобится хороший план обороны.

– Она права, – заметил Калилья. – Ты прислушайся к тому, что она говорит.

Итак, королевство принадлежит ему, Джейку. Да, конечно, здесь, в этом мире волшебства больше. И правда: здесь нужна

помощь Джейка, чтобы отразить нападение из параллельного мира. Любой ценой надо будет отстоять этот мир ведьм и драконов от вторжения всего неволшебного.

– О'кей, – сказал Джейк. – Заметано.

– Я рада.

– А теперь мой первый королевский указ.

– И каков же он?

Джейк усмехнулся и взял ее за руку:

– Я объявляю нас мужем и женой.

И поцеловал возлюбленную.

Калилья заворчал, захихикал, закудахтал, пытаясь хоть как-то сдержаться, и в конце концов громко расхохотался.

notes

Примечания

1

В некоторых романских языках это слово может означать "зануда". (Примеч. пер.)

2

ЭСС – экстрасенсорные способности. (Примеч. пер.)